

Г.М. Федоров, Ю.М. Зверев

**КАЛИНИНГРАДСКИЕ
АЛЬТЕРНАТИВЫ**

**Калининград
1995**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Калининградский государственный университет

Г.М. Федоров, Ю.М. Зверев

КАЛИНИНГРАДСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Калининград
1995

УДК 911.3:339(476)

Федоров Г.М., Зверев Ю.М. Калининградские альтернативы. Социально-экономическое развитие Калининградской области в новых геополитических условиях: Монография / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1995. - 158 с. ISBN 5-230-08846 -Х.

Калининградская область - самая западная территориально изолированная от страны часть Российской Федерации. После распада СССР область оказалась в окружении зарубежных стран, что обуславливает сложные политические и экономические проблемы ее развития. В монографии рассматриваются политическое прошлое, настоящее и будущее региона, освещается поиск рациональной модели регионального хозяйствования в новых геополитических условиях. Подчеркивается безусловная принадлежность Калининградской области Российской Федерации. Оценивается социально-экономическая ситуация и формулируются основные принципы концепции развития области.

Книга рассчитана на специалистов в сфере экономики, преподавателей, студентов.

Г.М. Федоров - автор введения, разделов 2, 3.2-3.8, заключения.

Ю.М. Зверев - автор разделов 1.2, 3.1.

Г.М. Федоровым и Ю.М. Зверевым совместно подготовлены разделы 1.1, 1.3-1.5, 1.7.

Автор раздела 1.6 - Ю.Д. Рожков-Юрьевский.

Рецензенты:

доктор географических наук, профессор Н.Т. АГАФОНОВ, ведущий специалист Института социально-экономических проблем (Санкт-Петербург); доктор экономических наук, профессор В.А. ТЕПЛИЦКИЙ, директор “Экономрыбцентра” (Калининград); руководитель представительства МИД РФ в Калининградской области А.И. КУЗНЕЦОВ

© Г.М. Федоров,
Ю.М. Зверев, 1995

ISBN 5-230-08846-X

© Калининградский государственный
университет, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ОБЛАСТИ	
1.1. Калининградская область - неотъемлемая часть Российской Федерации	6
1.2. Исходит ли из Калининградской области угроза миру?	12
1.3. Отношения с Литвой	17
1.4. Отношения с Польшей	25
1.5. Отношения с Германией	31
1.6. Отношения с Северными странами	36
1.7. Калининградская область: предвидимое будущее	41
2. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	
2.1. Опыт исследований зарубежными авторами	54
2.2. Первые комплексные исследования калининградских ученых	59
2.3. Экспертиза направлений экономического развития	62
2.4. Концепция экономической самостоятельности региона	64
2.5. Концепция СЭЗ "Янтарь"	68
2.6. Поиск рациональной модели регионального хозяйствования	73
3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	
3.1. Особый регион России	87
3.2. Географическое положение	94
3.3. Природные ресурсы	97
3.4. Население	100
3.5. Этапы развития народного хозяйства	106
3.6. Динамика отраслевой структуры хозяйства	115
3.7. Современные проблемы развития отраслей народного хозяйства	121
3.8. Роль и стратегия развития системы образования в регионе	131
Заключение	142
Список цитируемой литературы	147

Введение

За последние пять лет в Восточной Европе произошли столь кардинальные изменения, что политологи, экономисты, социологи и на Западе, и на Востоке еще не успели надлежащим образом их осмыслить. До сих пор в оценке ситуации используются категории противостояния и конфронтации, присущие периоду господства на Востоке коммунистических режимов и холодной войны. К сожалению, в последнее время эти тенденции не ослабевают, а, наоборот, усиливаются. Они находят отражение в ряде политических решений, включая обсуждаемые сейчас вопросы расширения НАТО, болезненно воспринимаемые российским руководством.

Одной из проблем, решение которой часто обсуждается в традициях прежних времен, является проблема будущего Калининградской области. При этом зачастую речь идет не столько о вопросах ее экономического развития, сколько о политическом статусе. За рубежом прослеживается идея рассматривать Калининградскую область вне российского политического и экономического пространства. Определенные перекосы в сторону специфики региона - либо с отрицанием таковой - имеют место и в исследованиях отечественных авторов. Требуется найти взвешенные решения - это и в региональных, и в общероссийских интересах; это отвечает и интересам международного сотрудничества.

Интерес к Калининградской области сейчас велик и в Российской Федерации, и за рубежом. Многочисленные публикации появляются на страницах периодической печати. Ряд книг об области вышел в Германии, Польше, Литве. Большой интерес к региону, особенно к политическим аспектам его жизни, проявляют политики и ученые многих стран Балтийского региона. Экономические проблемы особенно детально изучаются исследователями из Польши и Германии.

В самой Калининградской области проблемы хозяйственного развития региона исследуются достаточно активно. Они находят отражение в программах регионального развития,

конкретных проектах, в областных законах и решениях федеральных властей, а также в статьях научных сборников; нередко ученые и администраторы выступают на страницах газет. Но до сих пор нет ни одной монографии, всесторонне анализирующей нынешнее состояние экономики области, актуальные политические вопросы ее развития в изменившихся геополитических условиях. Данная работа должна в какой-то мере восполнить этот пробел.

Авторы поставили своей целью осветить наиболее актуальные проблемы развития области, дать сравнительный анализ различных взглядов и концепций, касающихся региона. Они сами участвовали в большинстве научно-исследовательских разработок, выполнявшихся силами калининградских ученых, в том числе в сотрудничестве с исследователями из Москвы и Санкт-Петербурга, Германии, Польши, Швеции. В предлагаемой книге авторы попытались объективно, насколько это возможно, показать разнообразие проблем и взглядов на пути их решения. Наверное, не везде удалось достичь полной объективности, поскольку ситуация и в области, и в стране, и в мире невероятно сложна, а политические и экономические интересы исследователей всегда имеют в определенной мере субъективный характер. Но будем надеяться, что цифры и факты, а также их трактовка в данной работе помогут читателям более четко сформировать собственное мнение, понять всю сложность проблем, как и наличие в области потенциальных ресурсов для их решения.

1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ОБЛАСТИ

1.1. Калининградская область - неотъемлемая часть Российской Федерации

Калининградская область Российской Федерации, как известно, появилась на политической карте в результате второй мировой войны. Вопрос о будущем Восточной Пруссии был поднят И.В. Сталиным в беседе с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом еще 16 декабря 1941 г. Он предложил тогда дополнить договор о разрешении послевоенных проблем секретным протоколом. Согласно протоколу, в частности, Польша должна была получить Восточную Пруссию. Восточная граница Польши (граница с СССР) проходила бы по реке Неман, причем Тильзит относился бы к Литве, являющейся частью СССР. А. Иден выразил личное согласие с тем, чтобы Восточная Пруссия вошла в состав Польской Республики, но заявил, что не может высказать никакого мнения от имени премьер-министра (У. Черчилля) просто потому, что до сих пор никогда не говорил с ним на данную тему [1]. В дальнейшем в одном из проектов секретного протокола к советско-британскому договору присутствовал вариант передачи части Восточной Пруссии, прилегающей к Литве (включая Кенигсберг), СССР сроком на 20 лет в качестве гарантии возмещения понесенных СССР убытков от войны с Германией. Другая часть Восточной Пруссии должна была отойти к Польше [2]. В окончательном тексте Договора между СССР и Соединенным Королевством Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны от 26 мая 1942 г. вопрос о послевоенных границах был, однако, оставлен открытым [3]. В дальнейшем И.В. Сталин вновь поднял вопрос о Восточной Пруссии в Тегеране 1 декабря 1943 г. Он заявил: "Русские не имеют незамерзающих портов на Балтийском море. Поэтому русским нужны были бы незамерзающие порты Кенигсберг и

Мемель и соответствующая часть территории Восточной Пруссии. Тем более, что исторически - это исконно славянские земли" [4]. Окончательно вопрос о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района был решен на Потсдамской конференции СССР, США и Великобритании (17 июля - 2 августа 1945 г.) [5]. Граница между отошедшей к СССР частью Восточной Пруссии и Польшей была установлена соглашением, подписанным Осубка-Моравским и Молотовым в Москве 16 августа 1945 г. Работы по уточнению линии границы на местности продолжались вплоть до 1958 г. [6].

Рис. 1. Географическое положение Калининградской области

С сентября 1945 г. до апреля 1946 г. на территории нынешней Калининградской области существовал Кенигсбергский особый военный округ. 7 апреля 1946 г. указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Кенигс-

бергская область в составе Российской Федерации. 4 июня того же года она была переименована в честь только что умершего Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина.

На официальном межгосударственном уровне политическая принадлежность Калининградской области сейчас никем не оспаривается. Так, посол ФРГ в Российской Федерации Отто фон дер Габлентц подчеркивает, что, согласно официальной позиции Бонна "...основой политики Федерального правительства относительно Калининградской области является тот факт, что территориальный статус ФРГ вследствие статьи 1 Договора "Об окончательном урегулировании в отношении Германии" 2+4 окончательно установлен" [7], то есть принадлежность Калининградской области России не вызывает сомнений. Тем не менее находится немало желающих внести свои коррективы в сложившуюся политическую карту мира, оторвав Калининградскую область от Российской Федерации. Среди них не только давние сторонники ревизии итогов второй мировой войны, реваншистские группы в Германии. К сожалению, можно назвать и некоторых довольно известных зарубежных политиков (а также малоизвестных российских) и отдельных "ученых", обосновывающих подобные перспективы для самой западной области России.

Некоторые из них ограничиваются использованием прежней транскрипции географических названий ("северная Восточная Пруссия", "Кенигсберг" и пр.) и называют границы области демаркационной линией, намекая на недостаточность прежних международных соглашений, касающихся территории региона. Лотар Котч, например, подчеркивает, что в первом соглашении о границах между Польшей и Советским Союзом от 16 августа 1945 г. окончательное уточнение границы отнесено на будущее, "то есть до некой мирной конференции" [8], подразумевая тем самым, что такой конференции еще не было. А в выходных данных книги место издания указывает как "Кенигсберг".

В противовес этому отражающий официальную позицию Хорст Куллак-Ублик указывает: "Во время переговоров 2+4 в 1990 г. историческая немецкая провинция по ту сторону Одра и Нейсе была исключена из объединенной Германии... Советский Союз получил суверенитет над находившейся до того "под советским управлением" северной Восточной Пруссией, Калининградской областью (областью Кенигсберг)" [9].

Но в последнее время вопрос вновь поднимается рядом прибалтийских и некоторых других политиков, что вызывает озабоченность и возмущение в Калининградской области и России в целом. Особенно негативную реакцию вызвали заявления Балтийской ассамблеи (включающей парламентариев трех стран Прибалтики) и предложения американского конгрессмена Кристофера Каца.

13 ноября 1994 г. Балтийская ассамблея приняла резолюцию "О демилитаризации Калининградской области и дальнейшем ее развитии". Парламентарии заявили, что будущее Калининградской области является проблемой всей Европы и для ее решения требуются совместные действия; предложили расценивать демилитаризацию области как необходимый элемент процесса безопасности Центральной Европы и Европы в целом, восстановить старые наименования местностей Калининградской области, а также обратились к Балтийскому Совету Министров с призывом провести международное совещание за круглым столом по вопросам демилитаризации Калининградской области и дальнейшего ее развития. Реакцией на резолюцию явились резкое заявление МИД РФ, а также заявление протеста Совета Федерации, Государственной Думы и Калининградской областной Думы [10]. Не успело отзвучать эхо резолюции Балтийской ассамблеи и ответных заявлений, как в Каунасе прошла научная конференция "Проблемы Караяучюсского края", организованная литовским отделением общественной организации "Балтийское единство". В ней также приняли участие гости из Латвии и Эстонии. Вновь говорилось о том, что "Караяучюсский край - это бывшая территория пруссов и литовцев, является естественным продолжением

Литовского государства", что полномочия, предоставленные России Потсдамской конференцией, истекают в будущем году, но до сих пор власть России над Калининградской областью не узаконена никакими международными документами, что Россия, как заявил лидер литовских центристов, член сейма Р. Озолас, "капитально претендует закрепиться не на своей земле", и т.п. В принятой на конференции резолюции предлагается созвать международную конференцию по демилитаризации Калининградской области [11].

В одном ряду с рассмотренными выше стоит акт К. Каца, представившего 28 марта 1995 г. на обсуждение палаты представителей Конгресса США проект резолюции, касающийся Калининградской области. Речь идет о попытке обосновать установку Конгресса на превращение области в демилитаризованную зону, передачу управления ею некой "международной инстанции", чтобы в последующем "восстановить интегральность края с его окружением". Мотивировка этого - якобы существующая угроза для безопасности Балтийского региона и Европы "200 тысяч" дислоцированных в области военнослужащих и утверждение конгрессмена об отсутствии надлежащих международных документов о принадлежности региона Российской Федерации [12].

По этому поводу Калининградская областная Дума 27 апреля 1995 г. приняла специальное заявление с резким протестом против подобного вмешательства во внутренние дела Российской Федерации и нарушения основ международного права, в том числе принципов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [13].

Надо отметить, что, помимо прямых предложений по отрыву Калининградской области от Российской Федерации, вызывают недоумение и вроде бы позитивные обсуждения проблем региона, но происходящие без российских представителей и тем самым имеющие не устраивающий российскую сторону политический характер. Такова Резолюция по Калининграду, принятая 9 февраля 1994 г. Европарламентом.

Хотя в этом документе и подтверждается юрисдикция России над Калининградской областью, сам факт такой Резолюции, касающейся части территории Российской Федерации, не может не вызывать возражение. К тому же многие положения, высказываемые Европарламентом, вряд ли приемлемы для любого суверенного государства. Например, п.5 постановляющей части гласит, что Европейский парламент "Придерживается мнения о необходимости срочных мер по упрощению доступа в регион инвестиций, по выводу войск из региона и сокращению военного присутствия России в нем до "разумных" пределов", а в п.13 указывается, что "По мнению ЕП, Правительству России следует наделить Калининград более широкими правами и предоставить ему статус, позволяющий самостоятельно вести переговоры с Мировым банком, Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), Европейским сообществом и другими международными институтами" [14].

Отметим также, что во всех подобного рода документах, фактически ущемляющих права Российской Федерации, полностью игнорируется и мнение населения того региона, о котором идет речь - калининградцев, словно эта территория абсолютно не имеет жителей! Лишены слова и областные органы власти, представляющие интересы населения области.

Изложенные позиции не в интересах РФ и не в интересах Калининградской области. Кому же они выгодны? Отражают ли они объективно интересы соседних с областью стран, Европы и мирового сообщества в целом? Какую позицию должны занять федеральные и региональные органы власти? Как добиться примирения сложных и многообразных политических интересов, тех противоречий, узлом которых стала, как мы видим, Калининградская область?

Прежде чем переходить к рассмотрению взаимоотношений с соседями, остановимся на важнейшем для понимания проблемы вопросе - степени милитаризации региона и происходящих процессах сокращения вооружений.

1.2. Исходит ли из Калининградской области угроза миру?

С изменением геополитического положения области совпало усиление внимания за рубежом к российскому военному присутствию на этой территории. Расхожим стало определение региона как "самого милитаризованного в Европе", "военной колонии", "крепости без государства", "гарнизонного государства", "одного большого гарнизона" и т.п. [15]. Называются различные оценки численности войск, чаще всего варьирующие в пределах от 100 до 500 тыс. чел. (командующему Балтийским флотом адмиралу В.Г. Егорову доводилось слышать цифру в 800 тыс. чел.) [16]. Заметим, что все население области составляет 926 тыс. чел. и в это число входят и военнослужащие. Самая мощная зарубежная группировка бывшего СССР в ГДР насчитывала "всего лишь" 351 тыс. военнослужащих при том, что в ней (по тем же западным данным) насчитывалось намного больше соединений и частей, чем в области [17]. К сожалению, Россия до сих пор не опубликовала точных сведений на этот счет, что создает богатые возможности для домыслов и спекуляций. Чтобы воспрепятствовать этому и в то же время не нарушить "покров тайны", российские официальные лица вынуждены прибегать к косвенным намекам. Так, глава областной администрации Ю.С. Маточкин отмечал, что в западной печати численность российских войск преувеличивается в 2-3 раза. В ответ на просьбу назвать точную численность войск в Калининградской области во время совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Швеции М. аф Угглас в мае 1994 г. Ю.С. Маточкин вспомнил цифру, которую ему доводилось видеть в западной прессе (200 тыс.), и попросил присутствующих разделить ее на три [18]. Командующий Балтфлотом В.Г. Егоров в ноябре того же года, говоря в реальной численности воинского контингента в области, предложил разделить встретившуюся ему полуфантастическую цифру в 400 тыс. на 10 [19]. Несмотря на некоторые расхождения (возможно, отражающие динамику), указанные цифры ниже самых низких западных оценок. Они не дают ос-

нования делать из Калининграда некоего "чемпиона по милитаризации". К примеру, в американском графстве Сан-Диего, которое примерно на 20% меньше по площади, чем Калининградская область, базировалось в 1993 г. 140 тыс. военнослужащих США [20].

Дело, однако, не в числе военнослужащих, тем более, что времена сражений "стенка на стенку" минули уже давно и боевая эффективность определяется уже не численностью войск, а их подготовленностью, качеством вооружения, развитостью системы разведки и управления и т.д., и т.п. Дело в том, что область преподносится (особенно некоторыми политическими кругами стран Балтии, Польши и ряда других стран) как угроза миру в Балтийском регионе, а то и европейской безопасности в целом. Но почему? Было бы нелепо отрицать, что количество войск в Калининградской области значительно превышает минимум, необходимый для обеспечения безопасности в этом регионе (об этом, в частности, говорил министр обороны России генерал армии П.С. Грачев во время официального визита в Данию в 1994 г.) [21]. Но появились они здесь не сегодня и даже не вчера - это наследие печальной памяти "холодной войны". С момента распада СССР группировка войск не увеличилась. Так, большинство частей, выведенных из Прибалтики, Германии, некоторых стран Варшавского договора и вошедших в состав 11-й гвардейской армии, малочисленны. Многие из них уже сокращены либо подлежат сокращению [22]. Среди уже расформированных танковая дивизия, воздушно-десантная бригада, ряд других частей. Любопытно, что в то время, как иные зарубежные политики шумят о "милитаризации" Калининградской области, депутаты областной Думы вынуждены обращаться к министру обороны РФ с просьбой срочно решить вопрос о судьбе военных городков, которые оставлены воинскими формированиями [23]. Армейская структура из дивизионной переводится на бригадную, что, естественно сократит численность личного состава, техники и вооружения. Все "излишнее" вооружение будет направлено и уже отправляется вглубь России [24]. Балтийский флот за послед-

ние четыре года по численности военнослужащих сократился в два раза, а по корабельному составу - в три раза [25]. На кораблях, подводных лодках и в авиации флота нет оружия с ядерным боезапасом [26]. Корабли флота участвовали в учениях НАТО "Балтопс-94" и "Совместные действия-94". С 1 августа 1994 г. на территории Калининградской области существует оборонительный район (КОР). Это территориальное оперативное объединение, включающее группировку сухопутных войск, авиации, ПВО и части сил Балтийского флота, предназначенное для ведения при необходимости боевых действий по обороне морского побережья и территории области до подхода главных сил из России. Группировка подчинена непосредственно министру обороны и Генеральному штабу. Командующим КОР по совместительству является командующий Балтийским флотом адмирал В.Г. Егоров. КОР - сугубо оборонительная структура, его создание позволяет устранить параллелизм в работе структур военного управления, боевого, материального и технического обеспечения и на этой основе сократить группировку войск [27].

Следует иметь в виду, что Россия не нарушает положений Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ), так как, согласно его положениям, она, в принципе, могла бы держать в области 2/3 танков, 76% боевых бронированных машин и половину артсистем калибра свыше 100 мм из имеющихся в Вооруженных силах России в Европе [28]. Разумеется, никто этого делать не собирается. Другой вопрос, что нестыковка положений Договора об ОВСЕ с нынешними реалиями - один из факторов, препятствующих сокращению войск в Калининградской области. Согласно Договору, Россия не может увеличить численность своих группировок на флангах района его применения (Ленинградский и Северо-Кавказский военные округа), что толкает страну на концентрацию своих вооруженных сил на территории Калининградской области и вдоль границ с Белоруссией и Украиной [29]. Кроме того, быстрое сокращение войск в области невозможно из-за необходимости

решения социальных проблем увольняемых в запас и отставку военнослужащих.

Страны НАТО проявляют определенную деликатность в вопросе о войсках в Калининградской области. Так, Министерство обороны ФРГ отказывается делать какие-либо публичные заявления по этому поводу, но имеющаяся информация говорит о том, что Калининград сейчас не рассматривается как фактор риска для НАТО [30]. О том, что ФРГ присутствием в Калининградской области российских войск не обеспокоена, заявлял и посол ФРГ в России О. фон дер Габлентц [31]. Главнокомандующий Объединенными Вооруженными силами НАТО на Североевропейском театре военных действий английский генерал Д. Джонсон во время посещения военноморской базы в Балтийске отметил, что уважает право России иметь под Калининградом такую армию, какую она считает нужной. Лишь бы эта величина не выходила за рамки общеевропейского Договора об обычных вооружениях [32].

Польша рассматривает Калининградскую область как специфический элемент своего геополитического положения, опасаясь, похоже, не российского военного присутствия как такового, а неясности стратегических намерений России в этом регионе и того, что отсутствие внутренней стабильности в России может негативно отразиться и на насыщенном вооружениями калининградском эксклаве [33].

Наибольшую активность в постановке вопроса о демилитаризации области проявляют страны Балтии, прежде всего Литва. Причем, как указывалось выше, налицо стремление сделать эту проблему международной, общеевропейской. Полагаю, что дело не в какой-то "военной угрозе". Сами прибалтийские ученые признают, что для возможного захвата Балтийских государств Калининград может не понадобиться вообще [34]. Создается впечатление, что "калининградская карта" разыгрывается прежде всего для внешнего употребления, как один из аргументов в пользу скорейшего включения Балтии в структуры безопасности ЕС и НАТО.

За рубежом перспективы развития области часто связываются с ее полной демилитаризацией и превращением Калининграда в своего рода "Гонконг или Сингапур на Балтике" [35]. Высказывается, в частности, мнение, что именно "милитаризация" региона отпугивает потенциальных иностранных инвесторов [36]. Это, видимо, все-таки слишком смелое обобщение. К примеру, эксперт Центра международных корпораций ООН К.-Р. фон Айнем считает, что значение присутствия здесь армии не стоит преувеличивать. "Для серьезного экономиста присутствие армии не является препятствием к созданию свободного экономического региона, - полагает он. - Скорее, наоборот, это фактор стабильности" [37].

Официальная российская позиция в этом вопросе заключается в том, что в Калининградской области есть и будут находиться российские войска. Сколько держать войск - тоже дело России, разумеется, в рамках ее международных обязательств. Группировка войск носит оборонительный характер и сокращается [38]. Глава областной администрации Ю.С. Маточкин также считает, что дилемма "рынок или танки" должна решаться так: "И рынок, и танки. Последние должны защищать рынок и не мешать ему работать... Мы должны исходить из выработанного нашей военной доктриной принципа разумной достаточности" [39]. Один из возможных максимальных пределов этой достаточности назвал во время своего визита в Вильнюс депутат от Калининградской области, председатель Совета Федерации В.Ф. Шумейко - 26 тыс. военнослужащих [40].

Сказанное выше, как мне кажется, не исключается в более отдаленном будущем полной демилитаризации области в качестве составной части общего процесса демилитаризации в Балтийском регионе и в Европе. Речь идет не о том, чтобы вынести "проблему Калининграда" на международное обсуждение, а в том, чтобы вписать ее в рамки всеобъемлющих, многосторонних и многомерных подходов к безопасности в Балтийском регионе в целом, как это предлагает, например, немецкий ученый К. Велльманн [41]. Надо также ясно осознавать, что ника-

кая дальнейшая демилитаризация Калининградской области не будет возможной в случае, если НАТО примет в свой состав Польшу и Балтийские государства, не наладив одновременно конструктивного взаимодействия с Россией и не учитывая интересы ее национальной безопасности. Так, заместитель министра иностранных дел России С. Крылов заявил на конференции российских послов в странах Балтии, что в случае расширения НАТО в восточном направлении демилитаризация Калининградской области вряд ли будет осуществлена. Одновременно он обратил внимание, что наши соседи и хотят вступить в НАТО, и выражают неудовольствие тем, что на территории Калининградской области якобы находится слишком мощная военная группировка. Надо что-то выбирать, подчеркнул С. Крылов, или вступить в НАТО, или возмущаться [42].

1.3. Отношения с Литвой

Отношение региона с Литовской Республикой складываются непросто. Оказались фактически разорванными, в ущерб обеим сторонам, традиционные экономические связи. В 1994 г. на долю Литвы приходилось всего 5,0% экспорта и 9,0% импорта Калининградской области. Нарушились связи между предприятиями, литовские крестьяне уступили калининградский рынок сельскохозяйственной продукции польским, немецким и скандинавским конкурентам. Во многом причина этого в том, что в экономику вмешалась политика. В последние годы существования СССР балтийские политики проводили отчетливое разграничение между Союзом и Россией. Глава России Б.Н. Ельцин воспринимался как символическая фигура, олицетворявшая солидарность россиян с народами Балтии в их борьбе за независимость и демократию [43]. Казалось бы, отношения между независимыми государствами Балтии и суверенной Россией были обречены на успешное развитие, несмотря на тени прошлого. Этого, однако, не произошло. О причинах такого хода событий можно поспорить, но, думается,

что свою лепту в это внесли правые политики Балтийских стран, чья конфронтационная линия по отношению к Москве нередко носила иррационально-вызывающий характер. Очевидно, что и Москва, сосредоточившись на развитии отношений с Западом, особенно с США, сначала не придавала должного значения развитию отношений с независимыми государствами Балтии (в частности, защите интересов русских в этих странах), а потом не всегда адекватно реагировала на ситуацию. И хотя взаимоотношения с Литвой, в том числе в вопросе о правах человека, можно в целом оценить более позитивно, чем с Латвией или Эстонией, в них также присутствует элемент определенной конфронтационности, которая, впрочем, медленно, но преодолевается.

Юстас Палецкис, посол и внешнеполитический советник литовского президента, выделяет три главные тенденции, господствующие в Литве при оценке будущего развития Калининградской области (соответственно главным политическим силам Литовской Республики). Во-первых, развитие все большей хозяйственной и политической самостоятельности вплоть до образования четвертой "балтийской республики" (движение Центра во главе с Р. Озоласом). Во-вторых, самая большая группа политиков (включая нынешнее руководство Литвы во главе с А. Бразаускасом) считает, что "изменение статуса Калининградской области возможно только в согласии с Россией". Поскольку это, по их мнению, в обозримом будущем не соответствует целям России, "существенное изменение статуса невозможно". В-третьих, маловлиятельная небольшая группа ("радикальные правые" - союз "Молодая Литва" и др.) требует "присоединения Калининградской области (мирными средствами) к Литве" [44].

На Калининградской области во многом сказывается общее состояние отношений Российской Федерации и Литовской Республики. Область нередко оказывалась в незавидной роли "козырной карты" в руках некоторых литовских политиков, всячески подчеркивавших ее зависимость от Литвы в торговле, энергетике, транспорте [45]. Официальный Вильнюс никогда

не предъявлял территориальных притязаний на Калининградскую область, но литовская оппозиция продолжает поднимать вопрос о демилитаризации и "деколонизации" области. Малая, или Прусская, Литва рассматривается как часть всей Литвы, часть, которая лишь временно была отдана под управление СССР. Председатель "Движения сопротивления Малой Литвы", действующего в США, А. Регис призывал во влиятельной оппозиционной газете "Летувос айда" смелее ставить вопрос о статусе бывшей Восточной Пруссии с городом Караяучюсом (так он именует Калининград) как этнически принадлежащей Литве территории [46]. Уже с 1991 г. во многих руководящих кабинетах Литвы (да и не только там) появились отпечатанные в республике географические карты. На них область была в границах Литвы, а названия городов соответствовали Тильзитскому акту 1 декабря 1918 г., присоединившему Малую (Прусскую) Литву с городом Караяучюсом к Литовскому государству [47]. Лидер оппозиции в сейме В. Ландсбергис считает, что Россия не имеет достаточных оснований управлять Калининградской областью [48]. Говоря о том, что не следует отождествлять вопрос о статусе Калининградской области с территориальными претензиями, он тем не менее полагает, что вывод российских войск из этого края стимулирует естественный процесс его деколонизации [49]. Позднее В. Ландсбергис утверждал, что в интересах Литвы было бы преобразование Калининградской области как минимум в отдельное государство [50].

Очередное обострение российско-литовских отношений из-за Калининградской области произошло осенью 1994 г. В начале октября 1994 г. в своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Литвы А. Бразаускас заявил, что "Литва предлагает рассмотреть вопросы, касающиеся Калининградской области, как части механизма "круглого стола", созданного в рамках европейского Пакта Стабильности" [51]. МИД России, согласно письму, направленному заместителем министра иностранных дел В. Чуркиным председателю областной Думы В. Устюгову, отнесся к этому предложению

отрицательно, "так как за ними стоит, прежде всего, стремление поднять на международном форуме вопрос о демилитаризации области, а возможно, и ее статусе" [52].

На решениях Балтийской Ассамблеи 13 ноября 1994 г. и последовавшей вслед за ней научной конференции в Вильнюсе мы уже останавливались в п.1 данной главы.

Разумеется, надо иметь в виду, что такого рода акты и заявления являются, с одной стороны, продуктом местных "политических игр". Литовская оппозиция, в частности, стремится поссорить нынешнее литовское руководство с российским, чтобы воспользоваться последствиями возможного ухудшения экономических и политических отношений между двумя странами [53]. В этом смысле Калининградская область и связанные с ней проблемы заняли у литовских правых "вакантное" место российских войск, выведенных из республики к 31 августа 1993 г. С другой стороны, по-видимому, резолюции имеют и "экспортную" направленность, призванную подчеркнуть, что перед лицом "калининградской угрозы" (а беря шире - "российской") страны Балтии нуждаются в срочной интеграции в западные экономические и оборонительные структуры, прежде всего в ЕС и НАТО. Отметим, что многие западные политики это отлично понимают и предостерегают литовцев от проведения подобной политики. Так, бывший помощник президента США по национальной безопасности, известный политолог З. Бжезинский, человек, которого вряд ли можно заподозрить в особых симпатиях к России, заявил на международной конференции в Вильнюсе, что "нельзя вести себя с великим соседом, как с постоянным врагом, пока он не ведет себя как враг". Он особо подчеркнул, что Калининградская область в политическом смысле является частью России и предложил переименовать Калининград в Князьград: "Для России Калининград может стать тем, чем для Китая будет Гонконг" [54].

Наиболее болезненная экономическая проблема для Калининградской области - транзит. В июле 1993 г. Литва ввела в действие ряд ограничений, препятствующих автомобильному провозу транзитных российских грузов на территорию Кали-

нинградской области. Среди них принудительное полицейское сопровождение грузов (за счет проезжающих), залог в долларах, возвращаемый на выезде в литвах, и т.д. Залог в определенных случаях достигает 10 тыс. долл., или 70% стоимости перевозимых грузов [55]. С 1 июля 1994 г. литовские железные дороги ввели жесткий порядок взимания так называемых провозных платежей. При этом российским экспортерам надо платить за транзит тонны груза до Калининграда (расстояние по литовской территории 232 км) 8 швейцарских франков и только 2,67 франка за транспортировку той же самой тонны груза до порта Клайпеда (расстояние - 432 км) [56].

В итоге Калининградский порт за счет перераспределения грузов в пользу портов стран Балтии несет серьезные убытки. В настоящее время ведутся переговоры рабочих групп экспертов Калининградской области и Литовской Республики, идет поиск компромиссных вариантов.

Если вопросы гражданского транзита более или менее успешно решаются, то проблема военного транзита долго оставалась открытой. Сами по себе военные перевозки в область и из области невелики - военные грузы России составляют лишь 1% от объема грузопотока, идущего через Литву. Из этого процента настоящий военный транзит (военнослужащие, техника и оружие) составляет лишь долю процента, остальное - предметы снабжения войск [57]. Но вопрос приобрел отчетливо выраженную политическую окраску. Литовская оппозиция утверждает, что военный транзит - это "новая волна русской экспансии в Литве", "втягивание Литвы в постсоветские структуры СНГ" [58]. 17 ноября 1994 г. в Москве побывали литовские эксперты, заявившие, что не собираются обсуждать с российской стороной уже готовый проект двустороннего межправительственного соглашения по данному вопросу [59]. С 1 января 1995 г. Литва в одностороннем порядке ввела в действие новые, достаточно жесткие, правила транзита военных грузов через республику. Однако они фактически так и не начали действовать. Вскоре правительство Литвы продлило до 31 декабря 1995 г. существовавший ранее порядок перевозки воен-

ных и опасных грузов (утвержден соглашением правительства Литвы и России от 18 ноября 1993 г.) и заявило о том, что не исключает возможности его продления на другие "годовые периоды". В ответ Россия уведомила Литву, что вступил в силу договор между правительствами Литвы и РФ о торговых и экономических отношениях, подписанный премьерами двух стран в Вильнюсе 18 ноября 1993 г., и следовательно, для Литвы начал действовать режим наибольшего благоприятствования в торговле [60].

Между Россией и Литвой ведутся переговоры о делимитации морских, речных и сухопутных границ. Здесь существует несколько моментов, требующих сближения позиций. Первый - это делимитация в Балтийском море и Куршском заливе, где существует спор о принадлежности морского месторождения нефти Д-6. Второй момент связан с границей на Виштынецком озере, где до распада СССР административная граница, которая теперь объявлена государственной, проходила по литовскому берегу, что не очень устраивает теперь наших соседей.

Несмотря на имеющиеся трудности и взаимное непонимание, главное в отношениях России и Калининградской области как ее части и Литвы все же, как представляется, заключается в том, что стороны постепенно, не без трудностей, находят цивилизованные пути решения проблем. Так, к примеру, Литва предоставила льготы в области транзита цветных металлов 25 калининградским промышленным предприятиям. Отмечается продвижение вперед и в других проблемных вопросах, связанных с транзитом. В 1994 г. в Калининграде открыто литовское консульство, а в Вильнюсе - представительство Калининградской области. Калининградские власти имеют налаженные контакты с литовскими властями, конструктивно участвуют в российско-литовских переговорах по экономическим и политическим вопросам. Начали работать пограничные переходы. Налаживается деловое сотрудничество между калининградскими и литовскими предпринимателями. Но предстоит еще много сделать, чтобы отношения между Калининградской областью России и Литвой ушли от принципа "ты мне энергию, а

я тебе - кусок леса" (по словам посла России в Литве Н. Обертышева) [61] и приняли бы цивилизованный и более широкий характер.

С развитием взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества добрососедские отношения Калининградской области и Литвы будут улучшаться. И, можно надеяться, претензии и требования литовской стороны по изменению статуса области будут иметь под собой все меньшую социальную базу, поскольку население сможет ощутить выгоды не конфронтации, а совместной плодотворной деятельности в сфере экономики и культуры.

Хотя объемы взаимных хозяйственных связей пока невелики, позитивные процессы здесь развиваются и имеют хорошие перспективы. Ведь еще 5 лет назад степень экономического взаимодействия Литвы и Калининградской области была достаточно высока. Сейчас разорваны почти все связи по кооперации предприятий, многократно сократился объем товарооборота. В 1993 г. на Литву приходилось лишь 5% внешнеторгового оборота области.

Если в 1990 г. из Литвы в Калининградскую область поставлялось более 40 наименований продукции производственного назначения (особенно много - стройматериалов и топлива), то в 1993 г. - лишь 10, причем почти по всем видам - с резким сокращением поставок. Из Калининградской области в Литву сократились поставки основных поставляемых ранее товаров - целлюлозы, деловой древесины и пиломатериалов, кокса, почти полностью прекращена продажа продукции машиностроения (возросли лишь поставки бумаги, картона и кормовых белков) [62].

Потери несут и Литва, и Калининградская область. Особенно очевидно это на примере нефти и нефтепродуктов: если раньше добываемая в области нефть перерабатывалась на Мажейкяйском заводе, а область получала из Литвы необходимые нефтепродукты, то теперь все связи области замыкаются на удаленные предприятия Российской Федерации и Украины.

Это намного увеличивает транспортные расходы и удорожает топливо.

Но объективная необходимость экономического сотрудничества дает о себе знать. В первом полугодии 1994 г. доля Литвы во внешнеторговом обороте Калининградской области возросла до 6,4%. На территории области создаются совместные российско-литовские предприятия, особенно в сфере строительства, торговли и туризма, литовские фирмы ведут строительные работы в Калининградской области.

В конце 1994-начале 1995 гг. Калининградским государственным университетом и Балтийским научным центром под руководством профессора В.В. Ивченко (КГУ) разработан Проект основных направлений и мероприятий взаимовыгодного сотрудничества Калининградской области с Литовской Республикой на 1995-1998 гг. Областью, согласно этому проекту, будут предприниматься усилия по восстановлению уровня связей 1990 г. Перспективное сотрудничество может развиваться в торговле, производственной кооперации, строительстве, транспорте, культуре и науке. Предполагается развитие благоприятного погранично-таможенного режима [63]. Можно надеяться, что усилия по развитию связей будут двусторонними, поскольку они взаимовыгодны. Это позволит успешнее решать и политические проблемы к выгоде обеих сторон.

Ю. Палецкис считает, что основная часть жителей Литвы могла бы в отношении Калининградской области сказать: "Это сосед Литвы, особая страна, мы не предъявляем на нее никаких претензий. Опрос общественного мнения показал, что в 1991 г. 46% опрошенных в Литве дали положительный ответ на вопрос, не должны ли некоторые территории соседних стран принадлежать нам. В 1992 г. положительно ответили на тот же вопрос только 35%. Сегодня, я думаю, процент требующих расширения границ Литвы - в том числе за счет Калининградской области - составил бы около 20%" [64].

Отношение жителей Калининградской области к Литве не менее дружественное. Намечившееся усиление взаимных контактов, в том числе в культурной сфере, улучшит взаимопони-

мание между народами - и, как следствие, между правительствами.

1.4. Отношения с Польшей

Более активно и конструктивно, чем с Литвой, развиваются отношения с Польшей. До начала 90-х гг. Калининградская область фактически оставалась в стороне от экономического взаимодействия между бывшим СССР и Польшей. Отношения с польскими соседями сводились к символическим мероприятиям типа обмена делегациями, встреч на границе, Дней дружбы и т.д. Не преуменьшая важности этих мероприятий для поддержания добрых отношений и налаживания контактов между людьми, следует признать, что они не могли заменить полнокровных экономических связей. Сейчас ситуация сдвинулась с мертвой точки. Отношения между областью и Польшей развиваются, пожалуй, более динамично, чем российско-польские отношения в целом.

В Польше имеются и политические круги, не способствующие развитию добрососедства и ставящие под сомнение нынешний статус Калининградской области. Подробный анализ различных позиций дает профессор Анджей Самсон из Западного института в Познани: от мнения профессора Ядвиги Станишкис (Институт политических исследований в Варшаве) "Проблема Кенигсберга снова возрождается" и националистических высказываний так называемой группировки "Пишские процессы за Рижское соглашение" за передачу Калининграда Польше - и до более взвешенных официальных заявлений в духе польско-российских (калининградских) "круглых столов", предполагающих расширение взаимовыгодного сотрудничества приграничных регионов Польши и Калининградской области [65]. Этот последний подход наиболее конструктивен для обеих сторон. И весьма показательно, что польские юристы профессор Е. Бояновский и М. Конарский-Миколаевич, исходя из позиций права, констатируют: "Калининградская область

имеет статус административно-территориальной единицы Российской Федерации", ссылаясь на Конституцию Российской Федерации (ст. 5 п. 1 и ст. 65 п. 1) [66].

Сравнивая многолетнее прошлое и нынешнюю ситуацию на северо-восточных границах Польши, Лешек Адамшевский пишет: "Возникшее на развалинах государство крестоносцев Восточной Пруссии было в течение веков проклятием для Польши. В настоящее время то, что от них осталось за нашими границами, может стать окном на емкий восточный рынок, прежде всего российский. Поскольку с ним мы граничим только через Калининградскую область" [67].

Аналогичную оценку приграничным связям дает профессор Анджей Стасяк, директор Института географии и пространственного планирования Польской Академии наук: "Калининградская область - это "окно в мир" в западном направлении для Российской Федерации. Так что нужно помнить, что существуют большие шансы использовать эту область как место для экспансии польской экономики, а также широко понимаемых культурных связей с огромными территориями Российской Федерации" [68].

Открытие во второй половине 1992 г. польского консульства, первого консульства зарубежной страны в Калининграде (позднее открыто литовское консульство), является выражением взаимной заинтересованности в сотрудничестве.

Выгоды географического положения Калининградской области, обеспечивающей выход на обширный российский рынок, настолько интересует поляков, что они готовы участвовать в конкурентной борьбе за экономические связи и влияние в Калининградской области. "Ди Вельт", проявляя к этому интерес, цитирует воеводу Эльблонга Здислава Ольшевского: "Немцы - наши острейшие конкуренты, прежде всего из-за их финансовых возможностей... Но мы по сравнению с немцами имеем два преимущества. К одному относится опыт бывшей социалистической системы, к другому - отсутствие языковой проблемы" [69].

На Польшу в 1994 г. приходилось 19,4% внешнеторгового оборота предприятий и организаций Калининградской области, 6,4% экспорта и 33,5% импорта [70]. По состоянию на 1 декабря 1994 г. на территории Калининградской области создано и зарегистрировано порядка 300 российско-польских совместных предприятий, что составляет около 35% от их общего числа [71]. 22 мая 1992 г. заключено соглашение между Российской Федерацией и Республикой Польша о сотрудничестве Калининградской области с северо-восточными воеводствами Польши. Глава администрации Калининградской области Ю.С. Маточкин правительством Российской Федерации назначен уполномоченным по развитию отношений с северо-восточными воеводствами Польши. Аналогичная должность уполномоченного введена в Совете Министров Республики Польша. В сентябре 1992 г. и июне 1993 г. прошло два "круглых стола", на которых в дополнение к этому соглашению были разработаны основы механизма сотрудничества по таким направлениям, как развитие транспортной системы, связи, сельского хозяйства, совершенствование пограничных отношений и т.п. В октябре 1994 г. в Светлогорске прошло заседание российско-польского Совета по сотрудничеству Калининградской области и регионов Республики Польша (этот Совет как рабочий орган уполномоченных двух правительств был создан в ходе работы второго российско-польского "круглого стола"). В октябре-декабре 1994 г. провели первые заседания комиссии Совета по погранпереходам, энергетике и использованию топливно-энергетических ресурсов, территориальному планированию, борьбе с преступностью, транспорту и судоходству и приступили к реализации проектов на 1995 г.

Приграничное сотрудничество уже принесло свои плоды. С 1 апреля 1993 г. стал международным автомобильный погранпереход Багратионовск-Безледы, работающий круглосуточно. Открыто международное пассажирское сообщение через железнодорожный переход Мамоново-Бранево. Автодорожный переход Мамоново-Гроново открыт для движения граждан обоих государств (в том числе и жителей других ре-

гионов России; ранее через него пропускали только жителей Калининградской области). Начал работу автопереход Гусев-Голдап, который позволит кратчайшим путем осуществлять транзит в Калининградскую область через Польшу и Белоруссию. Обсуждается вопрос об открытии новых погранпереходов, в том числе пешеходных. На 1996 г. намечено открытие одной полосы на автодороге Калининград-Эльблонг (часть бывшего автобана Кенигсберг-Берлин). Польская сторона намечает построить свою часть дороги за счет концессирования строительства. Изучаются предложения о возможности регулярного движения поездов по линии Железнодорожный-Скандава-Кузница-Белостоцка-Гродно. В Гданьске открыто представительство Калининградской области, выполняющее также функции информационно-торгового центра, в Калининграде - польское консульство. Создана торгово-промышленная палата "Гданьск-Калининград".

И все же, думается, потенциал калининградско-польского сотрудничества еще далеко не исчерпан. Предстоит постепенно совершенствовать структуру взаимной торговли, стремиться к ее большей сбалансированности. Ныне же на долю экспорта приходится только 15% внешнеторгового оборота области с Польшей и на импорт - 85% (по итогам первого полугодия 1994 г.). В структуре поставок Калининградской области преобладает сырье и полуфабрикаты (шкуры крупного рогатого скота, щелок, оцинкованный прокат и т.п.) и продукты питания (яйца, рыба и морепродукты, мясо и мясопродукты). В структуре же импорта 28% составляют минеральная и газированная вода, а также пустые бутылки под эту воду, еще 13% составляют мясо и мясопродукты (первое полугодие 1994 г.). Большинство российско-польских предприятий и предприятий со 100-процентным польским участием невелики и ориентированы на торговлю и посредничество, а не на производство товаров и услуг. Не решен пока вопрос о проходе польских судов из Калининградского (Вислинского) залива мимо Балтийска, хотя переговоры по вопросу судоходства в заливе ведутся. Существуют определенные разночтения в интересах сторон -

так, для Польши автострада Калининград-Эльблонг, судя по всему, не относится к приоритетным инфраструктурным проектам.

Пока, несмотря на определенный прогресс, координация между северо-восточными воеводствами Польши и Калининградской областью не стала еще постоянной и в полной мере эффективной. Одна из причин этого, как представляется, кроется в том, что в Польше имеется развитая сеть органов территориального планирования; силами Института географии и пространственного планирования Академии наук с участием ученых сопредельных стран уже несколько лет прорабатывается концепция развития западных и восточных приграничных районов Польши [72]. Таким образом, северо-восточные воеводства в своей кооперации с Калининградом опираются на серьезную научную и организационную базу, исходя из сочетания и взаимодополнения общегосударственных и региональных приоритетов. В Калининграде же, как и в России в целом, территориальное планирование, адекватное рыночным условиям, находится в стадии становления, калининградские ученые при разработке проблем приграничного сотрудничества не располагают ни финансами, ни серьезной поддержкой из Москвы.

Хотя кое-что для развития совместных исследований уже сделано. 9 июня 1993 г. подписан договор о научном сотрудничестве между НИИ комплексного изучения регионов при Калининградском государственном университете и Институтом географии и пространственного планирования Польской Академии наук (Варшава). 11-14 апреля 1994 г. в Старых Яблонках под Ольштыном состоялся первый польско-российский семинар "Проблемы приграничного сотрудничества между Польшей и Калининградской областью Российской Федерации". В 1995 г. аналогичный семинар проводится в Калининграде.

Отметим также развитие сотрудничества вузов Калининграда и Польши. Дважды проводились встречи ректоров вузов северо-восточных воеводств Польши и Калининграда. Разви-

ваются двусторонние договора - Калининградский государственный университет имеет договора с университетами Гданьска, Познани, Щецина, Гданьской Политехники, Высшей педагогической школой Олыштына и Гданьской высшей школой физвоспитания.

В целом предстоит еще многое сделать, чтобы из барьера граница постепенно стала зоной контакта между нашими странами. Существенной предпосылкой для рентабельного хозяйственного взаимодействия (в том числе и в таких сферах, как производственная кооперация, туризм, финансы, беспошлинная приграничная торговля, взаимный обмен рабочей силой и т.д.) является развитие экономического потенциала северо-восточных воеводств Польши и Калининградской области.

1.5. Отношения с Германией

Говоря о соседях Калининградской области, нельзя не сказать о прямо не граничащей с областью Германией. Во-первых, Калининградская область - бывшая немецкая земля, она продолжает оставаться частью немецкой истории, многие немцы связаны с ней и испытывают вполне понятную ностальгию по родным местам. Во-вторых, в отечественной и зарубежной печати неоднократно поднималась проблема "германизации" Калининградской области, создание на ее территории Немецкой Балтийской Республики или даже возвращения области Германии. Существование такого рода мнений дает дополнительное основание уделить вопросу отношений Калининградского эксклава России и Германии особое внимание. И наконец, Германия и сегодня является одним из важнейших экономических партнеров области (как, впрочем, и Российской Федерации в целом).

Прежде всего следует отметить, что официальный Бонн однозначно считает Калининградскую область частью Российской Федерации. Постоянно отмечается, что границы двух стран закреплены окончательно в договоре "2+4", подписан-

ном 12 сентября 1990 г., и это отвечает собственным жизненным интересам Германии. Ведь договор затрагивает и многие другие территории таких стран, как Польша, Франция, Литва... "Можно только представить, - отмечает, например, посол ФРГ в России О. фон дер Габлентц, - что стало бы с Европейским Союзом и НАТО, если бы немцы внезапно поставили под вопрос границы вокруг Калининградской области. И уже одно это объясняет нашу заинтересованность в том, чтобы положение в области и вокруг нее не менялось. Мы готовы сотрудничать со Скандинавскими странами и Польшей в решении экономических и социальных проблем этого российского анклава, но только со всей осмотрительностью, которая требуется в этой ситуации от нас" [73].

По объему инвестиций в экономику области ФРГ занимает второе место, уступая Франции в 2,5 раза (около 17% доли иностранных инвесторов в уставных фондах предприятий с иностранным участием), идет на втором месте вслед за Польшей по числу совместных предприятий (180 на 1 декабря 1994 г.). Но сами эти инвестиции весьма малы (свыше 2 млрд. руб.) [74]. При этом 3/4 производства и 1/10 товарооборота падает на два предприятия - целлюлозно-бумажный завод "Цепрусс" и строительную фирму "Россбан", ведущую строительство автомагистрали от Калининграда к госгранице (участок так называемой "Берлинки"). Объемы производства свыше 1 млрд. руб. (0,2 млн. долл.) имеют также туристические фирмы "Балтикскан интернационал" и "Идеал-сервис", гостиница и ресторан "Балткомпани-А". Несколько торговых фирм имеют товарооборот более 1 млрд. руб., остальные СП - в основном мелкие торговые, туристические и консалтинговые фирмы.

Внешнеторговый оборот с Германией (45 млн. долл. в 1994 г.) уступает только товарообороту с Польшей (в 1,3 раза). Но экспорт из области в Германию (27 млн. долл.) больше почти в 2,5 раза. Это 15% всего экспорта области. Калининград имеет небольшое значение для немецкой экономики как рынок, но представляет определенный интерес в силу своего выгодного географического положения [75]. Вместе с тем из-за

политической деликатности вопроса о Калининграде официальная немецкая позиция по экономическому вовлечению в этот регион является очень осторожной. Существует мнение, что инвестиции в региональную инфраструктуру предпочтительно осуществлять через фонды развития ЕС и совместные проекты с польским, например, участием [76]. Немецкие политики и лица, принимающие решения в области экономики, хотят вовлечь регион в такие формы кооперации, которые будут определены не только одной стороной, а вписаны в более широкие рамки, координируемые ЕС, Европарламентом и другими многонациональными европейскими институтами. Упор также делается на то, что решение о развитии такой кооперации должно прийти из Москвы [77].

Говоря о взаимоотношениях области и Германии, нельзя не коснуться проблемы переселения в область российских немцев. Идея такого переселения и создания здесь немецкой автономной республики впервые появилась еще в середине 60-х гг. Одним из наиболее горячих пропагандистов данного проекта стал московский публицист К. Видмайер. Второе дыхание эта идея получила на рубеже 80-х и 90-х гг. [78]. Одновременно увеличился и приток немцев из России и других республик бывшего СССР (а ныне суверенных государств) в Калининградскую область. Если по переписи 1989 г. в области было 1,3 тыс. немцев, то к началу 1994 г. их число увеличилось до 4,6 тыс. [79]. Иногда встречающиеся в печати оценки численности немцев в Калининградской области в 15-17 тыс. человек [80] являются явно завышенными. Официально Германия не поощряет переселение немцев в Калининградскую область и не намерена способствовать созданию там компактных немецких поселений [81]. Подавляющая часть денег, выделенных в бюджете ФРГ на помощь российским немцам, идет в Поволжье и Сибирь. Что касается планов создания в Калининградской области Балтийской Немецкой Республики, то посол ФРГ в России О. фон дер Габлентц оценил подобного рода идеи как "бредовые" [82].

После открытия области для иностранцев сюда стали прибывать из Германии так называемые "ностальгические туристы", уроженцы Восточной Пруссии и их потомки. По оценкам, число немецких туристов составило в 1992 г. 40 тыс. чел., а в 1993 г. - 100 тыс. Однако уже к началу 1994 г. этот вид туризма пошел на спад [83]. Тем не менее туризм (не только "ностальгический") способствовал контактам между людьми и стал одним из факторов возрождения интересов к истории края и немецкому культурному наследию, о чем уже говорилось выше. Несомненным результатом совместных усилий немецкой и калининградской интеллигенции является открытие так называемого "Русско-немецкого дома", установка памятника великому И. Канту, открытие мемориальной доски немецкой поэтессы А. Мигель, выход в свет сборника переводов кенигсбергских поэтов, празднование в 1994 г. 450-летия Кенигсбергского университета - Альбертины... Начата реставрация разрушенного в годы войны Кафедрального собора. Думается, что нелепо воспринимать все это как некую немецкую культурную экспансию. Немецкая культура и немецкая история края вышли из-под запрета, становясь интегральной частью культурной жизни российской Калининградской области.

Тем не менее в вопросах взаимодействия культур все не так просто, со сложными проблемами согласования немецкого прошлого и российского настоящего региона одному из авторов пришлось столкнуться непосредственно при подготовке и проведении 450-летнего юбилея со дня основания Кенигсбергского университета. Обвинение в "германизации" здесь подстерегали на каждом шагу, к тому же была угроза прямых провокаций. Тем не менее руководство Калининградского государственного университета приняло на себя ответственность за подготовку мероприятия, и совместно с представителями Геттингенского университета, представителями фонда "Кенигсберг" и немецкими официальными лицами из Конференции министров культуры земель Германии был образован российско-немецкий кураториум, оргкомитет по подготовке юбилея. Юбилейные мероприятия были поддержаны областной и

городской администрациями, а позднее и Госкомитетом РФ по высшей школе.

Во главу угла была поставлена международная научная конференция с двумястами участниками, объединенными в секции по разным отраслям знаний. Одна из секций была посвящена истории Кенигсбергского университета. Кроме того, была предусмотрена культурная программа - возложение цветов к могиле И. Канта, открытие памятной доски С. Даху, выставки, концерты, приемы. К юбилею была отремонтирована с помощью немецкой стороны черепичная крыша одного из зданий университета.

Калининградский университет, не называя себя прямым преемником Кенигсбергского университета, отдал дань историческому прошлому, памяти одному из известных в Европе вузов, располагавшемуся ранее на этой территории. На проходившую 26-29 сентября 1994 г. конференцию прибыло 400 иностранных гостей (из них около 300 немецких) и столько же российских, все они участвовали в пленарном заседании, в работе секций и в культурных мероприятиях. Опубликованы научные доклады и сообщения, удалось завязать много полезных для будущего контактов. И почти сразу после юбилея к прежним партнерским немецким университетам - Геттингенскому, Марбургскому, Кильскому и Грейфсвальдскому - добавился Мюнхенский университет, усилились контакты с Гейдельбергским, Мюнстерским, Майнцским университетами и Свободным университетом Берлина. Прежнее соглашение с фондом Даймлера-Бенца о стипендиях калининградским профессорам для стажировок в Германии, возобновлявшееся ежегодно, было заменено долгосрочным договором на 7 лет.

Все-таки не обошлось и без провокаций, хотя и не связанных с проводившимися Калининградским университетом мероприятиями. За три недели до них несколько десятков немецких туристов устроили застолье с реваншистскими высказываниями, что нашло отражение в московской и калининградской прессе. Сама же юбилейная конференция и ее культурная программа получили высокую оценку со стороны и калининград-

цев, и зарубежных гостей из Германии, Польши, Литвы, Швеции, Франции, США и других стран.

1.6. Отношения с Северными странами

Калининградская область не имеет сухопутной границы с Северными странами, но к восточной части Дании и южной Швеции расположена ближе, чем к какому-либо региону России. В силу географической близости, а также исторического и экономического факторов область давно вызывает повышенный интерес стран Северного сотрудничества. Правда, еще три-пять лет тому назад закрытость области, мнимая "военная угроза" от нее (в частности, "перископный синдром" - поиск "русских" подводных лодок в территориальных водах Швеции) не давали нашим соседям преодолеть барьер в налаживании взаимных контактов.

Важным шагом в устранении такого барьера явился визит в Калининград в 1993 г. генерального секретаря Совета Министров Северных стран Пэра Стенбека, заявившего о необходимости большего внимания к Калининградской области в программах для соседних территорий Севера. Интерес Северного Совета к нашей области выразился в прибытии в августе 1994 г. делегации парламентариев из Дании, Швеции, Финляндии и Норвегии, а также участников международной конференции "Идеи совместной безопасности в Балтийском регионе", организованной финским Комитетом за европейскую безопасность при поддержке Северного Совета (ноябрь 1994 г.).

Серьезной проблемой, сдерживающей дальнейший рост связей с Северными странами, является визовая проблема. Для того, чтобы поехать в одну из северных стран (при этом воспользоваться коротким и удобным авиа- или паромным сообщением на Копенгаген, Карлскруну или Мальмё), надо ехать за визой в Москву. Поэтому администрацией области постав-

лен вопрос перед МИД РФ с просьбой оказать помощь в открытии консульского учреждения одной из северных стран в Калининграде, которое могло бы выдавать россиянам визы.

Для развития взаимных отношений важную роль играют и другие организационные вопросы. Так, сотрудничество выиграло бы значительно, если бы в Калининграде было также организовано Информационное бюро Северных стран, какое уже создано в 1992 г. в Вильнюсе, Риге, Таллине, а в 1995 г. в Санкт-Петербурге.

Тем не менее уже сейчас сотрудничество Калининградской области с Северными странами развивается все активнее, в особенности со Швецией и Данией.

Швеция

Серьезным толчком к расширению сотрудничества со Швецией стал визит в мае 1994 г. в Калининград Министра иностранных дел Швеции г-жи М.аф Угглас. Это был первый визит главы иностранного внешнеполитического ведомства в Калининградскую область.

В Калининградской области организовано 9 российско-шведских предприятий. В частности, шведам принадлежат почти все акции бывшего автогенного завода, и теперь АГА-КАЗ (АГА - шведский концерн) обеспечивает кислородом, ацетиленом, аргоном предприятия области и осуществляет поставки в Литву, Латвию, Белоруссию. Ведется строительство нового ацетиленового цеха.

Но еще более важно, что со второй половины 1994 г. шведские государственные и коммерческие структуры стали осуществлять конкретные проекты сотрудничества в различных сферах. Прежде всего шведские партнеры заинтересованы в реализации проектов, связанных с вовлечением российской анклавной территории в региональную экономику, использованием ее уникального положения для устойчивых связей с Россией. Речь прежде всего идет о проекте ЮНИДО по реструктуризации экономики области, на который Швеция выде-

лила на первом этапе проекта 70 процентов от всей суммы средств. Работа экспертов, в том числе шведских, по проекту ЮНИДО началась в первом квартале 1995 г.

Вторым проектом, имеющим большое значение для будущего десяти стран бассейна Балтийского моря, в том числе Северо-Запада России, является инициированный в 1992 г. шведской стороной проект "Видение и стратегия развития Балтийского региона - 2010" (ВАСАБ-2010). Калининградские эксперты активно участвовали в деятельности рабочих органов этого проекта, а также в последних министерских конференциях в Гданьске и Таллине, вносили существенные корректировки в результирующие материалы, подготовленные западными специалистами. К сожалению, министерство экономики РФ, которое было определено как координатор деятельности российских экспертов, не сочло нужным поддержать этот проект. Таким образом, Россия участвует в проекте ВАСАБ-2010 только благодаря калининградцам, причем работающими практически на общественных началах. В то же время работа экспертов Белоруссии осуществляется на основе планирования и с необходимым финансированием.

Следует также отметить, что Швеция - единственная страна, кроме Германии, оказывающая Калининграду гуманитарную помощь. По инициативе известного предпринимателя Мальте Польссона в 1994 г. была дважды организована поставка в область специального оборудования для интернатов престарелых.

К числу наиболее значимых для области проектов, осуществляемых шведами, относятся проекты управления водным хозяйством Вислинского залива, перевод котельных в Черняховске и Полесске с мазута на экологически чистое топливо - отходы деревопереработки, утилизация органических удобрений.

Не менее важным представляются для нас связи между шведскими и калининградскими учебными заведениями. В 1995 г. в связи с подписанием двусторонних договоров на новый виток сотрудничества вышли связи КГУ с Лундским уни-

верситетом и шведским Балтийским институтом (Карлсруна), для студентов отделения английской филологии КГУ началось преподавание шведского языка.

Дания

Дания продолжает занимать одно из видных мест во внешних связях области, хотя объем датских инвестиций и число совместных российско-датских предприятий в Калининградской области не столь значительны. При этом помимо двух российско-датских совместных предприятий, зарегистрированных в Калининграде, действует еще несколько зарегистрированных в Дании.

С октября 1993 г. действует прямое авиасообщение Калининград-Копенгаген, выполняемое самолетами скандинавской авиакомпании САС четыре раза в неделю. С помощью САС намечено строительство международного аэропорта в Храброво.

Датской стороной выделено около 50 тыс. долларов США на первую стадию проекта ЮНИДО. Консалтинговые фирмы Дании активно ищут пути для участия в бизнес-планах и технико-экономических исследованиях для предприятий области, используя возможности как своих государственных фондов, так и финансовых институтов ЕС.

В текущем году с участием партнеров из Дании продолжали развиваться следующие направления: экология, подготовка кадров, речной транспорт. Широко используются возможности программы "Борнхольм - Балтийский Остров образования". В январе-апреле 1995 г. на Борнхольме прошли подготовку три калининградские группы (местное самоуправление и бизнес, профессиональное образование, социальная работа).

По линии областного комитета по охране окружающей среды и природных ресурсов совместно с датскими фирмами завершается техническое проектирование строительства очистных сооружений областного центра, ведется рабочее проектирование полигона и завода по утилизации твердых бытовых отходов.

Администрация г. Калининграда работает с датской стороной над проектами создания информационного центра и кадастровой системы.

В апреле 1995 г. в Калининграде побывала третья по счету представительная делегация датских деловых кругов во главе с послом Дании в Российской Федерации Хенриком Р. Иверсеном. Представители Дании выразили обеспокоенность развитием ситуации в области, связанной с ликвидацией таможенных льгот. Посол Иверсен подтвердил заинтересованность своей страны в развитии Калининградской области как крупного экономического и транспортного центра, снижении здесь концентрации войск. Датская сторона готова активно сотрудничать в развитии портового хозяйства области, в том числе порта Балтийск-Восточный.

В то же время в сотрудничестве с Данией имеются неиспользованные потенциальные возможности. Так, до сих пор датчане не проявляли интереса к развитию связей с областью в сельском хозяйстве, обмену студентами и преподавателями вузов. Весьма слабо осуществляется кооперация в рыбном хозяйстве.

Финляндия, Норвегия и Исландия

Главным образом в силу относительной географической удаленности, а также ориентации во взаимоотношениях на северные регионы России сотрудничество области с Финляндией и Норвегией до последнего времени ограничивалось связями между отдельными компаниями и предпринимателями. На 1 мая 1995 г. в Калининграде зарегистрировано 4 российско-финских предприятия и ни одного с норвежским или исландским капиталом.

Тем не менее в рамках деятельности Российско-Финляндской комиссии по экономическому сотрудничеству были отобраны три инвестиционных проекта по Калининградской области. МИД Финляндии выразил через посольство России в Хельсинки свою заинтересованность в установлении более

тесных связей с областью как по государственной, так и по коммерческой линиям. Перспективным представляется сотрудничество с финской стороной в дальнейшей проработке проектов региональных автомагистралей ВИА-Балтика и ВИА-Ганзеатика.

Ряд норвежских компаний начал работу с мэрией областного центра и АО "Янтарьэнерго" по вопросам энергосбережения, восстановления малых гидроэлектростанций на наших реках.

В расширении связей с южной Норвегией и Финляндией важную роль могло бы сыграть установление побратимских отношений области с провинциями этих стран, как это имеет место с провинцией Блекинге (Швеция).

С Исландией представляется перспективным сотрудничество в рыбной отрасли.

1.7. Калининградская область: предвидимое будущее

Как указывалось выше, правительственные круги всех заинтересованных государств однозначно признают суверенитет Российской Федерации над Калининградской областью. В то же время на неофициальном уровне и в России, и в других странах выдвигается ряд сценариев возможного будущего Калининградской области. Среди них следующие.

1. Сохранение области как субъекта Российской Федерации в ее нынешнем статусе.

2. Повышение статуса области за счет преобразования ее в республику в составе России или предоставления дополнительных полномочий региональным органам власти.

3. Переселение в область российских немцев и преобразование в Балтийскую Немецкую Республику в составе России.

4. Передача области Польше и (или) Литве.

5. Возврат области Германии.

6. Воссоздание Восточной Пруссии (на этот раз суверенной) на бывших прусских землях, находящихся ныне в составе России, Польши и Литвы.

7. Установление над областью кондоминиума - совместного управления при разных вариантах участников (среди них называют Европейский Союз, Россию, Германию, Польшу, Литву, Швецию).

8. Превращение области в четвертое независимое государство Балтии (наряду с Литвой, Латвией и Эстонией).

Не будем подробно обсуждать здесь сценарии, связанные с выходом Калининградской области из-под суверенитета России, поскольку они являются, мягко говоря, маловероятными и контрпродуктивными. Достаточно знать, что подобные точки зрения существуют и что столкновение различных политических и экономических интересов по вопросу о будущем статусе Калининградской области стало реальностью. И если Россия и область как ее субъект не определяют стратегию развития этого эксклава, то ее (явно или неявно) сформулируют и попытаются провести в жизнь другие, исходя при этом, разумеется, из своих интересов. Изменившаяся и продолжающаяся меняться геополитическая ситуация бросает вызов, на который должен быть дан адекватный ответ.

Таким образом, мы исходим из активной роли самой заинтересованной в определении будущего Калининградской области стороны. Пока же активность проявляют наши зарубежные партнеры, оценивая возможную роль региона в перспективе, исходя из своего понимания проблемы, из своих интересов.

Инициатор издания и редактор книги "Кенигсберг/Калининград в европейских перспективах", подготовленной коллективом авторов из ряда европейских стран, в том числе России, доктор Эрнст Мюллер-Германн, бывший член бундестага и Европарламента начинает свое введение к этой книге с весьма показательных слов: "Кенигсберг/Калининград является для Европы, и особенно для Балтийского пространства, сейсмографом, измерителем отношений между Россией и остальным

миром. Он может стать примером кооперации, если выдвинутый вперед внешний русский бастион с помощью собственных сил и с европейской поддержкой станет использоваться как мост на Запад" [84]. Мы также надеемся, что будут предприниматься двусторонние усилия - с Востока и Запада - для упрочения взаимоотношения между народами, для учета интересов разных стран на взаимной основе.

Э. Мюллер-Германн сравнивает нынешнее эксклавное положение Калининградской области с положением бывшей Восточной Пруссии, отделенной "польским коридором" от остальной Германии. Он указывает на те негативные последствия, которые это имело в 20-е и 30-е годы для усиления национализма и шовинизма, вражды к Польше в Германии, и говорит о необходимости принять меры к тому, чтобы подобная ситуация в наше время не повторилась. Но для этого нужно, чтобы не только Калининградская область, но и вся Российская Федерация вошли в единое европейское экономическое пространство. Обособление региона от России при сближении его с Западом вряд ли принесет позитивные результаты. Калининград должен стать не только мостом, соединяющим Россию с Западом - и мостом с двусторонним движением; он должен стать связующим звеном, способствующим устранению политических, экономических и культурных барьеров, смягчению роли границ в современной Европе, включая и Восточную Европу.

Но встречается и явная недооценка потенциальных возможностей Калининградской области и Российской Федерации в целом, связанная с преувеличением масштабов нынешнего экономического, социального и политического кризиса и его последствий. Когда кто-то говорит о регерманизации и о том, что "немцы покупают область", хочется задать вопрос: разве можно что-то купить, если против потенциальный продавец? До тех пор, пока калининградцы против продажи, никто не сможет "купить область". Иначе говоря, пока жители региона осознают себя гражданами России, пока развивается российская культура, никакие зарубежные политики не смогут ока-

зять влияние на будущее Калининградской области, неразрывно связанной с Российской Федерацией.

А эйфория по поводу "вхождения в общеевропейский дом" уже прошла. И это неудивительно. Ведь там никто не ожидает новых жильцов с распростертыми объятиями. Вот что написано о Калининграде и калининградцах в одной из книг об области: "...кто сегодня посещает город, разочаровывается: явный прогресс нужно утомительно искать. У жителей наступает пессимизм и апатия. "В основе мы - развивающаяся страна, и как когда-то черные в Африке смотрели с удивлением на белого человека, так мы сегодня ждем большого мага по имени Немецкая марка или Доллар", - говорит доцент Кенигсбергского (Калининградского - Г.Ф., Ю.З) университета, и Хеннинг Крумней, редактор уважаемой "Экономической недели", заключает результаты своей репортерской поездки в сентябре 1992 г. в Калининград плакатным заголовком "Нужник и испытательный полигон" [85].

Читать такие фразы горько. Но, думается, впечатление их авторов поверхностное. Мы имеем необходимые ресурсы и человеческий потенциал, чтобы решить хотя и сложные, но вполне посильные проблемы переустройства нашей жизни. Ознакомившись с западными образовательными системами, например, мы видим, что наша система образования не уступает им, а в чем-то и превосходит. А это - залог нашего будущего. Нужно только с умом использовать все те предпосылки и возможности, которые имеем, рассчитывая прежде всего на свои собственные силы, а не на помощь Запада (хотя она и не бесполезна).

Какова же нынешняя позиция федеральных органов власти в связи с изменившимися геополитическими условиями развития самого западного региона страны?

До самого последнего времени в Москве, похоже, отсутствовала (по крайней мере, четко сформулированная) стратегическая линия по отношению к Калининградскому эксклаву, за исключением признания его неотъемлемой частью Российской Федерации. Для этого, по крайней мере, до последнего време-

ни дело, как правило, не доходило - либо область рассматривалась как "рядовой" российский регион, правда, имеющий несколько особое географическое положение, либо произносились достаточно общие фразы о "мосте между Востоком и Западом", о "воротах России в Европу" без серьезного концептуального осмысления этой проблемы. Была создана СЭЗ "Янтарь", но для того, чтобы она хоть как-то работала, приходится регулярно доказывать в Москве необходимость нестандартного подхода к региону, вытекающего из его уникального геополитического положения. А положение это, как мы видели, несет с собой не только выгоды, но и проблемы, что понимается не всегда и не всеми. К примеру, постановление Государственной Думы по Калининградской области, предусматривающее финансовую поддержку региона, было принято в декабре 1994 г. большинством в один голос. Не вполне ясная политика центральных органов власти ведет также к недостаточному пониманию намерений России по отношению к Калининградской области государствами Балтийского региона.

Пожалуй, первую серьезную попытку осмыслить перспективы региона в общероссийском контексте публично сделал в 1994 г. вице-премьер Правительства РФ С.М. Шахрай, посвятивший этому вопросу две статьи [86]. По его мнению, существует проблема, какая модель - экономическая или военная - будет главной, а какая - подчиненной в перспективе развития региона. Он обвинил областную администрацию в том, что она постоянно балансирует между интересами региона, интересами России и "привлекательными бесплатными" пирожными Европейского сообщества. Следовательно, надо определиться. Если приоритет отдать экономическим интересам, то развитие пойдет по сценарию Европарламента, в резолюции которого по Калининграду, принятой в феврале 1994 г., "под "вкусной" экономической оберткой находится предложение разработать особый международный статус для этой территории и в перспективе создать фактически четвертое независимое прибалтийское государство". Поэтому "признаваемый любым государством примат национальной безопасности требует, чтобы

приоритет был отдан военно-стратегическим интересам России".

То есть С.М. Шахрай однозначно выбирает модель "форпоста". Он отмечает необходимость решать и социально-экономические проблемы области, но, "во-первых, в контексте безусловного соблюдения интересов государства, а во-вторых, в контексте более общих проблем военно-политического и социально-экономического развития всего Северо-Запада России". К сожалению, С.М. Шахрай не уточняет, в чем именно заключаются военно-стратегические интересы России в области и почему, следовательно, она должна быть именно "форпостом". Далее он критикует идею СЭЗ, считая, что она, с одной стороны, экономически неэффективна, а с другой - способствует "подспудной германизации" области и росту сепаратистских настроений. Формула баланса интересов центра и региона "оказывается, по сути, инструментом отделения Калининграда от Москвы при полном одобрении европейских "наблюдателей". Выход С.М. Шахрай видит в придании области статуса федеральной территории, развитие которой осуществлялось бы в координатах всего Северо-Западного экономического района. Показательно, что развитие отношений с внешним миром (кроме, пожалуй, заключения специальных военно-политических соглашений с правительствами Белоруссии и Литвы) осталось за рамками указанных статей.

Позиция С.М. Шахрая не нашла поддержку у главы администрации Калининградской области профессора Ю.С. Маточкина [87]. Он отметил, что С.М. Шахрай ставит на первое место военно-стратегические интересы России, администрация области же отдает приоритеты интересам стратегическим, которые включают в себя экономические, социальные и военные факторы. Ю.С. Маточкин замечает, что последствия возврата к статусу большой военной базы нетрудно представить: "закрытая зона, свертывание внешнеэкономических связей, отмена таможенных и иных льгот, введение пошлин на все товары и как итог - пустые полки в магазинах, талоны, очереди". По мнению главы администрации, именно СЭЗ позволила област-

ным производителям частично компенсировать потери, вызванные анклавностью области, развивать производство и работать на экспорт, принося доходы и региону, и государству. Касаясь разговоров "о германской экономической экспансии" в области, он заметил, что "идут они или от большого воображения, или от отсутствия оногo и целью своей имеют исключительно извлечение политических дивидендов". Отвергая "имперский подход" С.М. Шахрая, Ю.С. Маточкин считает, что необходимо, наконец, определить единую государственную политику в отношении Калининградской области, принять закон об области. Такой подход представляется в целом более разумным и конструктивным, чем подход С.М. Шахрая.

Нельзя не упомянуть о том, что экономические трудности, обострившиеся в связи с политическими процессами в республиках Прибалтики, невозможность оперативно решать через Москву многие вопросы социально-экономического развития региона, устанавливая напрямую отношения с соседями вызвали к жизни на рубеже 80-90-х гг. идею создания на территории Калининградской области Балтийской республики. Речь шла об особом политико-государственном статусе региона в составе России, предполагающем прежде всего получение дополнительных прав на прямые контакты с окружающими государствами. Замысел, однако, не получил серьезной поддержки ни в самом регионе, ни на федеральном уровне, и сейчас он уже принадлежит истории. Однако с 1991 г. в области активно прорабатывается вопрос о ее статусе в составе России, предполагающем закрепление за регионом некоторых дополнительных прав без преобразования в республику (автономию). Результатом работы, длившейся несколько лет, явился проект Федерального Закона "Об обеспечении суверенитета Российской Федерации на территории Калининградской области" [88]. За новым названием (первые проекты назывались "О статусе Калининградской области") стоит стремление с уровня России правовым путем урегулировать положение этой особой области, защитить права ее жителей. Главная задача закона - предоставление возможностей как-то компенсировать потери,

которые Калининградская область несет, оказавшись за три границы от России. Напомним, что в середине 1994 г. уровень реальных доходов в области составлял 2/3 к среднероссийскому уровню, а таможи, транспортные тарифы, зарубежные конкуренты угрожали и угрожают разрушить местную промышленность и сельское хозяйство. Основные моменты проекта закона следующие.

Во-первых, законы, принимаемые областной Думой, обязательны для исполнения на территории области, в том числе и структурами федерального подчинения. Глава системы исполнительной власти назначается и отрешается от должности президентом РФ, ему предоставляется статус федерального министра. Он вправе назначать и освобождать от должности руководителей органов исполнительной власти федерального подчинения, за исключением представителей министерств и ведомств, подчиненных непосредственно президенту РФ.

Во-вторых, в оперативное управление Калининградской области передаются по договору находящиеся на ее территории объекты федеральной собственности (за исключением объектов железнодорожного, воздушного, магистрально-трубопроводного транспорта, энергосистемы, вооруженных сил и т.п.).

В-третьих, органы государственной власти Калининградской области решают региональные проблемы международных внешнеэкономических связей с сопредельными государствам, а также с Республикой Белоруссия и Латвийской Республикой.

В-четвертых, предусматривается ряд льгот экономического характера (льготный таможенный режим, режим льготного налогообложения и льготного банковского предпринимательства, ежегодное выделение инвестиционных кредитов и т.д.).

По мнению калининградских властей, закон позволит уравнивать условия развития эксклавного региона с другими регионами России и дать ему больше экономических прав, необходимых для эффективного функционирования в особой геополитической ситуации. О современной ситуации, касающейся работы над этим документом, получившим название “Об осо-

бой экономической зоне в Калининградской области”, подробнее говорится в разделе 2.6.

Одновременно ведется разработка проекта Устава (Основного Закона) Калининградской области с установлением основных правомочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти, предмета ведения и полномочий области, организации местного самоуправления, основ экономической и социальной системы. В проекте предусмотрена статья, утверждающая незыблемость границ области, которая не может быть изъята без согласия абсолютного большинства ее граждан и Российской Федерации, а также то, что область является неотъемлемой частью территории России.

Еще один вопрос, которого следует коснуться, говоря о развитии Калининградской области как открытого региона России, - это внешнеэкономические приоритеты. Отметим, прежде всего, необходимость активного и конструктивного участия Калининградской области (наряду с Санкт-Петербургом, Ленинградской, Новгородской, Псковской и Мурманской областями, Карелией) в экономическом взаимодействии стран Балтийского региона. Определенные шаги в этом направлении уже делаются. Калининград участвует в регулярно проводимых конференциях министров транспорта стран Балтийского региона (весной 1994 г. одна из таких конференций проводилась в Калининграде). Он входит в Союз балтийских городов, представители области участвуют в работе Совета государств Балтийского моря. В рамках регионального сотрудничества прорабатывается ряд совместных проектов, прежде всего в области инфраструктуры. Речь идет об автомагистрали "Виа Ганзеатика" - "Ганзейская дорога" (Санкт-Петербург - Тарту - Рига - Шяуляй - Калининград - Гданьск - Щецин - Любек), развитии железнодорожных линий Калининград-Каунас-Вильнюс-Минск и Берлин-Щецин-Гданьск-Калининград-Каунас-Вильнюс-Минск, развитии портового комплекса, аэропорта и системы телекоммуникаций. Предполагается расширить приграничное сотрудничество с определенными регионами Польши.

Рис. 2. Основные железнодорожные и автомобильные магистрали, связывающие Калининградскую область с соседними регионами Российской Федерации

Условные обозначения: 1 - железные дороги; 2 - автомобильные дороги; 3 - проектируемый участок

Следует остановиться и еще на одном проекте реконструкции транспортных путей, реализация которого могла бы придать элементы конкуренции между нынешним единственным вариантом сухопутной связи области с остальной территорией Российской Федерации - и обсуждаемым в научных кругах и администрации области маршруте “в обход Литвы”, через северо-восточную часть Польши и далее по территории Белоруссии (рис. 2). Первым шагом к его реализации стало открытие в 1994 г. пограничного перехода Гусев-Голдап, который в ближайшей перспективе станет международным. Предварительные проработки проекта уже выполнены, однако вопросы финансирования не решены. Определенные преимущества с развитием этого транспортного (автомобильного, а воз-

можно, и железнодорожного) маршрута могла бы получить и Белоруссия, поскольку тем самым улучшается необходимая ей связь с ближайшим морским портом Калининградом. Стимул к экономическому росту получило бы и периферийное польское Сувалкское воеводство.

Другое важное направление внешних связей области - развитие отношений с ЕС. Это тем более важно, что в начале следующего века, после вероятного вступления в ЕС Польши и стран Балтии, область окажется анклавом внутри Союза. Думается, что вовлечение области как части России в европейские структуры будет способствовать развитию отношений с ЕС и всей России, послужит диверсификации внешних связей области и предотвратит ее чрезмерное "замыкание" на Польше или Германии. При этом развитие отношений с ЕС не имеет ничего общего с идеей установления над областью condominiumа этой организации. В Калининграде уже открывается агентство ЕС. В октябре 1993 г. на заседании Комитета по международным делам и безопасности Европарламента Калининградская область была названа приоритетным регионом в оказании технической помощи. Уже принято решение о финансировании по программе ТАЦИС (TACIS) шести проектов. Пока объемы зарубежных инвестиций определить трудно, но на их доводку выделено 10 млн. ЭКЮ. Среди проектов - комплексная программа содействия развитию Калининградской области в условиях СЭЗ, структурная перестройка промышленности и создание центра по поддержке предприятий, развитие транспортной системы Калининградской области, комплексная программа по энергоснабжению области, техническое содействие перестройке рыбопромышленного комплекса области, развитие экономического факультета в Калининградском госуниверситете [89]. Ряд проектов будет кредитоваться на льготных условиях Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), 51% первоначального капитала которого принадлежит странам ЕС. Речь идет о реконструкции аэропорта Храброво и строительстве автостреды Калининград-Эльблонг. В более отдаленном будущем возможно участие

ЕБРР в реконструкции Калининградского морского торгового порта [90].

К сожалению, после принятия Президентом Российской Федерации Указа от 06.03.1995 г. об отмене ранее установленных региону таможенных льгот подготовка к осуществлению ряда проектов по программе ТАЦИС приостановлена [91]. Это весьма похоже на политическое давление, и тем более удивительно, что содержание Указа соответствует рекомендациям западных экспертов, обусловивших именно этим выделение России очередного займа.

Таким образом, представляется, что Калининградская область сможет существовать далее только в условиях оптимального взаимодействия интересов региона, России в целом и зарубежных партнеров, оптимального сочетания самостоятельности области с сохранением ее в политическом и экономическом пространстве РФ, разумного баланса между государственным регулированием регионального развития и свободной самоорганизацией общества. Каков этот оптимум - еще предстоит определить и в области, и в Москве.

Что касается военной роли Калининградской области как "западного бастиона России", то многое зависит от общей политической обстановки в Европе, и в особенности на Балтике. Трудно понять столь массированное давление на Российскую Федерацию в этом вопросе, когда все более широко обсуждаются проекты расширения НАТО без российского участия и не предлагаются никакие варианты общеполитического и военного урегулирования в Балтийском регионе, словно войска располагаются только в Калининграде. И это при том, что их численность значительно сокращается.

Увязывание вопроса демилитаризации региона или сильного уменьшения российского военного присутствия здесь с возможной помощью области со стороны ЕС создает впечатление, что оптимальные решения по экономическому развитию региона выгодны лишь российской стороне? Вероятно, в этом все-таки заинтересованы обе стороны. Поэтому нужно

было бы, видимо, разделить эти две проблемы - военно-политическую и экономическую.

Области своим геополитическим положением предопределено стать "мостом" между Россией и другими европейскими государствами, которые отнюдь не жаждут оторвать регион от России в экономическом плане. Более того, за рубежом отмечается, что Калининград должен быть интегрирован в российскую экономику, если он хочет привлечь иностранных инвесторов. Потеряв связи с остальной Россией, Калининград утрачивает свой главный козырь, позволяющий конкурировать на равных с Польшей и Балтийскими государствами [92]. Наиболее реалистичным, следовательно, является сценарий развития области как открытого экономического региона (если угодно, СЭЗ) с минимально необходимым российским военным присутствием, как субъекта РФ, законодательно наделенного ею дополнительными полномочиями.

2. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Опыт исследований зарубежными авторами

"Поскольку калининградские власти сами не имеют опыта и экспертов для формулирования концепции регионального развития, глава областной администрации обратился в ЮНИДО с просьбой оказать содействие в подготовке обзора промышленного развития" [1].

Из этой цитаты можно сделать заключение, во-первых, об отсутствии в области специалистов по регионоведению, во-вторых, о способности ЮНИДО подготовить жизненный проект для области, в-третьих, о возможности реализации этого проекта. Мы ставим перед собой цель показать: а) наличие специалистов; б) сомнение в возможностях зарубежных фирм дать надлежащие рекомендации; в) оценить перспективы реализации любых проектов. При этом мы не сомневаемся в квалификации зарубежных исследователей, тем более, что они будут активно привлекать к работе калининградских экспертов (список которых уже определен).

Зарубежные исследовательские группы активно изучают экономику Калининградской области с 1991 года. По содержанию эти исследования можно условно разделить на две группы. Первые используют готовую, заранее определенную теоретическую схему, иллюстрируемую на материалах области. Такой схемой может являться международная корпорация развития или иная модель иностранного контроля над экономикой региона, вхождение области в Балтийское и общеевропейское экономическое пространство в отрыве от России и т.п. Вторые представляют собой некую интерпретацию экономической и социально-политической ситуации в регионе с попытками прогноза (обычно экстраполяции) на ближайшую перспективу.

Первой известной нам попыткой комплексного изучения региона зарубежными специалистами является работа фирмы IEDC (International economical development corporation) США

по договору с руководством области и города Калининграда. Суть предложений, сформулированных в отчете по результатам исследования "перспектив восстановления экономики Калининградской области" (февраль 1992 г.), - установление экономического контроля над областью путем создания корпорации экономического развития под международным патронажем, с функциями осуществления инвестиционной политики и, главное, проведение приватизации.

Идеи создания финансовой корпорации для развития области с иностранным участием и даже контролем господствуют и во многих других концепциях. Так, Штольц (Германия) в своей разработке (1992 г.) среди различных вариантов наиболее эффективным считает установление над областью протектората Европейского Сообщества.

Доклад международной группы исследователей по заказу Совета Эстонии "Ганзейский регион Прибалтики" (1992 г.) предлагает вхождение области в прибалтийское сообщество, включающее Эстонию, Латвию, Литву и "еврорегион Кенигсберг". Сама по себе идея экономической интеграции заслуживает внимания. Но разработчики доклада обосновывают попытку отрыва Калининградской области от России, создание "еврорегиона Кенигсберга". Это выгодно, может быть, государствам Прибалтики, поскольку они, согласно докладу, собираются развивать свою экономику прежде всего за счет посреднических функций по обслуживанию внешнеэкономических связей Российской Федерации. А Калининградская область как ее полноценная часть - более серьезный конкурент в выполнении этих функций, чем "еврорегион Кенигсберг". Но отрыв от России невыгоден ни Калининграду, ни стране в целом, и потому любая подобная концепция неприемлема для Российской Федерации.

Малополезны для самого региона и исследования зарубежных групп, претендующие на комплексный региональный анализ структуры народного хозяйства области, и рекомендации по его совершенствованию. Нам неизвестны подобные работы, открывающие что-либо новое по сравнению с разработ-

ками калининградских авторов, хотя такие исследования, возможно, и полезны для зарубежной стороны, поскольку содержат информацию о ситуации в области.

К числу подобных работ относится исследование, выполненное на основании договора между главой администрации области и Товариществом по оказанию консалтинговых услуг странам Восточной Европы при Опекунском Совете (руководитель - Бертольд Феге). Нельзя сказать, что предлагаемые рекомендации неверны; обычно они тривиальны и хорошо известны специалистам в Калининграде. Например, ясно, что необходимо "воспитание молодых предпринимателей" и создание "специальных фондов поощрения экономической инициативы". Но "расширение законодательных основ (например, при купле-продаже земли)" уже вызывает некоторые сомнения [2].

Еще менее глубоки по степени научного анализа работы, публикуемые Гамбургским институтом HWWA.

В 1992-95 гг. HWWA - Институт экономических исследований (Гамбург) - опубликовал четыре доклада (текущих обзора) экономического положения Калининградской области. Доклады содержат, во-первых, разнообразную статистическую информацию, почерпнутую из сборников Калининградского областного управления статистики и газетных публикаций, и во-вторых, некоторые комментарии к приводимым цифрам, аналогичные пояснительным запискам статистических органов области к годовым и иным итогам социально-экономического развития региона. Научной и практической ценности, в силу их поверхностности, публикуемые HWWA доклады не имеют, по нашему мнению, ни для области, ни для наших зарубежных партнеров, поскольку в основном пересказывают содержание газетных статей. Но все же приведем небольшую цитату из введения к последнему опубликованному докладу, поскольку она показывает наивность наших немецких коллег, ожидающих вскоре увидеть реализованной концептуально изложенную стратегию развития Калининградской области. Клаус Больц пишет: "К сожалению, к моменту завершения этой работы (февраль 1995 - Г.Ф.) еще отсутствует сформированная об-

ластной администрацией и поддержанная различными министерствами и государственными органами в Москве концепция развития. Подробный критический анализ целей этой концепции и ее реализацию НВВА предусматривает непосредственно после опубликования этой стратегии, что ожидается в течение этого года" [3]. Однако некоторые из проектов зарубежных ученых представляются весьма полезными. Это конкретные разработки по достаточно узким отраслям хозяйства. Можно, в частности, назвать проект фирмы "Сверoad" (Швеция) по созданию автомагистрали Калининград-Эльблонг (руководитель - Бенгт Густафссон) [4], а также исследования Ельке Кнаппе по сельскохозяйственному использованию земель ряда районов области [5, 6]. Это достаточно глубокие проработки, имеющие надлежащий научный уровень.

Мы не отрицаем полезности привлечения зарубежных специалистов к изучению Калининградской области. Но в сложных комплексных работах их основные усилия затрачиваются на выявление специфики региона и недостает времени для теоретического осмысления ситуации. А попытки использовать готовые схемы не приводят к желаемым для региона результатам.

Поэтому лучше всего было бы проводить совместные исследования. Причем не просто использовать отдельных калининградских экспертов, а совместно осуществлять все этапы работ, от постановки целей до обоснования рекомендаций.

Конечно, определенный опыт совместного проведения работ имеется. Но пока отсутствует их общая, совместно обоснованная идеология. Можно сказать, пока только нащупываются общие точки соприкосновения исследователей. И единоличным руководителем всегда является кто-то из зарубежных ученых.

Так, в состав исследовательской группы института "BIOst" (Кельн) по разработке темы "Будущее Калининградской области" входили участники из Германии, Польши, Литвы и России (в том числе Калининградской области). Но каждый представил собственные материалы по плану, предложенному этим

институтом. Общим результатом стал лишь меморандум, согласованный на конференции всеми участниками [8].

Аналогичное исследование осуществляется сейчас международной исследовательской группой "Видение и стратегия развития Балтийского региона-2010", координируемой Балтийским институтом в Карлскруне (Швеция). Его порядок весьма похож на вышеизложенный [7].

Сейчас, в 1995 г., в Калининграде начинается разработка проекта группой ЮНИДО. И вновь с калининградской стороны привлекаются лишь эксперты по отдельным отраслям.

Возможно, более перспективной окажется разработка совместного российско-польского проекта по приграничному сотрудничеству. Уже проведена совместная научная конференция с публикацией материалов [9]. Но здесь, к сожалению, как и во многих других случаях, отсутствует финансирование с калининградской стороны. И можно лишь надеяться, что областная администрация или российское правительство когда-то изыщут необходимые ресурсы.

Общие установки ЮНИДО, касающиеся региона, положительно отличаются от других зарубежных разработок. Кажется привлекательной позиция, высказанная г-ном Мюгге на конференции в Светлогорске 05.09.1992 г., о необходимости искать прежде всего внутренние источники развития региона, подкрепленные в первую очередь российскими, а уже затем иностранными инвестициями. Но начало исследовательской работы по знакомой схеме (зарубежные руководители и российские исполнители) вызывает сомнения в конечном успехе дела.

Зарубежные исследовательские группы в принципе не могут предложить области приемлемый проект ее экономического развития. Как показал опыт и как подсказывает здравый смысл, они в любом случае будут отстаивать интересы зарубежных фирм, монополий, государств. Тем более, если и финансирование осуществляется из-за рубежа. Кто платит, тот и заказывает музыку!

Московские и иные российские (но не калининградские) разработчики находятся в подобном положении, вольно или невольно отстаивая идеологию и интересы федерального Центра - даже если исследования финансируются регионом. Методология и постановка целей исследования объясняются их теоретическим уровнем, образом мышления.

При равных условиях - прежде всего определяемых уровнем квалификации ученых, организацией их труда и, не в последнюю очередь, финансированием - научно-исследовательские коллективы региона, отстаивающие региональные интересы, определенно, выполняют более приемлемую (а мы считаем, единственно приемлемую) разработку. В области насчитывается более 100 докторов и кандидатов наук в сфере экономики и управления, большинство которых имеет опыт серьезной исследовательской работы и в состоянии выполнять необходимые области разработки. К тому же можно привлечь научные силы извне - из столицы и из-за рубежа (как экспертов, консультантов и пр.).

Слабое место региональных исследований - финансирование. Для сравнения: выделенные ЮНИДО средства, по нашим оценкам, в 20 раз больше всех годовых затрат на региональные исследования по заказу областной администрации. Но, несмотря на это, в силу изложенных выше причин вряд ли будут получены результаты, в которых заинтересован регион.

2.2. Первые комплексные исследования калининградских ученых

Изучение отдельных региональных проблем (в особенности рыбопромышленного комплекса и расселения населения) проводились и раньше, но первое комплексное научное исследование природных ресурсов и народного хозяйства области было выполнено в 1971-1973 гг. под руководством профессоров Калининградского государственного университета А.А. Борисова и Н.Т. Агафонова. Ученые выступили против ряда мер, намечавшихся к реализации на территории области, и по-

тому работа не была опубликована и оказалась преданной забвению.

В отчете по итогам исследований рекомендовалось, например, отказаться от строительства крупных животноводческих комплексов на 800-1200 голов крупного рогатого скота, поскольку они требовали стойлового содержания скота или длинных перегонов летом с ферм на пастбища и обратно. Сельское хозяйство не имело базы для заготовки нужного количества кормов на зиму и летних пастбищ, а длинные перегоны снижали бы продуктивность скота. Имелись в виду и экологические основания. Но предложения ученых ограничиться фермами на 200-400 голов противоречили "политике партии и правительства" (обычная формула тех лет), курсу на концентрацию производства и потому не могли быть сочтены правильными. Впоследствии об этой ошибке пришлось сожалеть.

Среди многих интересных предложений можно назвать также идеи В.Л. Болдырева по решению проблем берегозащиты северного курортного побережья путем переброски по трубопроводу песчаной пульпы - отвалов янтарного комбината, а также о строительстве порта в Янтаре с использованием отработанного карьера по добыче янтаря. Н.Т. Агафоновым предлагалась корректировка мер по ликвидации "неперспективных" сельских поселений с отказом от их огульного сселения. К сожалению, эти и другие идеи реализованы не были. Но само исследование положило начало серьезному научному осмыслению проблем развития области и дальнейшим разработкам, которые осуществлялись кафедрой экономической географии КГУ, а в последующем, в 1990-е годы, - НИИ комплексных исследований региона при КГУ и Балтийским научным центром.

В середине 1970-х годов общая оценка народного хозяйства региона выглядела следующим образом.

"Область представляет собой экономический комплекс среднего ранга (мезорайон) со сложившимся индустриально-аграрным комплексом, со специализацией на машиностроении, рыбной и целлюлозно-бумажной промышленности, а также на

интенсивном сельском хозяйстве молочно-мясного направления и промышленной переработке его продукции. В число отраслей специализации входят также морской транспорт и курортное хозяйство республиканского значения.

Таким образом, в области не возникнет проблем выбора специализации хозяйства. Наиболее важным является дальнейшее совершенствование (углубление и дополнение) сложившегося народнохозяйственного комплекса с учетом изменений пространственного положения области в общем народнохозяйственном комплексе страны в связи как с общими направлениями дальнейшего развития народного хозяйства СССР, так и углублением международного сотрудничества" [10].

Следовательно, уже в тот период перспективы развития области связывались с ее географическим положением. Речь шла об усилении роли области в обеспечении внешнеторговых операций СССР, о международной экономической интеграции (прежде всего в рамках действовавшего тогда Совета Экономической Взаимопомощи) и кооперации машиностроения с прибалтийскими республиками и Белоруссией. Ставились и вопросы об использовании внутренних ресурсов - развитии стройиндустрии на базе отвалов янтарного комбината, добыче нефти и каменной соли, формировании курортно-рекреационной зоны, развитии легкой промышленности с использованием свободных женских трудовых ресурсов и др.

В последующем эти идеи продолжали прорабатываться в различных предплановых документах - в Комплексной программе научно-технического прогресса на 1986-2005 гг. и на 1991-2010 гг., в Схеме развития и размещения производительных сил области, в отраслевых программах, но реализовались слабо. Фактически, кроме освоения запасов нефти (максимальная добыча в 1980-е годы до 1,5 млн. т ежегодно, сейчас - 0,9 млн. т) и усиления роли легкой промышленности, другие предложения, хотя и до сих пор остающиеся актуальными, не были осуществлены. Например, было даже принято решение о создании комбината стройматериалов в Янтарном, но оно ока-

залось нереализованным. Курортно-рекреационный комплекс из-за недостатка финансирования развивался слабо. Практически не произошло сдвигов в кооперировании машиностроительных предприятий, производственные связи с соседями не получили должного развития.

В 1980-е годы на базе кафедры экономической географии продолжались региональные разработки, получившие отражение в серии межвузовских сборников научных статей [11-15]. Они отражали результаты исследований, выполнявшихся в ходе традиционных предплановых работ, в определенной мере влиявших на выбор направлений развития региона. В основном речь шла о констатации сложившейся ситуации и тенденциях ее развития. Общее социально-экономическое положение региона считалось удовлетворительным и подлежащим лишь незначительному реформированию, хотя некоторые актуальные проблемы, в особенности экологические и демографические, признавались весьма сложными и обосновывались предложения по их решению.

2.3. Экспертиза направлений экономического развития

Следующим этапным исследованием стала Экспертиза направлений экономического развития Калининградской области - анализ плановых и предплановых документов и тенденций развития области, выполненная в 1988 г. по заданию Калининградского научно-технического объединения. В ходе исследования проанализированы план экономического и социального развития области на 1986-1990 гг., комплексная программа научно-технического прогресса, Схема развития и размещения производительных сил, Продовольственная программа, Программа производства товаров народного потребления и услуг, Жилищная программа, Генеральный план Калининграда и другие предплановые и предпроектные документы, выполнены специальные обследования и перспективные расчеты. Общий вывод на основе детального анализа отраслей хозяйства и тер-

риторий был таким: "В целом следует констатировать не только замедление темпов социально-экономического развития, но и ухудшение позиций области в сравнении со среднесоюзными показателями, отставание социального развития от экономического и нарастание диспропорций между ними" [16]. Даже в годы "перестройки" делать такие выводы было не столь уж безопасно - увидев результаты, заказчик (А.М. Вашурин) спросил руководителя разработки, не боится ли тот подписываться под таким документом. Действительно, "Народный контроль", проверив работу, обвинил ученых и специалистов в некомпетентности и напрасном разбазаривании средств (хотя все 10 тыс. руб. - тогда это было эквивалентно 25 месячным окладам профессора - были выделены хозрасчетным объединением). Отметим, что в числе авторов были пять докторов наук, профессоров (Г.М. Федоров, Н.Т. Агафонов, А.И. Костяев, Е.В. Краснов, В.А. Теплицкий), четыре кандидата наук, три ведущих специалиста областных органов управления.

В последующем основные результаты Экспертизы были опубликованы [17] и положены в основу многих позднейших работ, касающихся перспектив развития региона. В частности, В.М. Ходачек первым из отечественных авторов предложил "разработать предложения о создании в области "особых экономических зон" с возможным размещением их в районах Янтарный-Приморск и Пионерский-Зеленоградск" [18].

С середины 1960-х годов промышленность области, а с середины 1970-х годов и ее сельское хозяйство стали развиваться медленнее, чем по стране в целом, и во второй половине 1980-х среднегодовые темпы прироста промышленного производства составляли лишь 3%, сельскохозяйственного - 1,5% (в 1960-1965 гг. - 10 и 6% соответственно, в 1970-1975 гг. - 7 и 2,5%). Снижение темпов развития происходило в целом по стране и объяснялось исчерпанием резервов экстенсивного роста (ввод новых мощностей, вовлечение новых природных и трудовых ресурсов), неудачными попытками интенсификации - обновления фондов, внедрения достижений научно-технического прогресса (Комплексная программа научно-

технического прогресса осталась нереализованной). А ухудшение ситуации в Калининградской области усугублялось неблагоприятными региональными факторами: "диспропорциональной структурой хозяйства и большой зависимостью области от внешних поставок сырья, топлива и энергии, оборудования и товаров народного потребления, недостатками инвестиционной политики и малым выделением капиталовложений производственного и непроизводственного назначения по сравнению с вкладом региона в экономику страны" [19].

2.4. Концепция экономической самостоятельности региона

Идея более пропорционального, "справедливого" перераспределения доходов между регионами и федеральным Центром стала к концу 1980-х годов весьма популярной. Опираясь на внедрение хозрасчетных отношений на предприятиях, идея так называемого "регионального хозрасчета" зародилась в недрах Эстонской Академии наук как концепция "ИМЕ" - экономической самостоятельности республики - и в дальнейшем прорабатывалась во многих регионах. Реализовать ее в полной мере нигде не удалось, но определенное перераспределение функций управления на региональный уровень произошло (именно с этой идеей связано часто цитируемое высказывание Б.Н. Ельцина в адрес регионов: "Берите самостоятельности столько, сколько сможете проглотить").

Администрация Калининградской области в 1989 г. также объявила конкурс на лучшую концепцию развития региона в условиях экономической самостоятельности ("перехода области на принципы самоуправления и самофинансирования"). Председателем конкурсной комиссии стал профессор Ю.С. Маточкин, будущий (с 1991 г.) глава администрации области.

Среди 23 представленных на конкурс работ, многие из которых были небезынтересны, особого внимания заслуживают две, в последующем принятые к реализации. Это концепция регионального хозрасчета (экономической самостоятельно-

сти), утвержденная облисполкомом в начале 1990 г. [20-22] и сменившая ее через несколько месяцев концепция свободной экономической зоны, первоначально называвшейся зоной свободного предпринимательства [23].

Концепция экономической самостоятельности имела определенное теоретическое обоснование и предусматривала создание нового механизма регионального хозяйствования в стране в целом. Этот механизм был положен в основу еще одной конкурсной работы, посвященной концепции экономического суверенитета РСФСР (Н.А. Медведев, Г.М. Федоров, В.П. Никитин) и победившей в конкурсе работ, организованном в 1991 г. в Санкт-Петербурге Всероссийским обществом "Знание" (соответствующие рекомендации были направлены в правительство). Речь шла о практической реализации принципов пространственной локализации различных компонентов процесса общественного воспроизводства на разных территориальных уровнях: локальном, микро-, мезо-, макрорайонном, общегосударственном.

"Принципиальным отличием от прежней административно-командной системы управления как производством, так и социальной сферой является отказ от достаточно произвольного распределения ресурсов и благ последовательно от высших территориальных уровней к низшим (страна-республика-область-район, город-сельсовет, поселок-сельский населенный пункт). Вместо этого на каждом уровне будут решаться присущие этому уровню социальные задачи в соответствии с теми возможностями, материальными и финансовыми ресурсами, которые создаются производственной деятельностью на данной территории. Те функции в решении социальных проблем, которые не могут быть обеспечены на низшем уровне, передаются уровню более высокого таксономического ранга" [24].

Так, на общегосударственном уровне обеспечиваются потребности внешней политики и обороны, выполнение межрегиональных целевых программ, функционирование инфраструктуры базисного уровня, воспроизводство гражданских ценностей (политического суверенитета), выполнение функ-

ций прогресса (в научно-технической политике, социальной сфере), удовлетворение потребностей в товарах уникальных технологий, воспроизводство (совместно с уровнем национальных автономий) национально-исторической и этнокультурной среды. На региональном уровне (области, республики в составе РФ) удовлетворяются такие потребности политической сферы, как самоуправление; происходит воспроизводство трудовых и природных ресурсов, обеспечение потребностей в товарах высоких технологий и эпизодических услугах. На местном уровне (район, город) обеспечивается удовлетворение социальных потребностей первичного уровня и первичных потребностей в товарах и услугах [25].

В условиях прежнего экономического пространства с его огромными перераспределенными (товарами и финансами) потоками переход к рынку был невозможен "поскольку на макроэкономическом уровне полностью утеряна связь между затратами и результатами труда, уровнем эффективности производства и уровнем жизни населения... Выход заключается в том, чтобы создать условия для формирования рынка снизу, и прежде всего рынка потребительских товаров", с интеграцией соседних регионов "на основе межобластных горизонтальных хозяйственных связей" для обеспечения необходимого набора потребительских товаров и услуг, а отчасти и рынка средств производства [26].

Из общих теоретических положений вытекает необходимость структурной перестройки экономики регионов в соответствии с потребностями рынка, а точнее, рынков разных уровней. В соответствии с этим, в концепции экономической самостоятельности области были сформулированы приоритеты ее экономического и социального развития. В общем виде к ним отнесены следующие [27].

В развитии местного хозяйства:

- экономические приоритеты: упрочение производственной инфраструктуры (стройиндустрии и строительства, энергетики, транспорта), ускоренное развитие агропромышленного

комплекса, наращивание производства промышленных товаров народного потребления;

- социальные приоритеты: обеспечение социальной защиты населения, развитие социальной инфраструктуры.

В развитии отраслей и предприятий общегосударственного значения:

- возмещение предприятиям региональных затрат;
- льготы высокорентабельным предприятиям и предприятиям, производящим товары народного потребления для нужд местного населения;
- ограничение экологически вредных производств;
- государственное и региональное финансирование, привлечение средств из-за рубежа для развития перспективных отраслей - курортно-туристического, научно-технического комплексов.

В качестве одного (и единственного) компонента механизма регионального хозяйствования, перспективного для области, предложено создание открытой особой экономической зоны для развития экспортных и наукоемких производств, начиная с локальных зон и, при положительном опыте, распространяя режим СЭЗ на всю или большую часть территории области [28].

2.5. Концепция СЭЗ "Янтарь"

Предложения о создании зон свободного предпринимательства, открытых экономических зон в конце 1980-х - начале 1990-х гг. в Советском Союзе были широко распространены. Зоны рассматривались как очаги рыночной экономики, чей опыт должен был бы распространяться по стране, и как способ получить дополнительные права в управлении хозяйством для региональных органов. Географическое положение области способствовало тому, что регион стал рассматриваться потенциально перспективным для организации подобной зоны. Лозунг создания "свободной зоны" позитивно воспринимался населением и был полезен в политической борьбе. Его включил в

предвыборную программу на выборах в Верховный Совет РСФСР Ю.С. Маточкин, что в большой мере способствовало его избранию.

Идея создания СЭЗ в Калининградской области получила дополнительную поддержку благодаря публикациям в российской прессе члена наблюдательного совета "Дойче банка" (ФРГ) В. Кристианса, предложившего создать так называемую "Калининградскую промышленную зону" с особыми инвестиционными и налоговыми льготами для фирм ФРГ и, на более позднем этапе, других государств [29].

Сам В. Кристианс утверждает, что он еще в начале 1988 г. предложил советскому правительству в качестве далеко идущего российско-немецкого совместного предприятия организовать особую промышленную зону "К" (и "Калининград", и "Кенигсберг") с налоговыми и инвестиционными привилегиями [30].

Разработка идеи СЭЗ, зародившаяся в недрах концепции экономической самостоятельности как ее звено, стала рассматриваться как стратегическое направление развития области [31]. На ее основе облисполкомом была подготовлена записка в вышестоящие органы о целесообразности создания в области особой экономической зоны. Соответствующая поддержка этому в Верховном Совете РСФСР была оказана народным депутатом Ю.С. Маточкиным. В итоге 14 июля 1990 г. Верховный Совет РСФСР объявил Калининградскую область (наряду с пятью другими регионами Российской Федерации) зоной свободного предпринимательства, и облисполкому было предложено в двухмесячный срок представить необходимые материалы для ее законодательного оформления.

Основная идея концепции - получение областью в целом режима СЭЗ с таможенными льготами (отменой всех видов сборов), льготами по налогообложению совместных и иностранных предприятий, свободный вывоз прибыли для иностранных инвесторов, централизованное финансирование (или налоговый кредит) для развития зональной инфраструктуры.

В процессе обсуждения документов по концепции свободной зоны в комиссиях областного Совета, на страницах областной печати и на областной научно-практической конференции по проблемам свободной зоны были высказаны многочисленные критические замечания. Была организована научная экспертиза, в которой приняли участие ученые Калининграда и Санкт-Петербурга (доктора наук Н.А. Медведев, Г.М. Федоров, В.В. Ивченко (Калининград), Н.Т. Агафонов, М.Н. Межевич, А.И. Чистобаев (Санкт-Петербург), кандидаты наук В.П. Никитин, Ю.М. Зверев, А.М. Телятников (Калининград), Н.В. Каледин (Санкт-Петербург). Главный вывод экспертов - предложенная концепция недостаточно проработана и не позволяет судить о том, насколько она приемлема для региона. То есть в ней речь идет скорее о СЭЗ "вообще", чем о конкретной СЭЗ в Калининградской области. Иначе говоря, можно предположить, что ход рассуждений разработчиков основывался на такой посылке: поскольку СЭЗ функционируют в мире довольно успешно (в том числе охватывающие, например, в Китае большие регионы), а географическое положение области для создания такой зоны - наилучшее в СССР, постольку ее целесообразно организовать.

Среди конкретных доводов экспертизы о сомнительности концепции можно привести следующие:

- декларированное разработчиками решение социальных, экономических и экологических проблем региона (то есть регионального развития вообще) в качестве цели СЭЗ не может быть таковой; это есть лишь побочный продукт формирования СЭЗ, создаваемых для решения проблем страны в целом;

- не определены сколько-нибудь ясные направления развития СЭЗ; отсутствует обзор состояния мирового рынка, подтверждающий выгодность развития предлагаемых производств и услуг. В своей работе В.П. Никитин предупреждает, что "попытка резко изменить систему разделения труда... будет чревата катастрофическими результатами. Придется, по сути, заново создать (причем не взамен, а параллельно) другую промышленность, торговлю, сферу услуг, транспорт и сельское хозяй-

ство, другие отрасли" [32]. Для этого необходимы огромные средства;

- вместе с тем полностью отсутствуют хотя бы прикидочные расчеты стоимости создания СЭЗ, ожидаемой прибыли, перспективных размеров иностранных инвестиций. Не приводятся сроки окупаемости капиталовложений и их большей эффективности по сравнению с другими направлениями развития региона (включая реализацию программы экономической самостоятельности);

- предполагается длительное по времени сосуществование на одной территории двух хозяйственных систем: с одной стороны, имеющей льготы зональной, с другой - внезональной, обрекаемой фактически на упадок;

- не проработан механизм функционирования и управления СЭЗ, поскольку областные органы законодательной власти фактически устранились от решения многих ключевых вопросов развития области, так как принципиальные вопросы предложено делегировать Совету СЭЗ и его рабочему органу - хозяйственному комитету (в состав которого должны войти и иностранцы);

- игнорируются социальная защита населения и социокультурные последствия организации СЭЗ (возможный рост преступности, "вестернизация" и т.д.).

Несмотря на острые проблемы, связанные с созданием СЭЗ, экспертизой в целом допускалась возможность дальнейшей проработки данной концепции, а отдельные авторы (например, Ю.М. Зверев) приняли в этом непосредственное участие.

Однако была и более жесткая позиция, отрицающая саму возможность и целесообразность создания СЭЗ в области. Помимо политических доводов ("исторических и геополитических реалий"), указывалось, что "если у области есть неоспоримые экономико-географические преимущества, то при достаточно либеральном законодательстве во всей Федерации на территории области естественно возникнет большая концентрация внешнеэкономической деятельности. Если иностран-

ный капитал не пойдет вообще в страну, поскольку нет коммерческой выгоды, то никакой системой льгот его не заманишь.

Иностранному капиталу вообще не нужны никакие льготы. Ему нужна политическая стабильность, гарантии сохранности собственности и нормальная рыночная среда. Создать подобные условия в одной области невозможно. Поэтому, если капитал все-таки будет приходить в область, это будет говорить не об эффективности системы льгот, а о том, что здесь срабатывают не столько коммерческие, сколько геополитические интересы" [33].

Но надежды на массированный приток иностранных инвестиций, новых технологий и быстрое развитие рыночных отношений возобладали. Несколько переработанная концепция СЭЗ послужила основой документов, направленных в федеральные органы власти. И уже 3.06.1991 г. Председателем Верховного Совета РСФСР было издано распоряжение "О хозяйственном статусе свободной экономической зоны в Калининградской области". А Постановлением Совета Министров РСФСР от 25.09.1991 г. № 497 утверждается "Положение о свободной экономической зоне в Калининградской области (СЭЗ "Янтарь")".

В дальнейшем в областной администрации идея СЭЗ "Янтарь" концептуально не менялась, хотя делались попытки ее конкретизации и доведения до уровня бизнес-плана. Специально созданным администрацией области комитетом по развитию СЭЗ "Янтарь" проводилась работа по рекламе свободной экономической зоны и обоснованию конкретных проектов. К началу 1995 г., например, было собрано около 50 предложений от различных предприятий по инвестированию и созданию совместных предприятий. А общее число совместных и иностранных предприятий, зарегистрированных на территории области, превысило 1000. В то же время большинство отраслей хозяйства испытывает серьезные трудности, не выдерживая конкуренции с зарубежными производителями аналогичной продукции на внутриобластном рынке.

Указ Президента РФ от 06.03.1995 г. № 244 об отмене таможенных льгот [34] изъял из механизма СЭЗ ее важнейший инструмент. Он вызвал негативную реакцию администрации области и предпринимателей, рассчитывавших на беспошлинный ввоз и вывоз товаров. Несмотря на предполагаемое возмещение области 75% таможенных сборов [35], СЭЗ "Янтарь" оказывается в критическом положении. Дело не в объеме изымаемых и возвращаемых средств, а в том, что из "зонального" механизма изымается важнейшее звено, что ставит под угрозу всю конструкцию.

Однако глава областной администрации Ю.С. Маточкин утверждает: "Сама концепция дальнейшего развития выглядит так. Общий подход - режим СЭЗ остается... Главное: должны быть таможенные льготы... Кроме того, нам нужно принять местный закон об оффшорной зоне... И следующий вариант - свободная финансовая зона, что и будет стержнем развития региона на следующем этапе" [36].

Будут ли приняты данные предложения на федеральном уровне - это вызывает большие сомнения. Имеются оппоненты такого подхода и в области. Так, председатель комиссии областной Думы В.П. Никитин подчеркивает: "Прежде всего нам всем необходимо понять, что возврата к прежнему механизму не будет...". И говорит о законодательных возможностях (Таможенный кодекс): "... создавать точечные (на уровне предприятий) и локальные (на небольших территориях) особые таможенные режимы", что позволит обеспечить поддержку предприятий ведущих отраслей; о необходимости для области получить серьезную поддержку из федеральных источников с тем, чтобы создать необходимые условия для дальнейшего самостоятельного (в финансовом плане) развития региона [37].

Поскольку Ю.С. Маточкин говорит об определенном хозяйственном механизме, постольку его позиция предпочтительнее. Но когда речь идет о таможенных льготах, одинаковых для всех, это уравнивание, на наш взгляд, неверно, и здесь прав В.П. Никитин. В то же время предлагаемое им получение каждым объектом статуса точечной (локальной) зоны

ставит область в чрезмерную зависимость от Центра и лишает ее возможностей оперативного управления экономическими процессами. Вопрос, следовательно, заключается в том, сможет ли регион получить достаточно прав, необходимых для самостоятельного управления своим хозяйством. И достаточно ли компетентны региональные власти для такого самоуправления, обеспечивающего интересы и области, и Российской Федерации в целом.

Так или иначе, мы вновь возвращаемся к вопросу статуса области в составе РФ, то есть к объему прав и обязанностей областных органов власти, а также к необходимости федеральной поддержки региона на этапе качественных изменений в его экономике.

2.6. Поиск рациональной модели регионального хозяйствования

Несмотря на принятие в качестве стратегии экономического развития области концепции СЭЗ "Янтарь" и попытки разработать программу ее реализации, одновременно продолжали готовиться традиционные предплановые документы - Схема развития и размещения производительных сил (разрабатываемая, как и прежде, для всех регионов страны), целевые отраслевые программы развития транспорта, рекреационного комплекса, системы образования и др. Разрабатывалось положение о статусе области, предусматривающем большую экономическую самостоятельность региона, более значительные права региональных органов власти в управлении хозяйством и внешнеэкономических связях. Обосновывались проекты постановлений, указов и законов, касающихся области (некоторые из этих документов были приняты в Москве). В 1994 г. начала разрабатываться федеральная программа развития области.

Итак, с одной стороны, - попытки внедрить на территории всей области механизм СЭЗ, привлечь иностранные инвестиции. С другой - стремление получить федеральные средства

для реструктуризации экономики региона. Как можно оценить такую позицию администрации области? Нет ли здесь противоречия?

Возвращаясь к официальной позиции областного руководства по отношению к стратегии регионального развития, можно констатировать, что за последние пять лет основополагающие установки менялись трижды. От концепции экономической самостоятельности области - к идее СЭЗ и, начиная с 1993 г., при сохранении установок на СЭЗ все больше внимания обращается на необходимость федеральных инвестиций в развитие области. Во многом делается ставка на федеральную программу с такими приоритетными отраслями, как транспорт, энергетика, рекреация, с конверсией и реструктуризацией экономики, с государственной поддержкой социальной сферы.

Действительно, область получает немалые дотации и субвенции из федерального бюджета. В 1995 г. при утверждении российского бюджета она отнесена, благодаря активности областной администрации и Думы, к категории особо нуждающихся регионов. Определенную положительную роль играют многочисленные акты высших органов власти РФ, принятые в 1992-94 гг. в отношении Калининградской области [38-42].

Однако упор только на федеральные источники финансирования был бы неверным. И фактически реализуемая сейчас концепция развития области основывается на попытке максимального использования и федеральных, и региональных, и зарубежных источников финансирования. Но эта правильная установка на сочетание различных интересов - общегосударственных, областных, иностранных - выдерживается не всегда последовательно. Не в полной мере используются имеющиеся возможности, например, в привлечении средств населения (попадающих в многомиллиардных размерах различным псевдоинвестиционным фирмам и банкам). И часто имеет место возврат к прежним методам хозяйствования, когда государство создавало не условия для развития производства, а само производство. Поэтому первоочередной задачей является нахождение нужного механизма управления экономикой, соответст-

вующего рыночным условиям, регулирующего именно такие условия. Об этом следует заботиться прежде всего, а не об обосновании строительства новых производственных гигантов.

Между тем имеются и предложения (в духе финансовой корпорации, предлагавшейся IEDC) о создании монополии в сфере финансирования регионального развития. Центр политической конъюнктуры России предлагает региональное звено государственного управления оформить в виде "российских государственных концернов" (РГК) в форме акционерных обществ закрытого типа. Объекты их владения - земельные участки, природные ресурсы и полезные ископаемые, федеральные и региональные пакеты акций приватизированных госпредприятий, здания и иные капитальные сооружения федеральной и региональной собственности. А часть акций РГК предлагается выделить в "государственную собственность сопредельных государств и ввести представителей их правительств в состав Дирекции РГК", что якобы "создаст прецедент международного управления территорией без какого-либо ущемления государственного суверенитета России" [43].

Не все московские группы разработчиков концепций регионального развития, однако, высказывают неприемлемые предложения. Представляются конструктивными предложения исследовательской группы "Прогрессор" [44], во многом сходные с положениями наших предшествующих разработок - в частности, с концепцией регионального хозяйствования, разработанной коллективом авторов (Г.М. Федоров, В.В. Ивченко, В.П. Никитин и др.) еще в 1990 г.

Речь в обоих случаях идет, во-первых, о нескольких территориальных уровнях экономического механизма для Калининградской области, о так называемом "принципе матрешки". И прежде всего, о статусе области в целом, а также о локальных зонах с особыми льготами и преимуществами во внешнеэкономической и инвестиционной деятельности.

Во-вторых, предусматривается разделение управления областью и управления СЭЗ.

В-третьих, определяются приоритеты народнохозяйственной специализации области: а) на экспортно-импортных операциях; б) на производстве импортозамещающей продукции на российский рынок; в) на развитии экспортных производств. Эти приоритеты очевидны, описаны во многих концепциях и разработках по СЭЗ, но сейчас появляются новые механизмы их реализации, которые могут оказать решающее воздействие на приведение в действие факторов географического положения области, ее трудовых и интеллектуальных ресурсов. Речь идет о технопарках, корпорациях регионального развития, фондах поддержки малого и среднего бизнеса и др.

В-четвертых, необходимо решить вопросы федерального финансирования, развития инфраструктуры области и локальных СЭЗ.

В-пятых, важно определить специальный механизм финансирования развития (чтобы избежать монстров, подобных описанной выше РКГ). Так, руководство области, СЭЗ может играть роль банка, выделяющего средства под перспективные проекты на конкурсной основе.

Вопрос о содержании регионального хозяйственного механизма вообще и применительно к Калининградской области в частности является ключевым для обоснования концепции ее развития. Нужно признать, что попытки распространить механизм СЭЗ на территорию всей области изначально были экономически необоснованным, поскольку "зональный" сектор получал преимущества за счет всех остальных отраслей и его развитие вело к угасанию производственного потенциала региона в целом.

Исходным должен быть тезис о том, что "региональный хозяйственный механизм выступает органической составной частью хозяйственного механизма общества в целом и в то же время его относительно самостоятельной подсистемой. Собственно содержание регионального хозяйственного механизма будет заключаться в согласовании экономических интересов региона и страны, других регионов, министерств и ведомств, коллективов предприятий и отдельных работников" [45]. Для

Калининградской области с ее эксклавным географическим положением важно также учесть интересы зарубежных стран, с которыми регион развивает внешнеэкономические связи.

С согласованием и сочетанием всего многообразия экономических интересов тесно связан вопрос об активном использовании разнообразных финансовых ресурсов, отечественных и иностранных, отражающих эти интересы [46]. Каковы же общероссийские, региональные, зарубежные экономические интересы в Калининградской области?

Особое значение области для России заключается в выполнении прежде всего рыбопромышленных, транспортных, рекреационных функций и функций в сфере обороны. Рыбопромышленные функции сокращаются, но область, обеспечивающая сейчас добычу 1/10 части рыбной продукции страны, на ближайшую перспективу остается важным ее производителем. Транспортное значение вытекает из возможностей использования незамерзающих морских портов области для обеспечения внешнеэкономических связей страны. Рекреационная роль обусловлена наличием пригодного для курортного использования морского побережья с достаточно мягким климатом при недостатке в России подобных территорий. Функции обороны связаны с базированием здесь военно-морского флота и других соединений, число которых хотя и сократилось (и, вероятно, уменьшится в будущем), но, видимо, необходимость присутствия военных на территории области останется - для обеспечения безопасности страны.

При стабилизации и последующем улучшении экономического положения страны Калининградская область могла бы стать хорошим плацдармом для развертывания конкурентоспособных на мировом рынке отраслей, основывающихся на использовании российского научно-технического потенциала. Это можно было бы осуществить уже сейчас, в частности, в переоснащении перспективных машиностроительных и других промышленных предприятий, в том числе и в рамках конверсии. На базе более 40 средних и крупных научных и проектно-конструкторских организаций области, насчитывающих даже

сейчас 4 тыс. занятых (в 1991 - 15 тыс.), предлагается создание российско-иностранного технополиса, способного стать активным фактором подъема хозяйства региона [47].

Для иностранных инвесторов, на наш взгляд, Калининградская область может представлять интерес не столько в плане организации экспортноориентированных производств (а на это рассчитывали многие идеологи СЭЗ "Янтарь"), сколько как удобно расположенный регион, позволяющий получить доступ на обширный российский рынок. При этом речь может идти и об организации совместных предприятий на базе уже действующих, и о сооружении новых. С учетом высвобождения рабочей силы в ходе реструктуризации хозяйства и достаточно высокого ее качества при относительной дешевизне новые предприятия могут быть вполне обеспечены местными кадрами.

Собственно региональные интересы имеют различные аспекты. Конечно, область заинтересована в скорейшей перестройке экономики, в приведении ее в соответствие с новыми экономическими и геополитическими реалиями. Поэтому она позитивно относится и к российским, и к зарубежным инвестициям в отрасли специализации. Однако необходимо иметь в виду экологические, социальные и иные ограничения, регулируемые областными органами власти в соответствии с местными интересами, потребностями нормальной жизнедеятельности населения области. Так, отрицательную оценку экспертов вызвали проекты строительства нефтеэкспортных портов и портов-гигантов, способных резко нарушить экосистему Калининградского залива.

Вместе с тем на региональном уровне особого внимания требуют отрасли, обеспечивающие повседневные потребности населения, - производство продовольственных и промышленных товаров народного потребления, бытовое, торговое и жилищно-коммунальное обслуживание, а также объекты социальной сферы. Задачей областных органов управления является бюджетное финансирование некоммерческих организаций и

учреждений, а также создание благоприятных экономических условий для предприятий коммерческого характера.

И из общегосударственных, и из региональных интересов вытекает необходимость различать политический и экономический статус области в целом - и особую юрисдикцию СЭЗ с особым экономическим режимом в ее рамках. Хотя "переход к рынку в каждом регионе будет иметь свои особенности, но это не означает, что единое рыночное пространство необходимо дробить на "зоны" с особым правовым и экономическим режимом. Это путь к изоляции регионов и автаркии, т.е. путь в тупик...

Что касается формирования особых зон, то это должны быть локальные зоны в рамках самоуправляемой области, создаваемые в интересах как ее населения, так и всей республики. Для этого сегодня следует проводить не разработку концепций, а конкретные технико-экономические обоснования тех или иных вариантов создания локальных зон" [48]. К сожалению, возобладал иной подход; и хотя были попытки Комитета по развитию СЭЗ "Янтарь" обосновать создание локальных зон (на полуострове Коровий, в Светлом), но надлежащего развития они не получали.

Специфика области предполагает, что ее органы власти должны иметь дополнительные полномочия по сравнению с большинством других регионов страны. Поэтому "для такого региона, каким является Калининградская область, неизбежно потребуется делегирование части полномочий федеральных органов, поскольку, например, прямое использование установленных правовых основ единого рынка, финансового, валютного, таможенного регулирования, единой ценовой политики на территории области, ввиду ее огромной специфики, просто невозможно [49]. К сожалению, столь важный для области документ до сих пор не принят, хотя было подготовлено уже несколько его вариантов.

Статус области, федеральная программа ее развития (дополненная региональной программой), конкретная деятельность областных органов власти должны способствовать фор-

мированию соответствующей новым условиям отраслевой структуры экономики. Для этого требуется реализация следующих предпосылок [50]:

- сочетание различных источников финансирования (государственных и частных, отечественных и зарубежных);
- обеспечение налоговых, кредитных, таможенных и др. экономических льгот и гарантий для области, для российских и иностранных инвесторов;
- регулирование этих льгот с учетом интересов экономики России в целом и области в частности (например, при отмене таможенных сборов обеспечение интересов предприятий региона в перспективных, но пока неконкурентоспособных отраслях в тех случаях, когда ввоз товаров ведет к прекращению их производства в области);
- федеральное финансирование инфраструктуры;
- заключение равноправных, взаимовыгодных, но учитывающих интересы области соглашений РФ с Прибалтийскими странами, Белоруссией, Польшей для сохранения региона в российском экономическом пространстве при одновременном вхождении в балтийское экономическое пространство;
- достижение сбалансированного с соседними государствами военного присутствия, заключение коллективного договора о военной безопасности на Балтике со взаимным уменьшением вооруженных сил; конверсия военного производства.

В результате будут получены средства (финансовые и организационные), необходимые для реструктуризации экономики в соответствии с требованиями рынка и геополитическими особенностями области.

Для управления реструктуризацией представляется возможным следующий механизм.

1. По заданию администрации области разрабатывается программа регионального развития, утверждается областной Думой, а в части федерального финансирования - согласуется с правительством РФ (Федеральная программа развития области после ее утверждения тем самым войдет составной частью в программу регионального развития).

2. Средства, поступающие из федеральных источников, включая налоговый кредит, регионального бюджета и внебюджетных источников (банковский кредит, привлекаемые средства предприятий и населения, зарубежные инвестиции), концентрируются в контролируемом администрацией банке регионального развития. Попытка коммерциализировать такой фонд, поставить его под контроль частных инвесторов может иметь последствия, аналогичные тем, которые возникли с созданием известной региональной инвестиционно-финансовой компании "Альянс" и ей подобных - "Зеро", "Кенигсберг" и пр. Найти вложенные средства через короткий срок станет невозможно. Банком предоставляются кредиты в соответствии с утвержденной программой.

3. Администрацией объявляется конкурс на реализацию предусмотренных программой проектов с выделением кредитов банка регионального развития, с условием привлечения определенного количества дополнительных средств участвующих в конкурсе инвесторов, отечественных и зарубежных.

4. Помимо прямого кредитования, для реализации входящих в программу проектов используются льготы, которыми будет обладать область в соответствии с Уставом и Законом "Об особой экономической зоне в Калининградской области" после их принятия.

5. Специальные условия оговариваются при приватизации государственных предприятий, для чего используются конкурсы-аукционы.

Предложенный подход позволит добиться необходимого государственного регулирования развития, обеспечения совершенствования рыночных отношений и избежать формирования региональной монополии.

В ходе реструктуризации экономики на первом этапе произойдут сдвиги в отраслевой структуре народного хозяйства области.

1. Уменьшится роль промышленности за счет сокращения производства нынешними отраслями специализации (рыбная, машиностроительная, целлюлозно-бумажная). В то же время будут поддерживаться приоритетные направления реструктуризации промышленности:

- расширение производства товаров народного потребления (в том числе за счет конверсии военного производства);
- расширение использования и, главное, углубление переработки местных сырьевых ресурсов;
- развитие некапиталоемких, но трудоемких производств - небольших негосударственных предприятий;
- расширение внутриобластных производственных связей;
- поощрение экспортных и импортозамещающих производств.

2. Возрастет роль транспорта, связи и телекоммуникаций, стройиндустрии и строительства, сферы обслуживания (включая рекреационное хозяйство), банковского и страхового дела. Будет создаваться новая пространственная и социальная инфраструктура в соответствии с запросами рыночного хозяйства.

3. Начнет складываться новый агропромышленный комплекс, основанный на развитии фермерского хозяйства и улучшении обслуживания села.

4. Сформируется ориентированная на региональные нужды система образования.

5. Начнут организовываться локальные экономические зоны.

6. Сложится соответствующая рыночным условиям система управления экономикой.

Достигнутые на первом этапе результаты позволят перейти к решению следующих задач (по мере возможности реализуемых и на первом этапе).

1. Создание технополиса, использующего местную научную и производственную базу, модифицированную с помощью отечественных и иностранных инвестиций для производства передовой техники и современных товаров народного потребления для России и на экспорт.

2. Развитие вписанного в балтийскую систему транспортного узла, обслуживающего экспортно-импортные перевозки Российской Федерации и Белоруссии, а также транзит из Прибалтики в Центральную Европу.

3. Формирование рекреационной зоны общероссийского и международного значения.

4. Развитие агропромышленного комплекса для нужд региона с производством экологически чистой продукции на экспорт.

5. Создание международного центра образования, в том числе для русских из Прибалтийских государств.

Реструктуризация экономики области потребует больших финансовых затрат. Однако средства, вложенные в перспективные отрасли, имеющие благоприятные предпосылки развития, дадут скорую отдачу. С их помощью в интересах России будет создан регион, выполняющий необходимые для всей страны функции - транспортные, рекреационные, индустриальные, регион, обеспечивающий приток инноваций в научно-технической, образовательной, организационно-управленческой сферах. Накопленный здесь опыт взаимодействия с зарубежными партнерами с успехом может быть использован для более быстрого и равноправного вхождения Российской Федерации в мировой рынок.

Если степень изученности области достаточно высока, почему же отсутствует реальная, глубоко проработанная и практически реализуемая программа ее развития?

Дело в том, что в нынешних экономических условиях, характерных для всей Российской Федерации, разработать подобную программу просто невозможно. В этом повинны и глубокий экономический кризис с продолжающимся спадом производства, инфляцией, отсутствием инвестиций и бегством отечественного капитала за рубеж. И отсутствие стабильных "правил игры", постоянная законодательная смена условий хозяйствования. И недостаточная роль государства в стимулировании производства. И, наконец, отсутствие разграничения полномочий государственных органов власти приводит к тому, что как президент, так и правительство и Дума принимают собственные нормотворческие акты, касающиеся условий деятельности хозяйствующих субъектов.

Все готовящиеся научные разработки предполагают некие гипотетические, имеющие мало общего с реальностью условия хозяйствования. Они утопичны. Но и готовить предплановые документы применительно к нынешним реалиям невозможно, поскольку в действующих условиях развитие экономики любого региона страны не имеет необходимых экономических предпосылок.

Современные научные исследования и готовящиеся на их основе предплановые документы рассчитаны на некое (надемся, недалекое) будущее, когда экономическое и социально-политическое положение в стране стабилизируется и постепенно начнется развитие экономики. Именно на предстоящее развитие и нацелены высказанные здесь предложения, и предназначены они для почти отсутствующего ныне государственного регулирования экономического и социального развития.

Одной из необходимых предпосылок реализации программ регионального развития является и принятие законодательных актов, касающихся непосредственно Калининградской области. Речь идет в первую очередь об Уставе области, и особенно о федеральном Законе "Об особой экономической зоне в Калининградской области". Первый заместитель главы администрации области Г.Д. Чмыхов подчеркивает: "Закон... призван как бы расширить рамки Устава, охарактеризовав отношение центральных властей к нашему уникальному региону, четко определить правительственную программу его развития. Устав же затрагивает чисто внутренние аспекты жизни области. Вкупе - это два основополагающих для нас документа" [51]. Их проекты опубликованы и обсуждаются в местной печати. Закон с рядом изменений по сравнению с проектом принят 20 июля 1995 г. в первом чтении Государственной Думой [52].

Значение Устава, принимаемого областной Думой, в получении региональными органами власти каких-либо дополнительных полномочий по сравнению с нынешними равно нулю, поскольку он не может противоречить действующему законодательству. Возможная его ценность заключается лишь в

обобщении, систематизации правил и норм, определяющих управление регионом, с акцентированием тех сторон властной деятельности, которые особенно важны в конкретных условиях области. Однако если Законом об области региональные власти получат дополнительные полномочия, либо область будет иметь иные отличия от остальных областей страны, то тогда и в Уставе могут появиться качественные отличия по сравнению с аналогичными субъектами Федерации.

Проектом Закона об области предполагается определенный учет региональной специфики, особенности геополитического положения региона. Предусмотрены таможенные льготы, льготы по налогообложению российских и иностранных инвесторов и предпринимателей, федеральное финансирование государственной программы развития Особой экономической зоны (ОЭЗ) Калининградской области, участие представителей области в международных переговорах Российской Федерации по затрагивающим интересы региона экономическим вопросам и др. Для содержания Устава особенно важно, что задачи и функции администрации ОЭЗ Калининградской области возлагаются на администрацию области.

Однако, несмотря на принятие Закона в первом чтении (в основном голосами Аграрной партии, Компартии РФ, Либерально-Демократической партии, Демократической партии, депутатских групп "Женщины России", "Стабильность" и "Россия"), есть сомнения, что он будет принят во втором чтении; по меньшей мере, его содержание может оказаться сильно выхолощенным. Глава администрации области Ю.С. Маточкин отмечает: "Мы действительно вышли на "финишную прямую", но "это не означает, что все трудности уже позади. Эта "финишная прямая" - тоже с препятствиями. Многое будет зависеть от того, как мы ее пробежим" [53]. Действительно, слишком много проектов, ранее готовившихся областными органами власти, находили лишь частичное отражение в касающихся области указах президента и постановлениях правительства. Остается лишь надеяться, что в данном случае будет иначе.

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Особый регион России

Калининградская область во многих отношениях отличается от других российских регионов. Прежде всего она сформировалась как область переселенческая. В экономико-географической литературе существует термин "страны переселенческого капитализма". В этом смысле область можно назвать "регион переселенческого социализма" со всеми присущими ему плюсами и минусами. Некоторые западные авторы даже считают, что "здесь мы находим чистую форму советского человека - смесь людей из различных территорий, без своей собственной культуры" [1]. С этим утверждением можно и нужно поспорить.

Заселение будущей области переселенцами из других регионов СССР началось уже в 1945 г. Наркомбумпром направил сюда группы ученых, инженеров и других специалистов для восстановления целлюлозно-бумажной промышленности. В августе 1946 г. по постановлению правительства началось массовое заселение области. Проводилось оно на добровольной основе. Уже в начале 1948 г. прибывшее население области составляло 380,2 тыс. человек [2]. Основная масса переселенцев прибыла из России (области Центрального, Центрально-Черноземного, Волго-Вятского и Поволжского экономических районов), а также из Белорусской ССР. Сформировалось население, в котором численно преобладают русские (78,1% на 1 января 1994 г.), хотя сейчас в области насчитывается около 100 национальностей и народностей. Достаточно крупные этнические группы образуют также белорусы (8,2%), украинцы (7,2%) и литовцы (2,0%). Немцев в области на начало 1993 г. насчитывалось 3,9 тыс. чел. (0,4% населения), на начало 1994 г. - 4,6 тыс. чел. [3]. Это выходцы из других регионов России и прочих республик бывшего СССР.

Через год с небольшим после начала переселения советских граждан в Калининградскую область, 11 октября 1947 г., И.В. Сталин подписал секретное Постановление Совета Министров СССР № 3547-1169с "О переселении немцев из Калининградской области РСФСР в Советскую зону оккупации в Германии". Во исполнение этого и последующего Постановления от 15 февраля 1948 г. в октябре 1947-мае 1951 гг. из области было выселено 102494 немецких граждан (абсолютное большинство - в 1947-1948 гг.) [4].

Почти две трети нынешних калининградцев (а на 1 января население области составляло 926,4 тыс. чел.) родилось на этой земле. Растет уже третье поколение коренных жителей области. Постепенно (по крайней мере в образованных слоях населения) уходит в прошлое тщательно культивировавшееся прежней властью представление о регионе как об освоенном советским народом "с нуля", не имеющем собственной истории. Сознывая себя частью российского народа, многие калининградцы стремятся возродить и органично вплести в культурную жизнь области духовное наследие живших здесь народов (немцев, литовцев, поляков...). Область перестает быть областью "колонистов". Постепенно и нелегко идет становление граждан, обладающих как региональным самосознанием, так и чувством принадлежности к России. И некоторым зарубежным политикам, призывающим к "деколонизации" Калининградской области, не стоило бы выпускать из виду это обстоятельство.

После выселения немцев Калининградская область оказалась надолго закрытой для иностранцев. Самолеты летали из области только на восток, все международные внешнеторговые перевозки осуществлялись исключительно советскими судами. Железные и автомобильные дороги фактически обрывались на границе с Польшей. Во многом такое положение было обусловлено стратегическим значением области как места базирования Балтийского флота ВМФ СССР и сухопутных и воздушных сил, относящихся к так называемому "второму эшелону". В 1956 г. Балтийск сменил Кронштадт в качестве

главной базы дважды Краснознаменного Балтийского флота. При этом протяженность причала была увеличена с 8 до 10 км. По этому показателю Балтийск стал соизмерим с портом Ленинград, почти в четыре раза превзошел торговый порт Калининграда и более чем в шесть раз третий российский порт на Балтике - Выборг, уступая им лишь по глубине у причалов [5]. В 1950-е гг. переместился в Калининград штаб флота. "Гарнизонный" характер наложил свой отпечаток на развитие Калининградской области, но все же распространенное за рубежом представление о регионе как об одном "большом гарнизоне", "крепости" и т.д., как было показано выше, являются преувеличенными. Отметим также, что реальной властью в решении вопросов социально-экономического развития области, как и во всем бывшем СССР, обладал областной комитет КПСС, а отнюдь не военное командование.

Наряду с военным вторым ключевым элементом экономики Калининградской области стал рыбопромышленный комплекс, третий по величине в бывшем Советском Союзе (после Владивостока и Мурманска). В Восточной Пруссии океанического рыболовства не было. Калининградские же рыбаки отправились в первую дальнюю экспедицию к берегам Исландии уже в июне 1948 г. К концу 1980-х гг. Калининградская область давала 7,5% общесоюзной добычи рыбы и морепродуктов, 10,4% пищевой рыбной продукции и 5,8% консервов. До распада СССР Калининградская область поставляла в Россию почти столько же рыбопродуктов, сколько все три Прибалтийские республики вместе взятые [6]. Лов рыбы осуществлялся практически во всех акваториях Атлантического океана, в западной части Индийского и южной части Тихого океанов. Сложился рыбопромышленный комплекс, включающий в себя все технологические стадии производства, начиная с добычи рыбы и морепродуктов и заканчивая выпуском готовой и попутной рыбопродукции. Он включает в себя предприятия различных отраслей - собственно рыбной промышленности, машиностроения, деревообработки, а также портовое хозяйство и транспортные средства, учреждения науки и подготовки кад-

ров. В рыбопромышленном комплексе трудился каждый десятый занятый в хозяйстве Калининградской области и почти 40% от общего числа работающих в промышленности [7]. Остальные отрасли специализации - военное и гражданское машиностроение, не входящее в рыбопромышленный комплекс, целлюлозно-бумажная промышленность, агропромышленный комплекс - имеют меньшее значение. Вопреки нередко встречающемуся мнению, не играет большой роли в экономике области военно-промышленный комплекс (ВПК). В 1985 г., по данным Госкомстата СССР, на предприятия ВПК приходилось 15,9% занятых в промышленности области, с комплексом было связано (с учетом членов семей) 7% населения региона (средние цифры по РСФСР 24,8% и 12,1% соответственно) [8]. Отметим, что многие предприятия этого сектора калининградской экономики выпускали не только и даже не столько военную, сколько гражданскую продукцию и реальная степень милитаризации хозяйства региона была еще более низкой.

Итак, до распада СССР Калининградская область отличалась от других регионов России:

- переселенческим характером населения;
- "гарнизонным" характером региона;
- доминированием в экономике рыбопромышленного комплекса.

Однако эти отличия не были столь уж существенными. В конце-концов за счет переселения после 1945 г. сформировалось население Курил и Южного Сахалина. Высокой концентрацией войск и развитым рыбопромышленным комплексом отличаются, к примеру, Мурманская область и Приморский край. И тут мы подходим к главному фактору, определяющему своеобразность Калининградской области РФ - ее политико-географическому (геополитическому) положению.

До поры до времени этот фактор не играл существенной роли. Область развивалась в составе союзного государства, входя вместе с Литвой, Латвией и Эстонией в Прибалтийский экономический район. Балтийский флот базировался как в Калининградской, так и в Ленинградской областях и во всех трех

Прибалтийских республиках, сухопутные войска входили в состав Прибалтийского военного округа со штабом в Риге. Жители региона не чувствовали своей оторванности от основной части РСФСР, так как существовал свободный транзит через соседние союзные республики, которые в силу тогдашнего господствующего менталитета рассматривались как, пусть и несколько своеобразные, но такие же "советские" земли. В то же время регион в общественном сознании воспринимался как "самая западная точка России", "самый западный гарнизон", своего рода тупик на дороге, ведущей на Запад. Отношения с польскими соседями сводились к символическим мероприятиям: обмену делегациями, встречам на границе, Дням дружбы и т.п., о контактах с ФРГ и Скандинавскими странами практически не могло быть и речи. Жизнь за границей, кроме начальства и небольших групп тщательно отбираемых туристов, могли видеть только члены экипажей рыболовных, научных и торговых судов во время кратких заходов в иностранные порты.

Ситуация начала быстро изменяться во второй половине 1980-х гг. В соседней Литве 22-23 октября 1988 г. состоялся учредительный съезд Литовского движения за перестройку "Саюдис", который поставил задачу восстановления независимости Литвы. На выборах в Верховный Совет, состоявшихся 24 февраля 1990 г., "Саюдис" завоевал большинство мест. 11 марта 1990 г. Верховный Совет Литвы провозгласил независимость республики. И хотя СССР признал независимость Литвы лишь 6 сентября 1991 г., положение Калининградской области де-факто изменилось уже в 1989-1990 гг. Из эксклава РСФСР, отделенного от него территориями республик, входящих в одно федеративное государство, область превратилась в территорию, отделенную от России сначала одним, а затем и несколькими иностранными государствами. Окончательно такое обособление области оформилось с прекращением существования Союза ССР 8 декабря 1991 г.

Обособленное положение Калининградской области по отношению к основной части России создало в новых условиях значительные трудности для функционирования хозяйства

области, переводя многие внутренние проблемы в ранг международных. Оказались разорванными традиционные связи со странами Балтии - торговые, между предприятиями и т.д. Достаточно привести один характерный пример. Ранее Калининградская область традиционно возила песок в Литву и получала оттуда цементные блоки. После приобретения Литвой независимости приходится платить пошлину сначала за вывозимый песок, потом за ввозимые цементные блоки, что приводит к удорожанию строительства, а в итоге - к спаду в этой отрасли [9]. Область перестала вывозить добываемую нефть для переработки на Мажейкяйский (Литва) и Новополоцкий (Белоруссия) нефтеперерабатывающие заводы и вынуждена направлять ее в Россию. До 80% потребляемой электроэнергии регион получает через соседнюю Литву, что делает область крайне зависимой от состояния российско-литовских отношений и порождает ряд межгосударственных проблем экономического характера.

Но главное даже не в экономических трудностях, а в том, что население области в 1989-1991 гг. осознало, что область действительно является эксклавом России и, что события в сопредельных, пока еще советских, республиках имеют к нему (населению) непосредственное отношение. Напомним, что эти события совпали к тому же с объединением Германии, дебатами в российской прессе о создании "Балтийской немецкой республики" на основе переселения в регион большого числа советских немцев и заявлениями некоторых литовских политиков и общественных деятелей, что Калининград - это исконно литовский Караявичюс, а Калининградская область - "Малая Литва", колыбель литовской культуры. На картах, публиковавшихся в отечественной печати, Калининград выделялся в качестве одной из зон территориально-этнических конфликтов СССР [10].

Калининградская область оставалась там же, где и была, но ее геополитическое положение начало стремительно меняться. Стало ясно, что регион больше не может существовать в виде закрытой "гарнизонной" территории. Тем более, что окончилась "холодная война", во многом и породившая такое

положение. Надо было реагировать на вызовы трансформирующейся геополитической ситуации. Но у Москвы явно "не доходили руки" до проблем области, которая, при всех своих проблемах, оставалась политически стабильной все годы "перестройки" и не доставляла чрезмерных хлопот центральной власти (в отличие от "горячих точек" или, к примеру, некоторых территориально-национальных образований). Решение следовало искать на месте. Для администрации области таким решением стала идея свободной экономической зоны (СЭЗ).

Напомним, что в самом начале 1990-х гг. СССР и Россию охватила своеобразная "зонная" лихорадка. Регионы и города стремились, не обращая внимания на свое географическое положение, уровень развития внешнеэкономической деятельности и инфраструктуры и т.д., уйти из-под жесткого контроля Центра, выбраться за счет экономической свободы из объятий нарастающего кризиса. К лету 1991 г. в Совмине и Верховном Совете РСФСР скопилось более 150 заявок на создание СЭЗ, более 350 проектов и предложений поступило в Госплан СССР [11]. Вряд ли, однако, калининградцев можно обвинить в погоне за модой. Безусловно, при образовании СЭЗ "Янтарь" присутствовали, особенно на первых порах, надежды на зону как на некую "палочку-выручалочку", но главным все же был иной мотив - найти быстрый и адекватный ответ на изменения вокруг региона в условиях фактического бездействия центральной власти. Другой вопрос - оправдались ли эти надежды.

Главный результат режима СЭЗ, ведущего свой отсчет с 14 июня 1990 г., когда Верховный Совет РСФСР объявил Калининградскую область зоной свободного предпринимательства - то, что область стала открытой на Запад (включая и Восточную Европу). Этому способствовало и правительственное решение в конце 1990 г., подтвердившее провозглашенное в июне 1990 г. горсоветом Калининграда открытие города для иностранных граждан. То есть стали создаваться предпосылки для того, чтобы Калининградская область стала связующим звеном между Россией и Западом.

Не все экономические следствия декларирования СЭЗ на территории целой области однозначны. Приток иностранных капиталов меньше ожидавшегося; хозяйство области пока не смогло сориентироваться на выпуск экспортной продукции; многие отрасли местного хозяйства оказались в трудном положении из-за их неконкурентоспособности по сравнению с зарубежными. Условия функционирования СЭЗ постоянно меняются, поскольку в Российской Федерации пока отсутствует закон о свободных экономических зонах.

Тем не менее возросшее внимание к Калининградской области как к особому региону России, способному выполнять важные для страны функции в международных связях, позволяет надеяться, что значение региона в экономике страны не только сохранится, но и возрастет. Не случайно и то внимание, которое уделяется области за рубежом. Но требуется глубокий анализ ситуации, поскольку существуют и многочисленные проблемы - политические, экономические, социальные, решение которых необходимо для динамичного развития региона.

3.2. Географическое положение

Калининградская область расположена на юго-восточном побережье Балтийского моря, между Польшей и Литвой. На севере и востоке на протяжении 200 км она граничит с Литовской Республикой, на юге на протяжении 210 км - с Республикой Польша, на западе область ограничивает 140-километровое побережье Балтики.

Территория области - 15,1 тыс. кв. км, население - 926,4 тыс. человек (на 1.01.1995 г.), что составляет соответственно 0,1% территории и 0,6% населения Российской Федерации. Из общей площади территории значительную часть составляют акватории морских заливов - 1,3 тыс. кв. км Куршского и 0,5 тыс. кв. км Вислинского (Калининградского). Максимальная протяженность области с востока на запад достигает 195 км, с севера на юг - 110 км. От Калининграда до польской границы - всего 35 км, до литовской - 70 км.

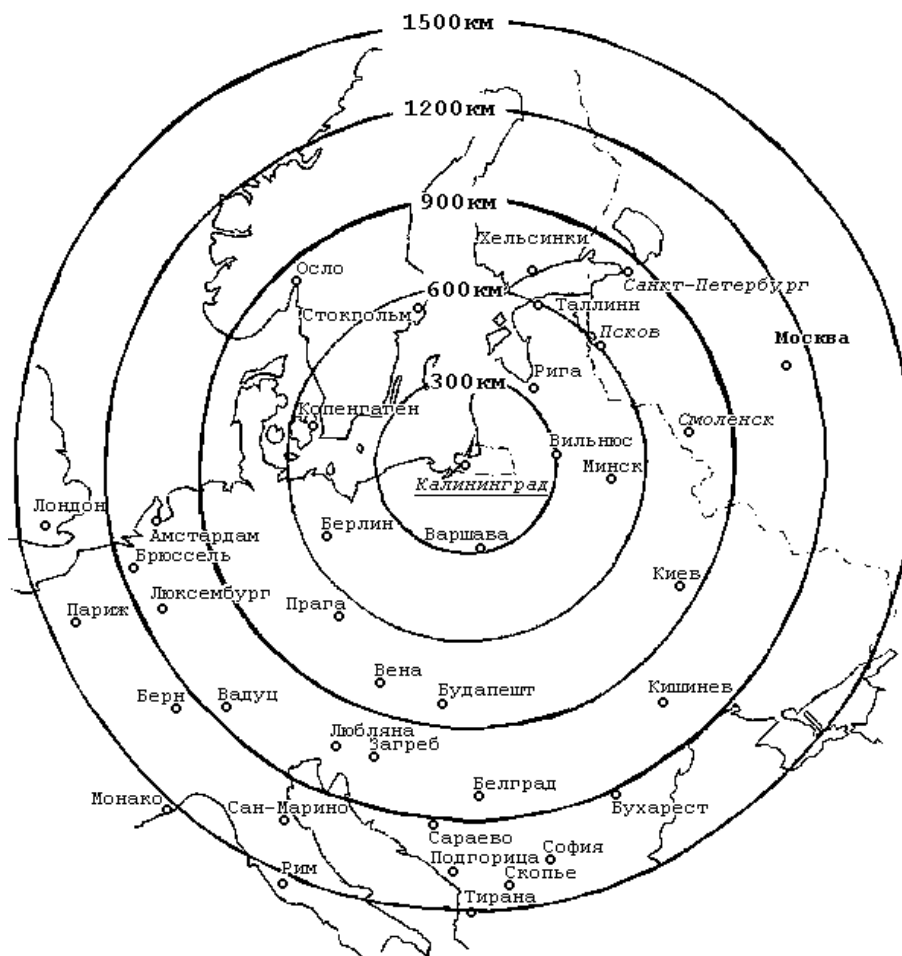

Рис. 3. Удаленность от Калининграда некоторых столиц европейских государств и городов Российской Федерации

Из всех областей Российской Федерации Калининградская - самая маленькая по территории (правда, некоторые северокавказские республики в составе РФ имеют меньшую площадь). Соседней Литве Калининградская область уступает по размерам в четыре раза, Польше - более чем в двадцать раз. Хотя семь самых малых стран Европы, включая Люксембург, меньше Калининградской области.

Ближайшие к Калининграду относительно крупные города - польский Гданьск и литовская Клайпеда удалены от Калининграда (по прямой) всего на 110 км. До Варшавы - 260 км и до Вильнюса - менее 300 км. Другие ближайшие столицы - Рига (чуть более 300 км), Минск (370 км). До Копенгагена, Бер-

лина и Стокгольма - 500 километров с небольшим. Ближайший областной российский центр - Псков отстоит от Калининграда на 600 км. А до Москвы - почти 1000 км по прямой и 1289 км - по железной дороге. До самого близкого российского порта Санкт-Петербурга водным путем 1100 км.

Калининград расположен вблизи от кратчайшей линии, пересекающей Европу с северо-востока на юго-запад и соединяющей две самые удаленные точки материковой Европы - побережье Карского моря, к которому выходят отроги Полярного Урала, и мыс Сан-Висенти на Пиренейском полуострове. До первой из них от Калининграда - 2800 км, до второй - 3000 км.

Если признать, как считают некоторые ученые, что географический центр Европы находится между Минском и Вильнюсом, или в Прикарпатье на Западной Украине, как считают другие, то Калининград оказывается даже западнее этого центра. К востоку от Калининграда расположены не только все столицы бывших союзных республик СССР, ставших в 1991 г. независимыми государствами, но и Хельсинки, Варшава, Бухарест, София, Скопье, Афины. Часовая стрелка показывает в Калининграде на 1 час меньше времени, чем в Москве, но на час больше, чем в Варшаве или Берлине (среднеевропейское время).

Через Калининградскую область проходит параллель 55 градуса северной широты. Она пересекает также датский остров Борнхольм, южную Ютландию, северную Англию и Северную Ирландию. Из европейских столиц севернее ее - только Москва, столицы Скандинавских и Прибалтийских стран (кроме Вильнюса, расположенного чуть южнее 55 градуса, на одной широте с Калининградом).

Географическое положение области очень удобно для развития разнообразных международных контактов. Но ее территориальная изолированность и относительная удаленность от основной части страны вызывает сейчас определенные сложности. Раньше, когда существовало общесоюзное, в рамках СССР, экономическое и политическое пространство, таких

проблем не было. С развитием интеграции восточноевропейских стран и включением Российской Федерации, в единое общеевропейское пространство (что, мы надеемся, рано или поздно произойдет), эти проблемы будут преодолены.

3.3. Природные ресурсы

Природные ресурсы области чрезвычайно богаты и разнообразны (см. подробнее [12, 13, 14] и др.). Большим преимуществом является незамерзающее морское побережье с песчаными пляжами и такими уникальными природными объектами, как Куршская и Вислинская косы. Косы отделяют от моря мелководные заливы - Куршский и Вислинский (Калининградский). Куршская коса имеет общую протяженность 98 км, из них Калининградской области принадлежит 48 км; ее ширина составляет от 400 м до 4 км. Вислинская коса короче и уже, ее длина составляет 65 км, из них 35 км (Балтийская коса) относится к Калининградской области; ширина косы - от 300 до 1800 м. Здесь расположены государственный национальный парк "Куршская коса" и заказник "Вислинская коса".

Практически вся территория области представляет собой низменную равнину, отдельные ее участки находятся ниже уровня моря. Лишь некоторые холмы Виштынецкой возвышенности на крайнем юго-востоке имеют высоту более 200 м (до 242 м) над уровнем моря.

В области господствует переходный климат, от морского к континентальному. Лето относительно прохладное, со средней температурой июля от +17 до +18 градусов. Зима мягкая - среднеянварская температура колеблется от -2 до -4 градусов, снежный покров неглубокий и неустойчивый. Среднегодовое количество осадков составляет 700 мм, с колебаниями (в зависимости от преобладания в течение года континентальных или морских воздушных масс) от 400 до 1100 мм. Длительный вегетационный период позволяет скашивать кормовые травы

дважды и даже трижды за сезон. Мягкий умеренный климат позволяет выращивать кормовые и зерновые культуры, овощи, а продуктивность естественных кормовых угодий - самая высокая в стране.

Однако преобладающее избыточное увлажнение при плоском низменном рельефе требует больших мелиоративных работ, а промывной режим относительно бедных гумусом дерново-подзолистых почв - большого количества удобрений. Почти вся территория области покрыта осушительными мелиоративными каналами.

Климатические условия, балтийское побережье с морской водой и свежим воздухом, наличие лечебных грязей и минеральных вод способствуют развитию курортов, специализирующихся на лечении сердечных и легочных заболеваний.

Вследствие избыточного увлажнения и плоского ландшафта в области имеется много озер и рек, многие из которых имеют искусственное происхождение. Насчитывается 4600 рек и мелиоративных каналов общей протяженностью 13 тыс. км и около 4 тыс. озер и прудов. Но большинство водоемов невелики по размерам. Самые большие реки - Неман и Преголя - соединены каналами в единую водную систему. Самое крупное озеро - Виштынецкое, расположенное на высоте 178 м над уровнем моря; его площадь 18 кв. км, глубина 47 м.

Но крупнейшими внутренними водоемами являются Куршский и Вислинский заливы, обладающие значительными рыбными запасами. Они имеют небольшую глубину, хорошо прогреваются и обеспечивают хорошие условия для роста и размножения рыбы. Наибольшее промысловое значение имеют лещ, судак, салака, встречается такая деликатесная рыба, как угорь. Общая площадь Куршского залива - 1600 кв. км, из которых Калининградской области принадлежит 1300 кв. км. Калининградский залив включает 500 кв. км относящейся к области части Вислинского залива (800 кв. км). Калининград связан с морем 40-километровым каналом, проходящим по заливу.

Растительность и животный мир сильно изменены человеком. На естественные формы растительности - смешанные и широколиственные леса, луга и болота - приходится менее четверти всей территории. Лесозаготовки распространены лишь в минимальной степени, так как леса имеют в основном природоохранное и рекреационное значение. Для защиты диких животных образованы заказники, на базе одного из которых в 1987 году образован один из трех национальных парков "Куршская коса".

Большую ценность имеют полезные ископаемые: янтарь, нефть, торф, строительные материалы (песок, песчано-гравийные смеси, глины). Другие разведаны и подготавливаются к добыче: каменная соль, бурый уголь (который может быть использован для получения весьма ценного горного воска). Разведка некоторых ископаемых только началась. На дне Балтийского моря обнаружены железо-марганцевые конкреции, а также залежи "тяжелых песков", содержащих титан и цирконий. Глубоко под землей на суше залегают калийная соль, серосодержащее и карбонатное сырье.

Широко известно месторождение полудрагоценного "солнечного камня" - янтаря. Его запасы - около 300 тыс. тонн, что составляет 90% мировых ресурсов. Добыча достигает почти 800 тонн в год.

Оценивая в целом природные условия и ресурсы Калининградской области, можно констатировать, что они создают благоприятные предпосылки для развития многих отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, рекреационного комплекса. Но используются пока не в полной мере.

Актуальны также многочисленные проблемы охраны природы. Высоко загрязнение рек, очистные сооружения недостаточны или отсутствуют. Дно Немана и Преголи покрыто полуметровым слоем отложений. Пресная вода Куршского залива из-за распространения сине-зеленых водорослей стала непригодна не только для питья, но и для купания. Малые реки загрязнены минеральными удобрениями.

Калининград относится к 30 городам Российской Федерации с особенно большим загрязнением воздушной среды. В его основе - транспорт, мелкие котельные, целлюлозно-бумажные и другие предприятия. Аналогичные проблемы характерны для Советска и Немана.

Можно назвать еще многое - это и необходимость защиты морских берегов от разрушения, истощения почв, заболачивания лесов и парков, проблему переработки отходов. Отсутствие необходимых финансовых средств не позволяет успешно решать эти задачи. Но экологические приоритеты должны стать решающими для регионального развития и исходя из них нужно корректировать структуру хозяйства.

3.4. Население

Калининградская область относится к немногим регионам страны, население которых сформировалось за счет организованного переселения, начавшегося в 1945 году и принявшего массовые масштабы после утверждения в августе 1946 года специальной программы. Немецкое население, насчитывавшее в 1939 г. 1,17 млн. жителей, или эвакуировалось вместе с отступавшими немецкими войсками, или в соответствии с решением Потсдамской конференции было выселено в 1948 г. в Германию.

Начиная с середины 1950-х годов роль переселенцев в росте числа жителей области снизилась и основным источником увеличения численности населения стал естественный прирост. Среднегодовые темпы прироста выглядят так (в процентах):

	1948- 1949	1950- 1954	1955- 1959	1960- 1964	1965- 1969	1970- 1974	1975- 1979	1980- 1984	1985- 1989	1990- 1994
естественный прирост	3,5	3,2	2,2	1,6	1,0	1,0	0,8	0,7	0,6	-0,2
миграцион- ный прирост	0,0	4,0	0,7	0,5	0,1	-0,3	0,0	0,0	0,2	1,1
итого	3,5	7,5	2,9	2,1	1,1	0,7	0,8	0,7	0,8	0,9

С 1948 по 1995 год доля естественного прироста в общем увеличении численности населения области составила 70%, а с 1995 года - 83%. Общее число уроженцев Калининградской области превысило 600 тыс. человек.

С середины 1960-х по середину 1980-х годов сальдо миграции в Калининградскую область было близко к нулю (а в первой половине 1970-х годов из области даже наблюдался отток населения). Но в 1990-е годы миграционный приток вновь возрос и составил за 1990-1994 гг. почти 60 тыс. человек, полностью обеспечив увеличение численности населения области, так как начиная с 1992 года естественный прирост сократился, превратившись в естественную убыль населения. Обмен населения с другими регионами бывшего СССР весьма интенсив. Число прибывших в область за год сейчас составляет около 5% ее населения, а число убывших из области - 3%.

Первоначально заселение области осуществлялось преимущественно из Центрального, Центрально-Черноземного, Волго-Вятского и отчасти Поволжского экономических районов Российской Федерации, а также из Белоруссии. В настоящее время районы выхода мигрантов изменились. В 1992 г. положительное сальдо миграции со странами Балтии было больше, чем со всеми регионами Российской Федерации, из которых наибольший приток мигрантов в область давали восточные и северные регионы страны. Большой отток населения в Калининградскую область наблюдался из Казахстана, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Это в основном русские жители бывших союзных республик, а также немцы из Казахстана и Средней Азии и армяне (из Азербайджана). Среди 3,9 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев зафиксированных в области к 1994 г. (больше половины которых прибыли из Азербайджана, четверть - из Таджикистана, значительная часть - из Грузии, Чечни и Ингушетии, Молдавии), русские составили 45%, армяне - 44,8%, среди остальных 10% преобладали украинцы, азербайджанцы, таджики, немцы, белорусы, грузины, татары [15]. В то же время наблюдается небольшой отток населения в Белоруссию и на Украину.

Доля основных национальностей в составе населения области составила (в процентах):

Национальность	1979 г.*	1989 г.*	1994 г.**
русские	78,3	78,5	80,4
белорусы	9,0	8,5	7,3
украинцы	6,8	7,2	6,0
армяне	0,1	0,2	0,9
немцы	0,1	0,2	0,7
литовцы	2,4	2,1	0,4
поляки	0,5	0,5	0,4
татары	0,4	0,4	0,4
мордва	0,5	0,4	0,3
евреи	0,5	0,4	0,3
чуваши	0,3	0,3	0,2
азербайджанцы	0,1	0,2	0,2
прочие (молдаване, цыгане, латыши, грузины, узбеки, казахи и др.)	1,0	1,1	1,0

* - всесоюзная перепись;

** - микроперепись населения

Национальный состав населения области в течение длительного времени остается достаточно стабильным. В то же время за 1989-1994 гг. несколько возросла доля русских, существенно увеличилась - армян и немцев (хотя их удельный вес в составе населения остается невысоким), сократилась доля украинцев и белорусов.

При этом большая часть (63%) нерусского населения, отвечая на вопросы переписи населения 1989 г., в качестве родного языка назвала русский, а еще 36% указали его в качестве второго языка, которым опрошенные свободно владеют [16].

Калининградская область относится к числу наиболее плотно заселенных регионов России, превосходя по плотности населения среднероссийский показатель в семь раз. На один квадратный километр приходится в среднем 60 жителей, а если в площади территории не учитывать морские заливы, то 67 жителей. В России более высокие показатели имеют только Московская, Ленинградская, Тульская области и Северо-Осетинская республика. Заселенность области достаточно вы-

сока и в мировом масштабе - плотность населения в мире составляет 61 человек на кв. км, Европы - 69 человек на кв. км. Но она ниже, чем в Польше или Германии (соответственно 121 и 220 человек на кв. км). Однако западнее рек Дейма-Лава плотность населения достигает 200 человек на кв. км. Здесь хозяйственная нагрузка на территорию очень высока, особенно с учетом неудовлетворительности экологических мероприятий.

Весьма высок в области уровень урбанизации. Доля городского населения составляет 78%. Более половины - 58% - городского населения проживает в Калининграде, насчитывающем (1995 г.) 419 тыс. жителей. Это больше, чем проживало населения в Кенигсберге (335 тыс. человек в 1939 г.). Остальные 21 город значительно меньше по размерам: Советск и Черняховск насчитывают 40-45 тыс. жителей, Гусев и Балтийск - по 25-30 тыс. жителей и т.д. Имеется также пять небольших поселков городского типа и 1,4 тыс. сельских населенных пунктов со средним числом жителей около 140 человек.

Густая сеть городских поселений создает предпосылки для организации надлежащей системы обслуживания сельской местности. Однако прежняя, хотя и не слишком эффективная государственная система межселенного обслуживания в настоящее время нарушена, а организация системы, основанной на частной и кооперативной собственности, затруднена низким уровнем доходов сельских жителей, отсутствием необходимых навыков предпринимательства и нынешней спецификой налогообложения, затрудняющей частную инициативу.

Все более неблагоприятной становится демографическая структура населения. Постепенное снижение уровня рождаемости и ее резкое падение в 90-е годы предопределило старение населения, средний возраст которого только за 1979-1989 гг. увеличился с 32 до 35 лет. Сокращается доля детей (за 1989-1994 гг. с 23,5 до 22,1%) и лиц трудоспособного возраста (с 59,8 до 57,8%), а по доле лиц пенсионных возрастов (20,2% в 1994 г.) область приблизилась к среднероссийскому показателю (20,6%) [17]. Несмотря на общее увеличение численности

населения области, число лиц в трудоспособном возрасте (16-55 женщины, 16-60 мужчины) сокращается. Растет численность пенсионеров. Возрастает демографическая нагрузка на трудоспособное население. Поддержка семей с малолетними детьми весьма незначительна и не оказывает на рождаемость стимулирующего воздействия.

Сложные и неизвестные ранее проблемы возникают в связи с ростом безработицы. За 1990-1994 годы общая численность занятых в народном хозяйстве сократилась на 28 тыс. человек, или на 6,5%. Согласно официальным данным [18], реальная незанятость к концу 1994 г. достигла почти 22 тыс. человек (5,4% экономически активного населения), из которых 19,5 тыс. человек получили статус безработного. В течение года свыше 30 тыс. человек работали в режиме неполного рабочего времени, около 200 тыс. - получали отпуска без сохранения заработной платы по инициативе администрации (18 дней в среднем на одного работника). С учетом безработицы (20 тыс. человек в среднегодовом исчислении) численность незанятых достигает 42 тыс. человек или 10,3% экономически активного населения.

Но наиболее существенные изменения происходят в уровне доходов, что приводит к все более сильной дифференциации по слоям населения. Эти изменения предопределяют многие негативные демографические последствия, прежде всего - рост заболеваемости и смертности, снижение рождаемости, а также влияют на всероссийский уровень преступности и т.д.

В 1994 году 10% наиболее обеспеченного населения получали почти 28% денежных доходов, а 10% наименее обеспеченных - лишь 2%. Более трети - 34% жителей области - имели доходы ниже величины прожиточного минимума, определенного Министерством труда России, а доходы 19% населения не достигали стоимости даже продуктового набора [19]. При этом уровень жизни в области ниже среднероссийского, так как зарплата составляет только 80% от уровня средней по стране, а цены - несколько выше (стоимость набора из 19 основных продуктов питания в конце ноября 1994 г. была выше на 1,2%) [20].

Таким образом, демографические, экономико- и социально-демографические проблемы в области чрезвычайно обострились. Высокая миграционная мобильность при большом положительном сальдо миграции, снижение уровня рождаемости и старение населения, сокращение численности занятых и рост безработицы - лишь часть проблем населения. Можно указать также на значительный "мужской перевес" в молодых трудоспособных возрастах, обусловленный отраслевой структурой производства, на чрезвычайно высокий уровень разводов и большое число неполных семей, высокую смертность и др. Во многом сложность ситуации определяется нынешним экономическим и идеологическим кризисом, но и отсутствие целенаправленной государственной политики населения также играет отрицательную роль.

3.5. Этапы развития народного хозяйства

В развитии народнохозяйственного комплекса области выделяются следующие этапы.

1. Восстановительный (1945-1950 гг.)

В этот период были восстановлены предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, янтарный комбинат, небольшие рыбодобывающие и рыбообрабатывающие предприятия, заново оснащены судоремонтные, вагоностроительный заводы, морской торговый порт, железнодорожные узлы, электростанции. В сельском хозяйстве были организованы колхозы и совхозы, освоены 246 тыс. га посевных площадей. Созданы объекты социальной инфраструктуры [21].

2. Период активного нового строительства (1951-1965 гг.).

За счет крупных государственных капиталовложений был создан мощный рыбопромышленный комплекс, ориентированный на лов рыбы в открытом океане.

Улов рыбы возрос с 40 тыс. т в 1950 г. до 509 тыс. т в 1965 г. Были построены новые крупные машиностроительные предприятия. В целом выпуск промышленной продукции увеличился за 15 лет в 7,8 раза. В сельском хозяйстве посевные

площади достигли почти 400 тыс. га, производство мяса возросло в 3 раза, молока - в 2,7 раза. При этом численность занятых в народном хозяйстве увеличилась в 1,8 раза. Значительно упрочилась социальная сфера (например, число студентов в вузах возросло от 1 до 11 тыс. человек, в средних специальных учебных заведениях - с 4 до 15 тыс. и т.д.). Возрос уровень жизни населения. Так, розничный товарооборот увеличился в 2,8 раза при росте численности населения области только в 1,7 раза [22].

К 1965 г. сложились основные черты народнохозяйственного комплекса области, его специализация, которые вплоть до начала 1990-х гг. не претерпевали серьезных изменений.

3. Период относительного снижения темпов экономического развития области (1966-1975 гг.). Хотя темпы хозяйственного развития снизились, они еще продолжали оставаться довольно высокими. Но среднегодовые приросты производства промышленности стали ниже средних по СССР и РСФСР (тогда как прежде были выше). Не столь значительным стало и превосходство области по темпам роста сельскохозяйственного производства (табл. 1).

Таблица 1

**Темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства
Калининградской области, СССР и РСФСР за 1960-1985 гг.**

	1965 в % к 1960	1970 в % к 1965	1975 в % к 1970	1980 в % к 1975	1985 в % к 1980
Общий объем промышленного производства					
Калининградская область	160	137	136	106	120
СССР	151	150	143	124	120
РСФСР	147	147	142	122	118
Валовая продукция сельского хозяйства					
Калининградская область	133	120	114	91	128
СССР	105	123	103	108	111
РСФСР	109	124	99,8	104	111

В этот период были введены в строй предприятия по производству стройматериалов, переработке сельскохозяйственного сырья, Советская швейная фабрика; в 1975 г. началась добыча нефти; усилилось мелиоративное строительство; с вводом Гурьевской птицефабрики на промышленную основу стало переводиться птицеводство; возросли объемы жилищного и культурно-бытового строительства. В дополнение к переведенному в 1958 г. из Москвы Калининградскому техническому институту рыбной промышленности и хозяйства в 1966 г. было открыто Высшее мореходное училище (ныне Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота), а в 1967 г. педагогический институт (основан в 1948 г.) был реорганизован в Калининградский государственный университет.

Пожалуй, именно в этот период были достигнуты наиболее существенные сдвиги в уровне жизни населения. Розничный товарооборот в расчете на душу населения вырос в 1,8 раза. В 1,6 раза возрос ввод жилья. В начале 1970-х гг. был достигнут максимальный показатель числа студентов вузов и техникумов в расчете на 10 тыс. жителей (195 и 219 соответственно). Экономика стала приобретать более социальную направленность. Были достигнуты и максимальные показатели объемов производства за весь период развития области. В 1975 г. улов рыбы и морепродуктов достиг 1031 тыс. т и затем стал снижаться. В том же году было произведено наибольшее количество мяса - 57,8 тыс. т.

4. Исчерпание резервов экстенсивного роста и существенное снижение темпов экономического развития (1976-1989 гг.).

К середине 1970-х гг. были исчерпаны резервы роста производства за счет ускоренного ввода новых производственных мощностей, вовлечения дополнительных сырьевых ресурсов и увеличения численности занятых, число которых в предшествующее десятилетие возросло на 32%. Во все возрастающих размерах требовались инвестиции на замену стареющих основных фондов. Попытки широкомасштабного внедрения достижений научно-технического прогресса, подобные таковым в развитых "капиталистических" странах, у нас оказались недостаточно эффективными.

Сложность положения Калининградской области усугублялась особенностями отраслевой структуры хозяйства - высоким удельным весом испытывавших сырьевые трудности отраслей рыбопромышленного и лесопромышленного комплексов. На рыбную и целлюлозно-бумажную промышленность в 1985 г. приходилось 45% объемов промышленного производства и 55% основных фондов промышленности. В сельском хозяйстве больших затрат требовали мелиоративные и культурно-технические работы.

Общие показатели динамики производства в этот период по сравнению с предыдущими характеризуют данные табл. 1.

При этом следует иметь в виду, что приведенные в таблице цифры опираются на стоимостные показатели, а как раз в это время все более распространенным становится завышение себестоимости продукции и цен в сравнении с реальной потребительской стоимостью изделий. Из таблицы мы делаем вывод о росте производства, но производство многих видов продукции в натуральном выражении уже в этот период начинает снижаться. Улов рыбы упал в 1985 г. по сравнению с 1975 г. на 8%, производство целлюлозы возросло лишь на 1%, производство мяса снизилось на 32% и др. Правда, на 6% увеличилось производство вагонов, на 5% - бумаги, на 47% - пальто, плащей и платьев, на 43% - обуви и т.д., и более чем в 5 раз, до 1,5 млн. т возросла добыча нефти. Но все же определяемый статистикой рост общего объема промышленного производства на 27% за 10 лет представляется завышенным.

По уровню жизни населения область начинает все более отставать от средних по РСФСР показателей. Еще в 1965 г. уровень среднемесячной заработной платы рабочих и служащих области составлял 100,8% по сравнению со среднероссийским уровнем; в 1985 г. - лишь 91,4%.

5. Попытка реформирования экономики в период "перестройки" в рамках социалистического уклада (1986-1989 гг.)

Попытка изменить неблагоприятные экономические тенденции в рамках социалистического уклада в ходе "перестройки" заключалась в декларированном властями широком ис-

пользовании хозрасчетных отношений (вплоть до "регионального" хозрасчета). Однако воспользоваться хозрасчетными отношениями при фактическом сохранении тотального государственного управления (на базе государственной собственности) не удалось. Темпы роста производства, согласно официальной статистике, продолжали замедляться, а по некоторым оценкам, особенно к концу периода, перешли в стагнацию и падение производства.

В Калининградской области в среднем за год в 1985-1989 гг. прирост объемов промышленного производства оценивается в 3,1% [23].

Улов рыбы, вновь увеличившись в 1986 г. до 990 тыс. т, далее стал снижаться. К 1988 г. производство целлюлозы достигло максимума - 416 тыс. т, бумаги - 152 тыс. т. В 1989 г. было изготовлено наибольшее число вагонов - 2633. Наблюдался рост выпуска изделий легкой и мясо-молочной промышленности, поскольку возрастало сельскохозяйственное производство. Увеличивалось производство стройматериалов.

Не удалось решить проблем внедрения достижений научно-технического прогресса, инвестиций в освоение новых видов продукции. Так, даже в машиностроении в 1988 г. 28% выпускаемой продукции было освоено более 10 лет назад, и лишь 12% - в 1985-1987 гг. Чрезвычайно медленно обновлялись производственные фонды: в среднем в 1986-1987 гг. в промышленности вводилось ежегодно всего 3,5% общей стоимости фондов, а выбытие составляло только 1,7%. То есть прежние трудности воспроизводственного процесса исправить никак не удалось.

6. Падение производства при переходе к многоукладной экономике (1990-1995 гг.).

Многочисленные трудности переходного периода, связанные со становлением многообразных форм собственности и новых для страны "рыночных" методов управления экономикой, явились основной причиной все более резкого падения производства. Они усугубились распадом СССР и бывшего общесоюзного рыночного пространства, развалом прежнего

разделения труда в рамках Совета Экономической Взаимопомощи. И, конечно, негативную роль играет не вполне сформировавшаяся и нестабильная законодательная база, на основе которой строятся хозяйственные взаимоотношения.

Для Калининградской области также следует иметь в виду ее изменившееся геополитическое положение и попытки администрации области реализовать концепцию свободной экономической зоны на территории всей области.

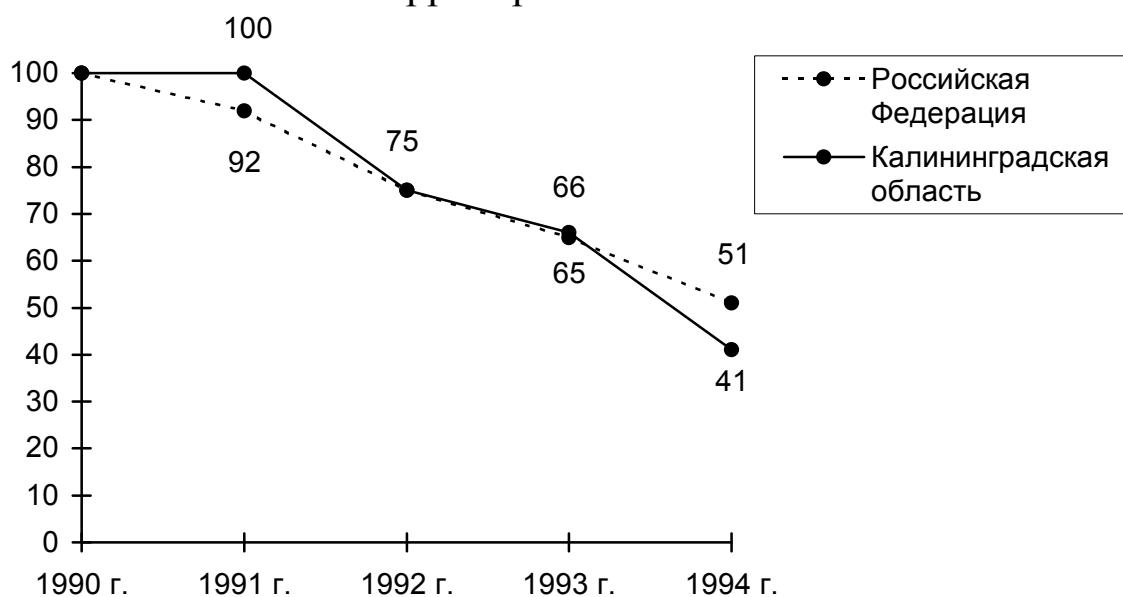

Рис. 4. Динамика промышленного производства в Российской Федерации и Калининградской области в 1990-1994 гг. в процентном отношении к 1990 г.*

* На основе данных: Обзор экономики России. Основные принципы развития: 1994 г., I-IV. М.: Прогресс-Академия, 1995; Калининградская область в цифрах: 1994. Калининград: Калинингр. обл. комитет гос. статистики, 1995; Калининградская область в цифрах: 1992. Калинингр. обл. комитет гос. статистики

Согласно официальным данным, в 1994 г. объем промышленного производства в Калининградской области стал ниже, чем в 1989 г., на 54% [24] (рис. 4). В действительности это падение еще больше. Многократно снизился выпуск изделий машиностроения. В 1989 г. было выпущено 2633 вагона, в 1994 г. - 131, погрузчиков соответственно 1,8 и 0,1 тыс. штук, кранов 155 и 17 штук и т.д. Выпуск целлюлозы уменьшился с 413 до 53,5 тыс. т, бумаги - со 151 до 36 тыс. т. Пищевой рыб-

ной продукции - с 535 до 161 тыс. т, мяса с 41 до 12 тыс. т, цельномолочной продукции со 132 до 45 тыс. т. Трикотажных изделий - с 3,2 до 1,6 млн. штук, чулочно-носочных с 13,2 до 2,2 млн. штук, обуви с 4,0 до 1,1 млн. пар и т.д. Почему же в целом по промышленности статистикой дается гораздо меньшее сокращение, чем это можно увидеть по отдельным видам продукции?

Ответ можно найти, проанализировав данные статистики об отраслевой структуре производства в 1989 г. и в 1994 г. Среди прочих отраслей на электроэнергетику, согласно этим данным, в 1989 г. приходилось 1,3% производства, а в 1994 г. - 12,6%. Если взять общий объем производства в 1989 г. за 100%, то объем 1994 г. составляет, как указывалось выше, 46% от уровня 1989 г. И если объем производства в электроэнергетике составлял в 1989 г. 1,3% от общего объема промышленной продукции, то в 1994 г. - $46 \times 12,6 : 100 = 5,8\%$ (от общего уровня промышленного производства 1989 г.). То есть, он за пять лет как будто бы возрос в 4,5 раза ($5,8 : 1,3$). Это, конечно, абсурд. Просто изменились цены на электроэнергию. Следовательно, эти изменения цен в расчетах не учтены, и мы имеем дело вовсе не с расчетами в постоянных (сопоставимых) ценах. Предположив, что, в лучшем случае, производство электроэнергии осталось стабильным, мы должны вычесть из 5,8% ценовую "накрутку", оставив в общем объеме производства на электроэнергетику 1,3% (уровень 1989 г.), т.е. на 4,5 процентных пункта следует уменьшить те 46%, что составляют уровень 1994 г. по сравнению с 1989 г.

Совершенно аналогично завышен объем производства 1994 г. в топливной промышленности (минимум на пять пунктов). Имеется завышение и в такой отрасли с высокой стоимостью сырья, как целлюлозно-бумажная промышленность (по нашим оценкам, округленно на четыре пункта). Учтя эти завышения, можно сделать вывод, что объем производства промышленной продукции в 1994 г. составил не более 32% от уровня 1989 г. Таким образом, речь идет как минимум о трехкратном падении, при этом в машиностроении и легкой промышленности производство снизилось примерно в десять раз, в промышленности стройматериалов - в четыре раза, в рыбной,

мясной, молочной, мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности - в два-три раза.

В сельском хозяйстве падение началось чуть позднее, чем в промышленности, - в 1992 г. Более того, в начале периода были достигнуты высокие экономические показатели развития отрасли - по некоторым показателям наивысшие за все время существования области. В 1990 г. было собрано 561 тыс. т зерна при урожайности 30,6 ц/га. Производство картофеля в 1989 г. составило 246 тыс. т (129 ц/га). Овощей в 1991 г. собрали 98 тыс. т (244 ц/га). Максимальное производство мяса (в живом весе) составило в 1988 г. 105 тыс. т и вплоть до 1991 г. превышало 100 тыс. т, молока - 546 тыс. т в 1990 г. и 1991 г., яиц - 375 млн. штук (1988 г.). Надои молока от одной коровы были наивысшими в 1990 г. - 3126 кг. Посевные площади достигли максимума - 416 тыс. га в 1990 г. и 1991 г.

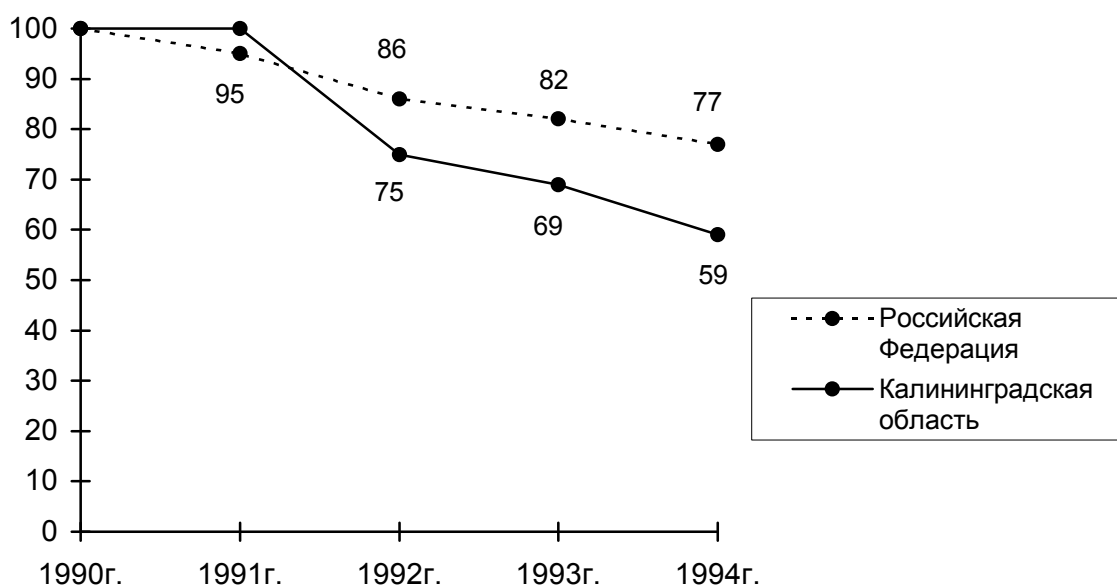

Рис. 5. Динамика сельскохозяйственного производства в Российской Федерации и Калининградской области в 1990-1994 гг. в процентном отношении к 1990 г.*

* На основе данных: Обзор экономики России. Основные принципы развития: 1994 г., I-IV. М.: Прогресс-Академия, 1995; Калининградская область в цифрах: 1994. Калининград: Калинингр. обл. комитет гос. статистики, 1995; Калининградская область в цифрах: 1992. Калинингр. обл. комитет гос. статистики

В 1992 г. началось падение большинства основных показателей, особенно усилившееся в 1993-1994 гг. (рис. 5). Сократились посевные площади и поголовье скота (количество крупного рогатого скота снизилось до 320 тыс. голов на начало 1995 г. против 471 тыс. в 1988 г., в том числе коров - до 124,5 тыс. против 169 тыс.; поголовье свиней - до 163 тыс. против 272 тыс.). Резко снизилась урожайность сельскохозяйственных культур - и это неудивительно, ведь за 1990-1994 гг. внесение органических удобрений сократилось с 6 до 2 тонн на гектар, минеральных - со 186 до 39 кг. Надой молока на одну корову в 1994 г. упали до 1974 кг. Соответственно снизилось производство и закупки всех остальных сельскохозяйственных продуктов.

Сельское хозяйство в условиях высокой инфляции оказалось не в состоянии обеспечить воспроизводственный процесс - слишком велики процентные ставки по кредитам, необходимым для обеспечения длительного процесса получения готового продукта. Кроме того, оказалось очень сложно конкурировать с дешевой импортной продукцией из Польши, Литвы и стран ЕС, при вероятной государственной поддержке экспорта продовольствия со стороны стран-экспортеров и отсутствии надлежащей таможенной защиты местных производителей в условиях свободной экономической зоны. Наконец, сказался развал прежнего агропромышленного комплекса, который при всех его недостатках обеспечивал определенный уровень сельскохозяйственного производства и переработку продукции. А маломощные фермерские хозяйства, число которых к началу 1995 г. составило 3,1 тыс. (имеющие в среднем всего 15 га сельхозугодий, в т.ч. 7,6 га пашни на хозяйство), не обеспечивают высокой товарности производства.

Ухудшились и показатели работы транспорта. Общий объем перевозки грузов снизился с 39 млн. т в 1990 г. до менее чем 15 млн. т в 1994 г.

Сократились строительные работы. Объем капитальных вложений, освоенных в 1994 г., составил лишь 27% от уровня

1991 г., причем 58% инвестиций пришлось на непроизводственное строительство (в т.ч. 48% - на жилищное).

В итоге за 1990-1994 гг. произошло резкое падение уровня жизни населения. Потребление мяса и мясопродуктов в расчете на душу населения снизилось на 22%, молока и молокопродуктов - на 21%, яиц - на 42%, хлебопродуктов - на 14%, картофеля - на 40%, овощей - на 19% [25]. Заработная плата в 1994 г. составила лишь 80% от среднероссийского уровня, а 34% населения имеет доходы ниже прожиточного минимума (который сам по себе весьма низок) [26].

В 1995 г. экономическое положение области продолжает ухудшаться.

3.6. Динамика отраслевой структуры народного хозяйства

К середине 1960-х годов в Калининградской области сменилась типичная к тому времени для страны отраслевая структура народного хозяйства. Треть занятых из общего числа - около 290 тыс. человек - работала в промышленности, 1/5 - в сельском хозяйстве. Экономика носила индустриально-аграрный характер; относительно развит был транспорт, концентрировавший 1/10 работающих. По сравнению со средним по СССР и РСФСР уровнем, невысокую долю занятых имело строительство. Как и в целом по стране, основная часть работников концентрировалась в отраслях производственной сферы, относительно слабо была развита сфера обслуживания (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика структуры занятых в народном хозяйстве
Калининградской области в 1965-1994 гг., в процентах к итогу**

Отрасль	1965	1975	1985	1990	1994
Промышленность	32,5	32,2	31,1	31,1	25,2
Сельское хозяйство	19,6	15,2	14,4	14,3	
Лесное хозяйство	0,6	0,4	0,3	0,3	
Транспорт	10,0	9,6	10,5	8,4	
Связь	1,5	1,5	1,4	1,4	

Окончание табл. 2

Отрасль	1965	1975	1985	1990	1994
Строительство	5,9	7,7	7,3	7,5	8,5
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	7,3	8,4	8,4	9,6	12,0
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	3,8	4,3	4,6	4,5	5,1
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	6,1	5,9	5,9	6,9	7,6
Просвещение и культура	8,1	8,4	8,9	10,3	11,8
Наука и научное обслуживание	1,2	2,2	2,7	2,5	1,2
Кредитование и государственное страхование	0,4	0,6	0,6	0,6	1,4
Аппарат органов государственного управления	1,8	1,8	2,3	0,9	4,5
Прочие отрасли	1,2	1,8	1,6	1,7	2,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В этот период в стране ставилась задача ускоренного развития социальной сферы при увеличении объемов производства преимущественно за счет роста производительности труда. Речь шла о структурных изменениях, приближавших отраслевую структуру хозяйства к наиболее развитым странам. Хотя в полной мере отказаться от развития производственных отраслей без дополнительного увеличения рабочей силы и не удалось, в целом более высокими темпами стала расти численность занятых в отраслях сферы обслуживания. При этом вплоть до середины 1980-х годов число работников в народном хозяйстве области возрастало.

К 1975 году существенно сократилась доля занятых в сельском хозяйстве и возросла в строительстве, торговле, а также в большинстве отраслей непродуцированной сферы (особенно в науке). Но в последующее десятилетие структурные изменения замедлились. В годы "перестройки" сократилась доля занятых в транспортном комплексе, что можно оценить лишь отрицательно. Правда, удалось существенно сократить аппарат орга-

нов государственного управления; возросла доля и численность занятых в торговле, здравоохранении, просвещении и культуре (табл. 2, 3). При этом впервые общая численность занятых в народном хозяйстве стала сокращаться, снизившись за 1985-1990 гг. на 25 тыс. человек, или на 6%.

Таблица 3

**Динамика численности занятых в народном хозяйстве
Калининградской области и некоторых его отраслях в 1965-1994 гг.,
в процентах к 1965 г.**

Отрасль	1965	1975	1985	1990	1994
Народное хозяйство, всего	100	130	139	131	122
В том числе:					
промышленность	100	126	134	125	95
сельское хозяйство	100	99	102	96	90
транспорт	100	123	147	110	95
строительство	100	166	173	166	137
торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	100	147	160	171	211
жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	100	143	170	153	163
здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	100	124	137	149	162
просвещение и культура	100	132	152	166	166
наука и научное обслуживание	100	238	318	279	127
кредитование, финансы и государственное страхование	100	183	208	200	440
аппарат органов государственного управления	100	129	179	67	121

Изменения в структуре занятых, происходившие в первой половине 1990-х годов, были обусловлены изменениями форм собственности и экономическим кризисом, вызванным трудностями перехода от административно-командной к рыночной экономике и распадом СССР; в условиях области кризис уси-

лен изменением ее геополитического положения. К началу 1995 г. негосударственный сектор стал преобладать в народном хозяйстве области, в особенности в сфере производства. Из общего числа почти 17 тыс. хозяйствующих субъектов в частной собственности находится сейчас более 78% предприятий и организаций, 7% относится к смешанной собственности и 3% - к смешанной с совместным российским и иностранным участием, 1% - к собственности иностранных юридических лиц и граждан. Только 8,5% субъектов находится в государственной или муниципальной собственности и 1,6% - в собственности общественных объединений [27]. В отраслях непродуктивной сферы, остающихся преимущественно в государственной собственности, изменения численности занятых относительно невелики (за исключением науки, позиции которой резко ослабли из-за недостаточного финансирования). Во всех отраслях сферы производства численность занятых сократилась, особенно в промышленности и строительстве. В результате отраслевая структура занятых претерпела существенные изменения (табл. 2).

Резко снизилась, уступая даже уровню 1965 года, численность занятых в промышленности (только за 1994 г. число работников уменьшилось на 15%), в сельском хозяйстве и на транспорте, их удельный вес, как и доля строительства, в структуре занятых существенно сократился.

Хотя в итоге и возросла доля занятых в сфере обслуживания, произошло это не в результате развития, а в ходе развала производства.

Наиболее серьезны изменения - в отраслевой структуре промышленности, поскольку сложившаяся ранее индустриальная специализация области сейчас находится под угрозой развала, и структурная перестройка осуществляется не путем развития новых производств, а сокращением и ликвидацией прежних. Имеющиеся производственные мощности фактически выводятся из производства, а квалифицированные кадры меняют профессию или становятся безработными.

Таблица 4

**Отраслевая структура промышленности
Калининградской области в 1989 году (в процентах к итогу)**

Отрасль	Стоимость основных фондов	Численность занятых	Объем продукции
Рыбная	49,3	19,1	33,3
Мясная и молочная	2,1	3,2	7,7
Прочие отрасли пищевой про- мышленности	1,0	3,1	3,8
Машиностроение	17,1	41,9	27,9
Целлюлозно-бумажная	7,2	7,4	7,1
Лесная и деревообрабатывающая	2,0	5,3	3,7
Электроэнергетика	6,5	2,7	1,3
Топливная	4,3	0,5	1,2
Коксохимическая	0,5	0,4	0,8
Стройматериалов	3,0	3,9	2,6
Легкая	1,1	7,7	4,9
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	0,7	0,8	3,2
Прочие	5,3	4,1	2,5
Всего	100,0	100,0	100,0

На три отрасли специализации промышленности области - рыбную, машиностроительную и целлюлозно-бумажную - в 1989 году приходилось более 70% промышленно-производственного персонала и объема промышленной продукции (табл. 4). К 1994 г. их доля в стоимости фондов осталась неизменной, но в численности занятых упала до 65%, а в объеме производства (при общем его сокращении, как уже упоминалось, в три раза) - до 47% (табл. 5). И особенно велико снижение выпуска продукции машиностроения. Следующие три места за рыбной промышленностью в стоимости выпускаемой продукции теперь занимают топливная промышленность (добыча менее 1 млн. т нефти), целлюлозно-бумажная (с выпуском лишь 53,5 тыс. т целлюлозы, 35,8 тыс. т бумаги и 6,8 тыс. т картона) и электроэнергетика (при том, что 4/5 необходимой электроэнергии ввозится из-за пределов области).

Таблица 5

**Отраслевая структура промышленности Калининградской области
в 1994 году (в процентах к итогу)**

Отрасль	Стоимость основных фондов	Численность занятых	Объем продукции
Рыбная		23,5	28,3
Мясная и молочная	—	5,0	6,4
Прочие отрасли пищевой про- мышленности		5,2	9,1
Машиностроение	17,0	34,0	5,9
Целлюлозно-бумажная		8,0	12,7
Лесная и деревообрабатывающая		4,2	1,7
Электроэнергетика	5,9	4,1	12,6
Топливная	11,9	1,2	13,4
Коксохимическая	0,5	0,8	1,6
Стройматериалов	2,1	3,9	1,3
Легкая	0,9	4,7	0,9
Мукомольно-крупяная и комбикормовая		0,9	1,8
Прочие		4,5	4,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Происшедшие за 1989-1994 гг. сдвиги в отраслевой структуре промышленности в общем виде характеризует табл. 6.

Таблица 6

**Сдвиги в отраслевой структуре промышленности
Калининградской области, в 1989-1994 гг.**

Отрасль	Стоимость основных фондов	Численность занятых	Объем продукции
Рыбная	0	+	-
Мясная и молочная	— 0	+	-
Прочие отрасли пищевой про- мышленности	0	+	++
Машиностроение	0	--	---
Целлюлозно-бумажная	0	+	++
Лесная и деревообрабатывающая	0	-	++
Электроэнергетика	0	+	+++

Отрасль	Стоимость основных фондов	Численность занятых	Объем продукции
Топливная	++	+	+++
Коксохимическая	0	+	+
Стройматериалов	-	0	-
Легкая	0	--	---
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	0	0	-
Прочие	-	0	+

+++ большое увеличение; ++ увеличение; + небольшое увеличение;
 0 примерно прежний уровень; --- большое уменьшение; -- уменьшение;
 - небольшое уменьшение.

Значение области в промышленном комплексе страны резко упало. Если пять лет назад она обеспечивала 0,6% общего объема продукции Российской Федерации, то сейчас - лишь 0,3%. Фактически индустриальный профиль области ставится под сомнение. Но, как можно увидеть из динамики отраслевой структуры хозяйства региона, и все другие отрасли сферы производства - сельское хозяйство, транспорт, строительство - также находятся в критическом положении. Требуются значительные вложения средств на их модернизацию и для обеспечения структурной перестройки экономики в соответствии с новыми экономическими и геополитическими условиями.

3.7. Современные проблемы развития отраслей народного хозяйства

Достигнутый к середине 1960-х годов уровень экономического развития Калининградской области вплоть до начала 1990-х годов примерно соответствовал среднему для Российской Федерации уровню. При доле территории в республике около 0,1% и в населении 0,6%, регион в 1989 г. сосредоточивал 0,55% общероссийского промышленного потенциала и давал 0,65% сельскохозяйственного производства. В 1992 году

область производила 10% пищевой рыбопродукции страны, 11% - целлюлозы, 3% - бумаги, 5% - пушнины, разнообразные машины и приборы; здесь добывались янтарь и нефть. Значительная часть молочной и мясной продукции (1/4-1/3) вывозилась за пределы области, в центральные районы страны или шла на удовлетворение потребности вооруженных сил. Единственные на Балтике незамерзающие порты обслуживали экспортно-импортные операции (Калининград), базирование океанического рыболовного флота (Калининград, Светлый, Пионерский) и военно-морского флота (Балтийск). Здесь был создан крупный центр подготовки кадров и научных исследований Мирового океана, развивалась курортно-рекреационная зона на морском побережье.

Область имела тесные хозяйственные связи со многими регионами бывшего Советского Союза: 70% производимой здесь продукции поступало в другие части страны, которые, в свою очередь, обеспечивали область сырьем и топливом, полуфабрикатами, машинами и оборудованием, товарами народного потребления и продуктами питания. Рыбопродукция, целлюлоза, продукция машиностроения направлялись из области на экспорт в 50 стран мира.

Индустриальный потенциал области составляют около 150 предприятий, имеющих преимущественно средние и небольшие размеры. К числу наиболее крупных из них (с числом занятых более 10 тыс. человек) в 1990 г. относилось Калининградское управление тралового флота, 5-10 тыс. занятых имели Пионерская база океанического рыболовного флота, Прибалтийский судостроительный завод "Янтарь" и завод "Кварц" (электронная промышленность), от двух до пяти тысяч - Калининградское управление рефрижераторного и транспортного флота, вагоностроительный завод, Гусевский завод светотехнической арматуры, машиностроительные предприятия "Система", "Факел" и "Судореммашавтоматика", Советский и Неманский целлюлозно-бумажные заводы. Небольшие размеры предприятий создают пока еще нереализованные предпосылки их быстрой модернизации.

Чрезвычайно сложные проблемы накопились в рыбопромышленном комплексе, во многом определяющего индустриальный профиль области. В рыбодобывающей и рыбоперерабатывающей промышленности сконцентрирована почти половина всех промышленно-производственных фондов области, включая около 300 крупных и средних рыболовных судов, ведущих промысел рыбы в океане, береговые базы рыболовного флота, четыре рыбоконсервных предприятия (в Светлом, Калининграде, Мамоново и Полесске), крупный морской рыбный порт в Калининграде с грузооборотом 1,5 млн. т. С добычей или переработкой рыбы тесно связаны многие машиностроительные предприятия, обеспечивающие производство приборов, оборудования, небольших рыболовных судов, судоремонт. Имеется крупный тарный комбинат. В Калининграде расположены научно-исследовательские предприятия, выполнявшие 40% всех работ в сфере рыбохозяйственной науки СССР, высшие учебные заведения, техникумы и профтехучилища, готовившие кадры для рыбной отрасли разных регионов страны. Всего в рыбохозяйственном комплексе области было занято в 1991 г. около 60 тыс. работников - 1/6 часть всех занятых в народном хозяйстве области.

Но в настоящее время имеющийся потенциал используется далеко не в полной мере. Добыча рыбы по сравнению с серединой 1980-х годов упала в пять раз. Сократился набор абитуриентов в учебные заведения рыбохозяйственного профиля, разрушается научно-исследовательская база отрасли. Приостановлен воспроизводственный процесс - почти не закупаются новые рыболовные суда, новая техника. Предприятия отрасли находятся на грани банкротства.

Дело в том, что изменившиеся экономические условия резко ухудшили условия деятельности отрасли в Калининградской области. И прежде рыбная промышленность СССР получала большие государственные дотации (около 1 млрд. рублей в ценах прежних лет, когда рубль был сопоставим с долларом). Сейчас же, когда намного возросли цены на топливо (которое и раньше составляло более половины всей себестоимости про-

дукции), удаленная от акваторий морских промыслов в Атлантике, восточной части Тихого океана и юго-западной части Индийского океана Калининградская область оказывается не самым удобным районом размещения рыбной промышленности страны. Население не в состоянии покупать рыбную продукцию по высоким ценам, необходимым для рентабельной работы отрасли. Усиление ее экспортной ориентации встречает острую конкуренцию на мировом рынке и требует изменений в технологиях, чтобы добиться необходимого качества продукции.

Без значительных государственных дотаций рыбопромышленный комплекс области не в состоянии не только восстановить прежние позиции, но и сохранить нынешние. Некоторая поддержка предусматривается проектом Федеральной программы социально-экономического развития Калининградской области. Тем не менее вряд ли можно отнести рыбную промышленность к наиболее перспективным отраслям, определяющим будущую народнохозяйственную специализацию региона. Определенный положительный эффект может быть получен от углубления степени переработки рыбного сырья, расширения ассортимента и повышения качества готовой продукции, дальнейшей экспортной ориентации производства.

Более 20 предприятий насчитывает машиностроение. Это, как правило, не связанные между собой (и не образующие единого регионального комплекса) предприятия судостроения и судоремонта; производство оборудования для судов, лова и переработки рыбы; космической техники; вагонов; оборудования для газопродуктов; осветительного оборудования; микромоторов; торговой техники и др. Часть предприятий была связана с производством военной техники и приборов, производство которых свернуто или сократилось, поэтому важной задачей является конверсия производства, перевод его на выпуск товаров народного потребления.

С учетом наличия собственной научно-производственной базы и возможного сотрудничества с зарубежными партнерами, небольшие машиностроительные предприятия имеют оп-

ределенный потенциал для освоения наукоемкой продукции, выпуска новых образцов техники как на внутренний российский рынок, так и на экспорт. Но пока такие возможности используются в малой мере, а прежняя специализация многих предприятий затруднена из-за территориальной изоляции области от основной части страны.

К сожалению, в областных программах развития машиностроению уделяется явно недостаточное внимание. Лишь в последнее время, в связи с разработкой проектов создания в области технопарков, машиностроительные предприятия начинают рассматриваться как возможные ядра будущих локальных экономических зон, развивающихся с привлечением иностранных инвестиций.

Вопрос о целесообразности размещения в области предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, удаленных на 1,5 тысячи километров от источников сырья на Севере европейской части страны и являющихся источником загрязнения атмосферы и гидросферы, ставился в научных кругах уже достаточно давно. В начале 1990-х годов на закрытии "экономически вредных" производств настаивали широкие круги демократической общественности (и отражающие их интересы представители в областном Совете), и в летний период деятельность некоторых предприятий приостанавливалась. Сейчас же экономические соображения уже привели к многократному сокращению объемов производства на предприятиях отрасли и практически полной остановке Неманского целлюлозно-бумажного завода; относительное благополучие АО "Цепрусс" (российско-ирландско-австрийско-швейцарско-германско-итальянское предприятие) связано с поставкой целлюлозы на экспорт. Целлюлозно-бумажная промышленность имеет шанс сохраниться только при экспортной ориентации производства, что требует инвестиций для обеспечения надлежащего качества продукции.

Заслуживают внимание отрасли, связанные с добычей и переработкой полезных ископаемых. Но их масштабы ограничены, и они не могут служить основой широкого развертывания производств, определяющих специализацию области.

Всю сложность современной экономической ситуации в стране отражает нынешнее состояние янтарного комбината. Невероятно, но добыча ценнейшего полудрагоценного камня не приносит предприятию прибыли и не ведет к процветанию, и, более того, комбинат оказался в сложнейшем финансовом положении. Огромные масштабы приобрели хищения янтаря, вывозимого за пределы страны. В то же время янтарное производство может и должно играть заметную роль в доходах области, в том числе валютных. Для этого необходимо прекратить экспорт необработанного сырья (а, возможно, и уменьшить его добычу) и даже полуфабрикатов. В таком случае можно, вероятно, ожидать повышения спроса и цен на янтарные изделия (особенно при надлежаще поставленной рекламе), и, как следствие, доходов предприятия и региона.

Обсуждается вопрос об организации переработки добываемой в области нефти. При нынешних объемах добычи - порядка миллиона тонн в год - целесообразность подобного мероприятия сомнительна. Проще наладить взаимовыгодное сотрудничество с Литвой по переработке нефти на близко расположенном Мажейкяйском заводе.

В будущем возможна организация добычи других полезных ископаемых (бурого угля для получения горного воска, сапропелей, каменной соли и др.), но здесь придется решить многие экономические, а в ряде случаев и энергетические проблемы.

Предприятия легкой, мебельной, мясной, молочной и других не рассмотренных нами отраслей невелики по размерам и имеют преимущественно местное значение, хотя при определенных условиях могут играть и более серьезную роль в экспортных поставках. Здесь речь может идти о поощрении частной инициативы со стороны региональных органов власти и более полном использовании возможностей, предоставляемых действующим законодательством (и ожидаемым законом о свободных экономических зонах) для организации локальных экспортно-ориентированных зон. Пока же большие возможности предоставляет и региональный рынок, требующий насыщения товарами народного потребления.

Специального внимания заслуживает недостаточно развитая стройиндустрия, поскольку многие стройматериалы в область приходится ввозить из-за рубежа. Потребность в них может намного возрасти, если удастся реализовать благоприятные потенциальные предпосылки развития региона и привлечь сюда необходимые инвестиции.

Итак, современная промышленность области, прежде существовавшая региональным предпосылкам, сейчас имеет сложности в налаживании связей с поставщиками и потребителями на российском рынке, а на мировом рынке большинство ее предприятий неконкурентоспособно. Требуется модернизация производства и его реструктуризация в соответствии с изменившимися условиями - ценовыми, инвестиционными, транспортными, организационными и т.д. И прежде всего следует найти и привлечь инвесторов, заинтересованных в наиболее существенном региональном ресурсе - геополитическом положении, в возможностях одновременного выхода как на российский, так и на европейский рынки.

Большую роль в создании благоприятных предпосылок индустриального развития региона может сыграть развитие транспортной инфраструктуры, превращение области в транспортный перекресток на путях между Востоком и Западом. В этом, а не в часто предлагаемом создании портов-гигантов для вывоза российского сырья видятся первоочередные задачи модернизации транспортного комплекса.

К сожалению, прохождение предполагаемой автомагистрали "Виа-Балтика" по Калининградской области проектом не предусматривается. Не исключено, что при принятии такого решения учитывались и некие политические мотивы. Но сейчас обсуждается проект так называемой Ганзейской дороги, Виа-Ганзеатики, которая проляжет непосредственно вдоль побережья Балтийского моря. Частью этой дороги может стать реконструируемый российско-немецкой фирмой "Россбан" участок "берлинки" (бывшей автостреды Берлин-Кенигсберг) от Калининграда до границы с Польшей.

Развитие сети автомобильных дорог, взаимодействие портов балтийских стран, реконструкция аэропорта (при содейст-

вии фондов ЕС) будут способствовать не только усилению транспортной функции Калининградской области, но более благоприятными станут условия размещения здесь промышленных предприятий. Усилится приток туристов в область.

Активизация туризма, создание на калининградском побережье Балтики курортно-рекреационной зоны - еще одно возможное направление регионального развития. Уже разработана программа развития курортно-рекреационного комплекса области [28], предполагающая приток и российских и иностранных отдыхающих и туристов. Ведется поиск инвесторов для реализации конкретных проектов.

Определенные перспективы имеет агропромышленный комплекс, однако его развитие требует значительных капиталовложений и серьезной организационно-экономической перестройки. Ведь сейчас большую часть продукции животноводства, на которой специализируется сельское хозяйство области, дают основанные на ручном труде личные подсобные хозяйства граждан (табл. 7).

Колхозы и совхозы, реорганизованные в акционерные общества закрытого типа или товарищества с ограниченной ответственностью, стали еще менее эффективными, и потребуются значительное время для их реальной реорганизации и для того, чтобы бывшие колхозники и рабочие совхозов действительно стали собственниками. А нынешним мелким фермерским хозяйствам еще далеко до механизированных ферм развитых европейских стран.

Таблица 7

Производство продукции животноводства в Калининградской области по типам хозяйств в 1994 г., в процентах к итогу [29]

Типы хозяйств	Реализация скота и птицы	Валовый надой молока	Производство куриных яиц
Сельхозпредприятия	59	54	78
Хозяйства населения	38	44	22
Фермерские хозяйства	3	2	0
Итого	100	100	100

В будущем главной задачей сельского хозяйства будет удовлетворение потребностей региона в мясо-молочной продукции, яйцах, картофеле и овощах при вывозе лишь отдельных видов продукции, включая нынешний главный экспортный ресурс отрасли - пушнину. Представляет интерес также создание предприятий, производящих экологически чистые продукты, особенно для курортной зоны и на экспорт.

Один из немногих экономических показателей, возросших за последнее время, - объем товарооборота области с зарубежом (включая страны дальнего зарубежья и Балтии). В 1993 г. он достиг почти 202 млн. долларов (экспорт - 126 млн. долл., импорт - 76 млн. долл.), а в 1994 - свыше 380 млн. долл. (экспорт - 234 млн. долл., импорт - 146 млн. долл.) [30]. Объем экспорта и импорта в расчете на одного жителя области составил около 400 долларов, то есть 1600 тыс. руб. по курсу на конец 1994 г. В среднем за месяц это около 130 тыс. руб. (для сравнения: месячная зарплата работающих в декабре 1994 г. составила 201 тыс. руб.). В среднем по Российской Федерации душевой объем экспорта в 1994 г. равнялся 320 долларам, импорта - около 240 долларов [31].

Но, учитывая структуру внешнеторгового оборота, его рост вряд ли можно оценить положительно. В экспорте преобладает сырье - нефть, свежемороженая рыба, целлюлоза и даже не производящиеся в области и столь необходимые сельскому хозяйству удобрения. В импорте - товары народного потребления, включая и те, которые недавно производились в области, в общем, в достаточном количестве, и даже вывозились в другие регионы (например, мясо) или безусловно могут быть произведены в необходимом количестве (картофель, яблоки, напитки). Импорт мяса достиг в 1994 г. 5,4 тыс. т (а сокращение его производства по сравнению с концом 1980 -х годов - более 20 тыс. т). Импортировано (а не вывезено из других частей страны) более 4,8 тыс. т сахара [32].

Весьма понятна заинтересованность соседних стран, особенно Польши, в развитии внешнеторговых связей с Калининградской областью. Здесь они получают рынок сбыта продуктов питания и товаров легкой промышленности, машиностроения и пр. На Польшу сейчас падает 1/3 импорта области и

лишь 6% экспорта (табл. 8), что означает для нашего соседа определенные валютные поступления. Серьезные позиции во внешнеторговом обороте области занимает также Германия. Но в целом география внешнеторговых партнеров области довольно широка, при преобладании европейских стран.

Таблица 8

**Внешнеторговый оборот Калининградской области
по странам в 1994 г., в процентах к итогу [33, 34]**

Страна	Внешнеторговый оборот, всего	Экспорт	Импорт
Польша	19,4	6,4	33,5
Германия	14,1	15,4	12,8
Швейцария	8,8	16,7	0,2
Намибия	7,4	9,4	5,3
Литва	6,8	5,2	1,7
Нидерланды	4,6	4,9	4,3
Великобритания	4,5	5,2	3,7
Италия	3,5	4,3	2,8
Латвия	3,3	3,3	3,2
Норвегия	3,2	5,6	0,5
Испания	2,8	2,9	2,7

Окончание табл. 8

Страна	Внешнеторговый оборот, всего	Экспорт	Импорт
Чехия	2,7	0,9	4,7
Другие страны*	18,9	19,8	25,3

* в т.ч. с оборотом более 2 млн. долларов:

Австрия, Дания, Финляндия, Венгрия, Швеция, Франция, Сейшельские острова, Япония, Объединенные Арабские Эмираты, Марокко, Иран, США, Бельгия.

3.8. Роль и стратегия развития системы образования в регионе

И в решении вопросов экономического развития, и для формирования новых общественных отношений вообще решающее значение имеет система образования. При этом речь

идет и о той совокупности общеобразовательных и профессиональных знаний, умений и навыков, которые обеспечивают выпускникам учреждения образования, и в особенности о формировании соответствующего новым условиям менталитета. Именно неприспособленность большинства населения к рыночным экономическим условиям и к демократическим принципам общества предопределяет многие нынешние трудности в стране.

Систему образования области возглавляют три гражданских высших учебных заведения - Калининградский государственный университет (6,5 тыс. студентов, набор в 1995 г. - 1,8 тыс. абитуриентов; 450 преподавателей), Калининградский технический университет Министерства рыбного хозяйства (3,7 тыс. студентов), Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота (1,2 тыс. студентов). Кроме того, в регионе расположена ведомственная Калининградская высшая школа Министерства внутренних дел и Калининградское высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе. Размещавшееся в Калининграде Калининградское высшее военно-инженерное училище выведено за пределы области.

В перечне вузов области - также негосударственное учреждение - Калининградская высшая школа международного бизнеса, специализирующаяся на повышении квалификации и переквалификации работников, уже имеющих высшее образование.

В области насчитывается 11 средних специальных учебных заведений: Калининградский музыкальный колледж, Черняховский педагогический колледж, Калининградский областной колледж культуры и искусства, Советский кинотехникум комитета Российской Федерации по кинематографии, Калининградский коммерческий колледж, Калининградское медицинское училище, Калининградский морской колледж, Калининградский технический колледж Государственного комитета по высшему образованию Российской Федерации, Калининградский коммунально-строительный колледж, Гусевский сельскохозяйственный техникум, Озерский техникум механизации сельского хозяйства.

Подготовку рабочих ведут 23 учреждения профессионально-технического образования. К учреждениям общего образования относятся 294 школы (из которых 7 - лицеи и 3 - гимназии) и 482 дошкольных учреждения.

Системы образования, может быть, самые своеобразные из социальных систем. С одной стороны, они консервативны, поскольку концентрируют в себе предшествующий опыт. С другой - именно образование готовит все предпосылки будущих изменений и самих людей, осуществляющих эти изменения, то есть является самым прогрессивным элементом общества. И все перемены в нашей стране, и все недостатки в конечном счете определены развитием системы образования, ее достоинствами и недостатками.

Необходимость качественных изменений системы образования в регионе стала очевидной к концу 1980-х годов. Начались кардинальные сдвиги в обществе, в экономике, потребовавшие адекватной реакции в сфере образования. Усилились противоречия между потребностями общественного развития и возможностями образовательных учреждений, между запросами личности и сложившейся практикой обучения, номенклатурой специальностей и другими структурными показателями системы образования. И сам образовательный процесс стал требовать новых организационных форм, новых методов управления.

В 1992 году произошла смена руководства областных органов образования, и была начата разработка региональной программы развития системы образования, завершившаяся в 1993 году. В работе участвовали и ученые, и администраторы, и практики, что позволило охватить различные аспекты образовательного процесса и все его уровни, соединить теорию и практику. Удалось получить общую картину, оценить ситуацию в целом и наметить ряд конкретных мер по реорганизации сложившейся системы и ее опережающему развитию, отвечающему потребностям общества и личности.

В ходе разработки программы пришлось столкнуться с нигилистическим подходом к отечественной системе образова-

ния и ориентацией лишь на западные образцы, с отрицанием практически любых позитивных сторон сложившейся системы и с требованиями ее полного разрушения до начала каких-либо преобразований. Это было вполне в духе "перестройки", когда без построения перспективной модели и ее апробации начиналось уничтожение действующего социально-экономического механизма. Поэтому потребовались значительные усилия и даже определенная гибкость и интуиция разработчиков, чтобы преодолеть такой деструктивный подход. Ведь это сейчас, после широкого знакомства с зарубежными образцами, мы знаем, что, помимо достоинств, они имеют и огромные недостатки, что отечественная система образования по многим параметрам превосходит системы западных стран.

Разработанная программа, конечно, имела свои минусы, была недостаточно детализирована, но она уже предполагала серьезные изменения с сохранением положительных компонентов и энергичным преодолением недостатков, но путем не разрушения, а реформирования системы в сторону ее диверсификации, повышения роли творческого начала, учета региональных интересов (включая широкие международные связи).

К сожалению, реализация программы происходит в период экономического и социально-политического кризиса в стране, при отсутствии надлежащего финансирования сферы образования. Тем не менее, в отличие от большинства отраслей хозяйства, сохранились и управляемость системой образования, и структуры повышения квалификации, а к прежним образовательным учреждениям добавились новые, негосударственные. Уже заложены многие прогрессивные элементы будущей системы образования, более гибкой, диверсифицированной, позволяющей обеспечивать непрерывность образовательного процесса в интересах и личности, и общества.

Конечно, не все в образовательном процессе однозначно, и однозначно нехорошо не только с финансированием, но и со многими содержательными элементами обучения, и в особенности воспитания. Известно, что отказ от прежних коммунистических идеалов не привел пока к формированию каких-

либо иных (капиталистических? патриотических? общечеловеческих?), определив во многом нынешнюю безыдейность и социальную апатию в обществе. Разгосударствление в сфере образования чуть было не привело к приватизации даже вузов, а поощрение платных форм обучения, на которые вынуждены идти и государственные учреждения, не имеющие достаточного финансирования (платный набор в три гражданских вуза области составил в 1995 году около 1/3 всего набора, а плата за обучение по некоторым специальностям достигает в долларовом эквиваленте 1500 долларов в год), тоже вряд ли можно оценить целиком положительно.

Накопленный учеными и специалистами опыт позволяет подойти к разработке новой региональной программы более обстоятельно и со знанием дела. А необходимость такой разработки назрела. Нынешние ключевые проблемы и противоречия развития образования в Российской Федерации в целом и в Калининградской области в частности уже иные, чем во время разработки предыдущей программы. Иные и внешние условия развития системы: острее общий экономический и шире социально-экономический кризис, нагляднее сложности эксклавного развития области и проблемы вхождения в мировое сообщество.

Мы убеждены, что финансовые трудности временны и будут преодолены с неизбежным в будущем улучшением экономического положения страны. Но в ближайшие годы (возможно, пять лет) недостаток средств может поставить систему образования в критическое положение. Поэтому следует активно добиваться закрепления ее приоритетности в финансировании со стороны государства и региона. В качестве примера приведем Новгородскую область, где на предыдущих выборах был образован избирательный блок "Новгородский университет", и его представители сейчас работают не только в областной, но и в Государственной Думе, не без пользы для системы образования области.

Итак, прежде всего нужно предохранить от разрушения учреждений образования - дошкольные, находящиеся сейчас в наиболее бедственном положении, школы, учреждения про-

фессионально-технического и среднего специального образования. И даже вузы, хотя здесь положение, кажется, получше. Но ведь не без повода то и дело муссируются слухи о реорганизации калининградских вузов, их объединении и пр. Нечего говорить и о низкой оплате труда, отсутствии средств на социальные нужды - государство задолжало сейчас только КГУ к 1 сентября 1995 г. более 400 млн. рублей, необходимых для уплаты за топливо, электричество и другие хозяйственные нужды. Поневоле захочешь развивать платное образование. Тем более, что спрос в области на образовательные услуги возрос; конкурс в 1994 и 1995 гг. у нас был один из самых высоких в Российской Федерации, что можно связать со спецификой региона. Не случайно московский географ А.И. Алексеев относит Калининградскую область к числу пяти наиболее развитых в рыночном отношении регионов страны - наряду с Москвой, Санкт-Петербургом, Нижним Новгородом и Приморьем.

Другая задача - выработка долгосрочной стратегии развития, идеологии образования как сферы, определяющей не только уровень знаний и культурную среду, но и формирование менталитета граждан, их образа жизни. Для Калининградской области как российского эксклава, территориально изолированного от основной части страны, важно также обеспечить, во-первых, развитие российской культуры, во-вторых, взаимодействие с культурами соседних стран. Это вносит региональную специфику в общероссийские проблемы развития образования, соответствуя геополитическому положению области и ее широким внешнеэкономическим связям.

Дальнейшее реформирование системы образования предполагает сохранение и развитие лучших отечественных традиций и одновременно - учет позитивного (и негативного!) зарубежного опыта. Такой подход позволяет наращивать преимущества в тех аспектах образования, где мы сейчас превосходим зарубежные образовательные системы и укреплять слабые звенья - такие, как недостаточная самостоятельность обучающихся, слабая материально-техническая база, в ряде случаев шаблонный подход к процессу обучения и недостаток его активных форм.

Говоря о зарубежном опыте, в качестве примеров можно привести патриотическое воспитание в Польше (и серьезное отношение к науке и образованию польских властей, экономические проблемы которых хорошо известны), активные формы обучения и высокую требовательность к обучающимся в Германии, привитие самостоятельности и активности обучающимся в Швеции. И даже удвоение за последние годы набора студентов в вузы Великобритании, попытки внести новые идеи в менее развитую, на наш взгляд, британскую систему образования с ее чрезмерно узкой специализацией обучающихся. В то же время характерная для Англии двухуровневая система подготовки "бакалавра-магистра", по нашему мнению, у нас пока не имеет необходимых корней; в этом плане предпочтительнее наша система (подобная немецкой или польской).

Учитывая вышеизложенное, к числу основных стратегических направлений развития системы образования Калининградской области можно отнести:

1. Дальнейшее совершенствование и развитие многообразных форм учреждений образования (государственных и негосударственных; гимназий, лицеев, специализированных школ, колледжей и т.д.).

2. Разработку образовательных программ и специализацию учреждений образования в соответствии с перспективным хозяйственным профилем региона и его ролью экономического и культурного моста между Востоком и Западом.

В КГУ, в частности, программы предусматривают все большее внимание компьютерным курсам, иностранному языку, ряду гуманитарных (экономических, политических, социологических) дисциплин и уже с 1995 г. открытие таких новых специальностей и специализаций, как польский язык и литература, литовский язык и литература, преподавание экономических дисциплин в школе, прикладная математика, геоэкология, социальный сервис и туризм. Предполагается начать также подготовку врачей-лаборантов.

3. Развитие непрерывного образования, обеспечение взаимной связи звеньев системы образования при ведущей роли высших учебных заведений региона.

Известны успехи БГА в обеспечении связи в блоке морского образования. В КГУ устанавливаются аналогичные связи в педагогическом образовании (пока на договорной основе).

4. Вхождение региональной системы образования как общегосударственной подсистемы в европейское образовательное пространство.

Этому способствуют активные двусторонние связи многих учебных заведений области с зарубежными, а также распространение на область действия европейских программ ТЕМПУС и ТАЦИС. Так, для развития в КГУ английской филологии программой ТЕМПУС выделено на три года 800 тыс. ЭКЮ, а по программе ТАЦИС - 1200 тыс. ЭКЮ на развитие экономического факультета.

КГУ поддерживает тесные отношения с вузами соседних европейских стран. Имеются договоры о сотрудничестве с шестью польскими вузами - Гданьским, Щецинским и Познаньским университетами, Гданьским политехническим университетом, Гданьской академией физической культуры, Олыштынской высшей педагогической школой; с университетами Германии - Геттингенским, Марбургским, Грейфсвальдским, Кильским и Мюнхенским, Лундским университетом (Швеция), Клайпедским университетом (Литва), университетом Париж-8 (Франция). По долгосрочному договору Даймлер-Бенц-Фонд (Германия) выделяет ежегодно 50 тыс. марок для стажировок калининградских ученых в университетах ФРГ и немецких ученых - в Калининграде. КГУ входит в совет ректоров Балтийского региона и Конференцию ректоров Европы, а также в Ассоциацию Евразийских университетов.

В интересах международного сотрудничества используются учебные рейсы известного парусника "Крузенштерн", принадлежащего Балтийской государственной академии. В совместных морских походах участвуют курсанты из Калининграда и немецких городов.

Учеными Калининградского технического университета создан ряд совместных предприятий с их зарубежными коллегами (основные - Европейская школа бизнеса (Россия-Италия-

Франция) и Маринер инжиниринг сервис (Россия-Финляндия)), налажены контакты с учебными заведениями Польши, Германии, Китая, Канады, США, Великобритании, Австралии, разработаны учебные программы для студентов из Китая и ряда африканских стран.

5. Создание условий для прогрессивных изменений в технологиях обучения:

а) подготовка и переподготовка преподавательских кадров в соответствии с новыми направлениями развития системы образования;

б) техническое оснащение образовательных учреждений для обеспечения самостоятельной работы обучающихся (пока отставание от западноевропейских стран в оснащении - как минимум на порядок);

в) совершенствование методик обучения (прежде всего внедрение активных методов).

6. Сочетание самостоятельности учреждений образования с централизованным контролем за качеством обучения; совершенствование аккредитации, аттестации и лицензирования.

После небольшого периода относительной самостоятельности вузов мы, например, уже почувствовали определенное усиление административного давления "сверху" из Госкомвуза и, в какой-то мере, со стороны областных органов. Приведем только один пример. Наш областной комитет по образованию и науке предложил нам заключить трехсторонний договор с указанием прав и обязанностей Госкомвуза, областной администрации и вузов области. Соответственно предполагались три подписи под этим договором. Однако в итоге договор подписан только Госкомвузом и администрацией, так как вузы якобы не являются самостоятельными субъектами, поскольку подчинены Москве! Почему же тогда подчиненные Москве области и республики заключают с Центром аналогичные договоры?

Конечно, пользы или вреда от подобных договоров пока мало, но сам по себе факт показателен.

Условием успешного развития региональной системы образования является ее достаточное финансирование. Основным источником и впредь должно оставаться бюджетное финансирование - федеральное и региональное. Это не отрицает возможности привлечения негосударственных средств, которые для отдельных учреждений могут играть и преобладающую роль, особенно в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров. Но нельзя допускать попыток приватизации и перехода на преимущественно негосударственные источники финансирования основной массы учреждений, в особенности вузов.

Крайне отрицательно следует оценить и попытки подчинить высшие учебные заведения областным органам управления, как и перевести их на финансирование через областные структуры (а не непосредственно из федерального бюджета через финансовые органы Госкомвуза России, как сейчас). Отдельные образовательные и научные проекты в интересах региона могут так финансироваться (а поэтому и контролироваться), но не весь процесс высшего образования, который распадется на региональные компоненты и измельчает. Именно наличие 700 российских вузов в единой системе высшего образования страны обеспечивает нынешний достаточно высокий уровень и авторитет высшей школы Российской Федерации. Эта система допускает одновременно и сильную автономию вузов, и их координацию. Поэтому не имеет смысла от нее отказываться!

Задачи управления региональной системой образования не могут догматически пониматься как создание специального контролирующего органа, осуществляющего финансирование учреждений и диктующего разнарядку на подготовку кадров. Это означало бы не только возврат к административно-командной схеме управления, но и ее реализацию в ухудшенном варианте - в масштабах региона. Такие попытки, к сожалению, усиливаются. Например, для лицензирования новых специальностей сейчас требуется не только наличие необходимых кадров и иных предпосылок у учреждений образования,

но и согласие областных органов управления (службы трудоустройства), даже если предполагается негосударственное финансирование специальности. Это противоречит задачам учреждений образования в удовлетворении спроса населения на образовательные услуги.

Система образования осталась одной из немногих сфер, поддающихся управлению. Но и способной к саморазвитию! Не следует ее бюрократизировать и лишать нынешних элементов самостоятельности, весьма полезной всем. Требуется искать такие формы управления, которые, наоборот, развивали бы самостоятельность и инициативу самих учреждений в соответствии с общей образовательной политикой в стране и регионе.

Заключение

Непросто быть объективным при оценке нынешней сложной обстановки в регионе и вокруг него. Слишком многообразны переплетающиеся здесь политические и экономические интересы. Слишком многие и за рубежом, и в России хотят нажать политический капитал, предвзято используя те или иные факты и фактики, преувеличивая трудности и игнорируя потенциальные возможности решения проблем сообразно с интересами всех стран Балтийского региона.

Мы рассмотрели различные позиции и постарались разъяснить точку зрения авторов, вытекающую, как нам представляется, из интересов прежде всего населения региона, который является неотъемлемой частью Российской Федерации. И вместе с тем мы учитывали тенденцию мирового и европейского сообщества к интеграции, в которой непременно должна участвовать Российская Федерация.

Исходя из этого, необходимо прежде всего развивать те перспективные направления сотрудничества, которые уже обозначились в Калининградской области. Это торговое, хозяйственное, научное, культурное, экологическое сотрудничество, развивающееся здесь быстрыми темпами. Это те аспекты политических связей, которые на основе взаимопонимания ведут к дальнейшему снижению уровня военного противостояния и установлению отношений партнерства.

Но пока область выступает чаще всего либо пассивной стороной, ожидающей инициативы от наших зарубежных партнеров, либо пространством, на котором формируются политические или экономические отношения между Российской Федерацией и зарубежными странами при очень малом влиянии на эти отношения региона. Поэтому очень важно иметь выработанную с учетом интересов области и утвержденную на федеральном уровне стратегию регионального развития. Придерживаясь этой стратегии (соответственно подкрепленной законодательно и финансово), областные органы власти и предприниматели могли бы проявлять больше инициативы в развитии внешних связей.

За последние пять лет попытки сформировать и утвердить в Москве стратегию регионального развития предпринимались и органами исполнительной власти - сначала облисполкомом, затем администрацией области, а также законодательными органами - областным Советом и областной Думой. При некоторых половинчатых результатах в декларировании свободной экономической зоны "Янтарь" окончательного успеха добиться не удалось. Прошедшие в середине 1995 г. слушания в Государственной Думе вселили определенный оптимизм, но окончательных результатов не дали [1]. Закон "Об особой экономической зоне в Калининградской области" принят Государственной Думой в первом чтении, и в начале октября прошли новые слушания. Стало ясно, что обсуждаемый закон, если и будет принят нынешним составом Государственной Думы (до выборов в декабре 1995 г.), то, во всяком случае, в сильно скорректированном виде. И вряд ли можно ожидать, что он станет панацеей от тех экономических бед, которые связаны с территориальной изоляцией области.

К сожалению, есть вероятность, что закон, принимаемый в условиях предвыборной борьбы, может стать лишь политической декларацией. Но уже сам факт привлечения внимания федеральных властей к региону имеет положительное значение, поскольку можно надеяться на начало проведения той общегосударственной политики по отношению к Калининградской области, в которой она нуждается, - политики финансовой поддержки региона, предоставления льгот для развития соответствующего новым условиям экономического механизма и реструктуризации народного хозяйства в общероссийских и региональных интересах.

Нужно заметить, что не меньше, чем экономические трудности, калининградцев волнуют постоянные высказывания многих зарубежных политиков о той или иной форме отрыва области от Российской Федерации. К сожалению, в том же направлении идут и федеральные власти, не предпринимающие надлежащих усилий по многостороннему урегулированию вопросов международной безопасности в бассейне Балтийского моря, но осуществляющие вызывающие обеспокоенность на-

селения шаги по выводу из области военных училищ, против чего неоднократно выступали областные власти. Но почти столь же подозрительно в глазах соответствующе ориентированного обывателя и рассмотрение администрацией области проектов туристического использования зарубежными фирмами находящейся в погранзоне вблизи Балтийска Вислинской (Балтийской) косы. Все это подталкивает многих к более радикально-"патриотическим" взглядам.

Принципиальным для развития области является усиление роли регионального самоуправления, стремление к экономической интеграции с соседями (снятие таможенных барьеров, развитие совместных предприятий с ориентацией на внешний рынок и т.д.), реструктуризация экономики в свете вхождения в европейское экономическое пространство (при дальнейшем снижении роли прежних отраслей специализации), усиление роли частного капитала в хозяйственной деятельности. То есть речь идет о дальнейшем развитии современных процессов перехода к рынку в специфических условиях региона - болезненных, но в целом неизбежных.

Сложность современной ситуации состоит прежде всего в тех негативных социальных процессах, которые сопровождают нынешние преобразования. Их сравнительно короткий срок, отсутствие опыта и различные субъективные ошибки руководства дают основание многим относиться отрицательно к лицам (и политическим силам), проводящим реформы. А часто и к самим реформам. Ведь их конечная цель сформулирована расплывчато, и достижение промежуточных результатов не фиксируется. А лозунг "жить так, как развитые демократические страны" во многом дискредитирован падением уровня жизни, недостаточным вниманием органов власти к решению текущих вопросов, вполне посильных и отнюдь не второстепенных (благоустройство, пригородное сообщение, качество обслуживания и пр.).

Тем не менее успешное проведение преобразований вполне реально. Но для этого требуется четкая программа по изменению всей социально-экономической и политической ситуации, которая включала бы конкретные меры социальной защиты населения и стимулирование производства.

По заданию администрации Калининградской области выполнен ряд разработок по проблемам регионального развития, сыгравших определенную положительную роль в обосновании социально-экономических перспектив региона и решении ряда сложных вопросов реструктуризации экономики. Одним из следствий таких исследований стали проекты законодательных документов, касающихся области.

Однако степень комплексности и детальности проработки проекта регионального развития пока недостаточна. Часто речь идет лишь о научном описании (или даже просто интерпретации) решений, принимаемых волевым образом, с позиций "здорового смысла". Положение здесь во многом похоже на сложившееся на федеральном уровне, о котором известный экономист П. Бунич говорит: "Мы, экономисты, пытались вмешиваться, но у нас ведь, как и прежде, правительство самодостаточное... Но если экономисты сегодня не проявляют достаточной верноподданности, ими очень недовольны" [2]. Поэтому предложения о развитии СЭЗ на территории всей области (по китайскому образцу), не подкрепленные расчетами и финансированием, не удастся реализовать. Поэтому вместо конкретной поддержки жизнеспособных и развивающихся предприятий речь идет о новых колоссальных проектах, замораживающих инвестиции и ухудшающих экономическое положение региона. Поэтому не учитываются предложения местных ученых, а приглашаются все новые "варяги" из Москвы и из-за рубежа, предлагающие свои умозрительные конструкции и выгодные им варианты регионального развития.

Мы с сожалением предвидим, что начинающаяся избирательная кампания (точнее, множество последующих друг за другом кампаний - по выбору депутатов Государственной Думы, областной Думы, главы администрации, президента) вновь будет вестись на уровне политических лозунгов и благих намерений, а не на основе научно обоснованных программ социально-экономического развития. Но пока еще остается надежда избежать этого. И, с ожиданием перемен в подходе к экономической и региональной науке, мы завершаем свой обзор.

Список цитируемых работ

К главе 1

1. Ржешевский О.А. Визит А. Идена в Москву в декабре 1941 г. Переговоры с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С.91, 95.
2. Там же. С. 100.
3. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. 26 мая 1942 г. // Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР. Т.1. М.: Политиздат, 1983. С.237-240.
4. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов / М-во иностр. дел СССР. Т.2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (28 ноября - 1 декабря 1943 г.). М.: Политиздат, 1984. С.150.
5. Там же. Т.6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (17 июля - 2 августа 1945 г.). М.: Политиздат, 1984. С.457.
6. Eberhardt Piotr. Polska granica wschodnia. 1939-1945. - Warszawa: Editions Spotkania, 1993. S.200-207.
7. Габлентц О. Калининградская область и город Калининград - не яблоко раздора между Германией и Россией // Калининградская правда. 1994. 22 сент.
8. Kotzsch L. Räumliche Planung. Königsberg: Sente. 1993. S.111.
9. Vorwort von Botschafter a. D. Dr. Horst Kullak-Ublick // Böhm W., Graw A. Königsberg morgen: Luxemburg an der Ostsee. Asendorf: MUT-Verlag, 1993. S.9.
10. Осудили резолюцию Балтийской ассамблеи // Янтарный край. 1994. 22 нояб.; Заявление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации // Российская газета. 1994. 22 нояб.
11. Лашкевич Н. Зачем литовская оппозиция задирает Россию // Известия. №230. 1994. 30 нояб.; Громач В. Президент Литвы вопросов к России не имеет. Там же.
12. Громач В. Сенат США решает судьбу Калининградской области. России же, видимо, до этого дела нет // Калининградская правда. 1995. 18 апреля.

13. Заявление // Калининградская правда. 1995. 29 апреля.
14. Резолюция по Калининграду (Кенигсбергу), анклав России в Балтийском регионе. Ситуация и взгляд с позиции Европы. 9 февраля 1994 года // Свободная зона. 1995. 23 марта.
15. Например: Petersen P., Petersen S. The Kaliningrad Garrison State // Jane's intelligence Review. 1993. Vol. 5. № 2. P. 59-62; Galeotti M. Kaliningrad - a fortress without state // IBRU Boundary and Security Bulletin. 1993. Vol.1. № 2. P. 56-59 и др.
16. Wellmann C. Market Place or Garrison? On the Future of the Kaliningrad Region // PFK-texte. № 28. Kiel, 1993. P.11-14; Костомаров В. Адмирал рассеивает слухи и говорит о доверии // Янтарный край. 1994. 30 нояб.
17. Лацис О. Русские идут. Идут домой // Известия. №166. 1994. 31 авг.
18. Киреева О. Шведское правительство проявляет интерес к анклавному региону // Янтарный край. 1994. 24 мая.
19. Костомаров В. Адмирал рассеивает слухи и говорит о доверии. Там же.
20. Fairlie L. Kaliningrad in the context of changes on Russia's Eurasian borders Prepared for the conference "Borders and Border Regions: New Roles in a Changing Global Context", Berlin, June 28 - July 30, 1994. P.45.
21. Костомаров В. Так брать шинель или остаться? // Янтарный край. 1994. 30 сент.
22. Пименов А. Обеспечим безопасность России // Калининградская правда. 1994. 23 февр.
23. Николаев Д. Споры вокруг Калининградской области обостряются // Независимая газета. 1994. 9 дек.; Костомаров В. Городок наш ничего... ничего хорошего // Янтарный край. 1995. 20 апреля; Борисов Н. О судьбе военных городков // Янтарный край. 1995. 21 апреля.
24. Пименов А. Область не будет складом оружия // Калининградская правда. 1993. 16 февр.
25. Костомаров В. Адмирал рассеивает слухи и говорит о доверии // Янтарный край. 1993. 24 мая.
26. Костомаров В. Балтийский регион и параметры безопасности // Янтарный край. 1993. 15 окт.
27. Громак В. Самый западный форпост страны // Красная звезда. 1994. 22 марта; Костомаров В. Адмирал рассеивает слухи и говорит о доверии // Янтарный край. 1993. 24 мая; Костомаров В. Адмирал опровергает местного спикера // Янтарный край. 1995. 6 мая.
28. Маркушин В. Россия должна обезопасить свои фланги // Красная звезда. 1994. 7 дек.

29. Колесников М. Проблема флангов и будущее Договора об обычных вооруженных силах // Красная звезда. 1994. 19 апреля.
30. Bingen D. Die Zukunft des Gebiets Kaliningrad (Königsberg): Ergebnisse einer internationalen Studiengruppe // Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien. Sonderveröffentlichung. 1993. Juli. P.49.
31. Только уважая историю, можно построить будущее // Красная звезда. 1994. 3 нояб.
32. Виноградов Б. Павел Грачев создает особый район в Калининграде // Известия. №67. 1994. 9 апреля.
33. Report on the State of National Security // Polish Institute of International Affairs. Warsaw, 1993. P.38.
34. Vares P. The security of the Baltic States and Russia: Report on International Conference "Ideas on Cooperative Security in the Baltic Sea Region" (Vilnius, 24-27 November 1994).
35. Wellmann C. Op. cit.; The problem with Kaliningrad // The Baltic Review. 1994. September. P.34.
36. Wellmann C. Op. cit.; Kaliningrad on the Way to Europe // The Baltic Review. Vol.4. № 4. 1993. P.18; Альгирдас Бразаускас. Нам выпало исправить ошибки // Комсомольская правда. 1993. 21 сент.
37. Либо свободный регион, либо "корзинка для мусора". Другого не дано // Калининградская правда. 1993. 26 марта.
38. Хихля А. Интернационализм, да не тот... Там же.
39. Калининград: мост в Европу или новый "железный занавес"? // Калининградская правда. 1994. 2 сент.
40. Костомаров В. Так брать шинель или остаться? Калининградская правда. 1994. 30 сент.
41. Wellmann C. Ibid.
42. Костомаров В. Посовещались и ответили на вопросы как истинные дипломаты // Янтарный край. 1995. 1 июня; НАТО, страны Балтии и Калининградская область // Янтарный край. 1995. 9 июня.
43. Vares P. The security... P.2.
44. Paleckis J. Das Litauische Resümee: Die Zukunft des Gebiets Kaliningrad (Königsberg). Ergebnisse einer internationalen Studiengruppe // Sonderveröffentlichung, BIOst, Köln. 1993. Juli. S.27-30.
45. Обертышев Н. В экономику не должна вмешиваться политика // Янтарный край. 1994. 2 февр.
46. Николаева Т. Башни Караячюса и российский военный транзит // Независимая газета. 1994. 6 марта.
47. Нам тоже праздновать? // Янтарный край. 1993. 3 дек.

48. Костомаров В. Очередная атака против калининградцев // Янтарный край. 1993. 25 дек.
49. Николаева Т. Башни Каралючюса...
50. Хихля А. Интернационализм, да не тот... // Калининградская правда 1994. 11 нояб.
51. Там же.
52. Там же.
53. Лашкевич Н. Зачем литовская оппозиция задирает Россию...
54. Нота протеста // Янтарный край. 1993. 6 нояб.
55. Лашкевич Н. Бжезинский учит литовцев уважать Россию // Известия. № 81. 1995. 4 мая.
56. Чародеев Г. Нормальные герои всегда идут в объезд // Известия. № 208. 1994. 28 окт.
57. Статус в обмен на транзит? // Янтарный край. 1994. 20 июля.
58. Лашкевич Н. Литовские политики угрожают России отрезать от нее Калининград // Известия. №134. 1994. 16 июля.
59. Синкевич В. Крутые виражи литовской дипломатии // Красная звезда. 1994. 23 нояб.
60. Лашкевич Н. Из вагонов не выходить, оружия не применять // Янтарный край. 1995. 21 янв.; Россия и Литва могут быть довольны новым соглашением о военном транзите // Калининградская правда. 1995. 21 янв.; Князьков С. Семафор открыт // Красная звезда. 1995. 16 февр.
61. Обертышев Н. В экономику не должна вмешиваться политика...
62. Проект основных направлений и мероприятий взаимовыгодного сотрудничества Калининградской области Российской Федерации с Литовской Республикой. Калининград, 1995. С.10-15.
63. Там же. С.2.
64. Palezkis J. Fast unser Zand oder Nachbarland // Königsberg / Kaliningrad unter europäischen Perspektiven. Bremen: H.M.Hauschild GmbH, 1994. S.119.
65. Sakson A. Das Problem des Gebietes Kaliningrad (Krolewiec, Königsberg) in der polnischen Politik // Königsberg / Kaliningrad... S.101-113.
66. Bojanowski E., Konarski-Mikolajewicz. Wolna strefa ekonomiczna "Jantar" obwodu Kaliningradzkiego jako obszar specjalny o szczegolnum rezimie prawa administracyjnego // Ustroj prawny obwodu Kaliningradzkiego. Gdansk, 1994. S.69.
67. Adamczewski L. Koenigsberg, Krolewiec, Kaliningrad?.. // Glos wielkopolski. 1993. 22.04.

68. Стасяк А. Введение к: Проблемы приграничного сотрудничества между Польшей и Калининградской областью Российской Федерации. Варшава, 1994. С.XIX.
69. Schmidla U. Polen umwerben Königsberg // Die Welt. 1992. 04.12.
70. Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Калининградской области за 1 полугодие 1994 г. // Свободная зона. 1994. 29 сент.
71. Наши иностранные партнеры // Калининградская правда. 1994. 21 дек.
72. См.: Podstawy rozwoju zachodnich i wschodnich obszarow przygranicznych Polski // Kierownik Projektu: Prof.dr.hab. Andrzej Stasjak. Buletyn 1-5. Warszawa, 1993-1994.
73. Только уважая историю, можно построить будущее // Красная звезда. 1994. 3 нояб.
74. Наши иностранные партнеры // Калининградская правда. 1994. 21 дек.
75. Bingen D. Das Gebiet Kaliningrad (Königsberg): Bestandsaufnahme und Perspektiven. Deutsche Ansichten / Summary in Englisch. 2 Bd. Köln: BIOst, 1993. P.46.
76. Bingen D. Ibid. Bd 1. Summary in Englisch. P.48.
77. Bingen D. Ibid. Bd 2. Summary in Englisch. P.48.
78. Идеи германизации живут и здравствуют // Янтарный край. 1993. 17 нояб.
79. Данные Калининградского областного управления статистики // Калининградская область в цифрах. Калининград, 1995.
80. См., например: Шахрай С. Калининград-Кенигсберг-Кролевец... // Независимая газета. 1994. 26 июля; Виноградов Б. Немцы перебираются в Калининград // Известия. № 70. 1994. 14 апреля.
81. Отто ф. д. Габлентц. Калининградская область и город Калининград - не яблоко раздора между Германией и Россией // Калининградская правда. 1994. 22 сент.; Гнауек Г. Ни Бонн, ни Европарламент не преследуют "особых интересов" в нашей области // Калининградская правда. 1994. 10 июня.
82. Отто ф. д. Габлентц. Калининградская область...
83. Немцы излечатся от ностальгии в 1995 году // Свободная зона. 1994. 3 февр.
84. Königsberg/Kaliningrad unter europäischen Perspektiven. Bremen, 1994. S.7.
85. Böhm W., Graw A. Königsberg morgen. Luxemburg an der Ostsee. Asendorf: MUT-Verlag, 1993. S.128-129.

86. Шахрай С. Калининград-Кенигсберг-Кролевец... // Независимая газета 1994. 26 июля; Шахрай С. Калининградский ракурс российской политики // Независимая газета. 1994. 26 окт.

87. Калининград: мост в Европу или новый "железный занавес"? // Калининградская правда. 1994. 2 сент.

88. Проект федерального Закона Российской Федерации "Об обеспечении суверенитета Российской Федерации в Калининградской области" // Калининградская правда. 1994. 2 июля.

89. Остахов А. Шесть проектов новой экономики // Калининградская правда. 1994. 27 сент.; Эксперты начинают. Калининград выигрывает // Свободная зона. 1994. 22 нояб.

90. Федоровский В. Льготные кредиты от ЕБРР // Янтарный край. 1994. 30 июня; Kaliningrad on the Way to Europe // The Baltic Review. Vol. 4. №4. 1993. P.18.

91. Свободная зона. 1995. 25 апреля.

92. Федоровский В. Льготные кредиты...; Kaliningrad on the Way to Europe // The Baltic Review. Vol. 4. №4. 1993. P.18.

К главе 2

1. Организация объединенных наций по промышленному развитию (ЮНИДО). Проект по Российской Федерации: Описание работы. US/USR /93/134/17-03. 1994 г. 15 нояб.

2. Региональный анализ структуры народного хозяйства Калининградской области. Берлин. 1992, декабрь (Рукопись). С.86.

3. Reymann S. Kaliningrader Gebiet: Wirtschaftsentwicklung und -Politik im Herbst 1994. Studie IV. HWWA - Report № 150 HWWA - Institut für Wirtschaftsforschung. Hamburg, 1995. S.3.

4. Feasibility study of the Elblag-Kaliningrad Road in Poland and Russia. Karlskrona. 1993, Januari. European Bank for Reconstruction and Development. 125 p.

5. Knappe E. Der Wandel der Landnutzung in der Region Kaliningrad // Europa Regional. 1993. Heft 1. S.7-15; Heft 2. S.22-30.

6. Knappe E. Der Transformationsprozess in der Region Tschernjahowsk (Gebiet Kaliningrad) // Europa Regional. 1994. Heft 2. S. 22-30.

7. Vision and Strategies around the Baltic Sea 2010. Karlskrona, 1994. 96 p.

8. Die Zukunft des Gebiets Kaliningrad (Königsberg): Ergebnisse einer internationalen Studiengruppe // Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale studien. Sonderveröffentlichung. 1993, Juli. S.2-4.

9. Problemy współpracy przygranicznej pomiędzy polską i obwodem Kaliningradzimą Federacji Rosyjskiej // Podstawy rozwoju zachodnich i wschodnich obszarów przygranicznych Polski. Warszawa, 1994. Grudzień. № 6. 184 s.

10. Агафонов Н.Т., Зверев М.К., Федоров Г.М. Географические предпосылки экономического развития Калининградской области // Народное хозяйство Калининградской области: проблемы и пути развития / Калинингр. ун-т. Калининград, 1977. С.59.

11. Социальная география Калининградской области / Отв. ред. Н.Т. Агафонов / Калинингр. ун-т. Калининград, 1982. 142 с.

12. Системные географические исследования Калининградской области / Отв. ред. Г.М. Федоров / Калинингр. ун-т. Калининград, 1984. 123 с.

13. Социально-географические исследования Калининградской области / Отв. ред. Г.М. Федоров / Калинингр. ун-т. Калининград, 1985. 127 с.

14. Прикладная социальная география Калининградской области / Отв. ред. Г.М. Федоров, Б.С. Хорев / Калинингр. ун-т. Калининград, 1986. 126 с.

15. Региональные проблемы ускорения социально-экономического развития Калининградской области / Отв. ред. Г.М. Федоров / Калинингр. ун-т. Калининград, 1988. 124 с.

16. Экспертиза направлений экономического развития Калининградской области / Рук. Г.М. Федоров. Калининград: КНТО, 1988. (Рукопись). 8 с.

17. Географическое прогнозирование социально-экономического развития Калининградской области / Отв. ред. Г.М. Федоров / Калинингр. ун-т. Калининград, 1990. 124 с.

18. Экспертиза направлений экономического развития Калининградской области / Рук. Г.М. Федоров. Калининград: КНТО, 1988. (Рукопись). 39 с.

19. Федоров Г.М. Анализ предплановых документов и направлений экономического и социального развития Калининградской области: Географическое прогнозирование... С.20.

20. Медведев Н.А., Федоров Г.М., Ивченко В.В., Бильчак В.С., Никитин В.П., Чуйкин А.М. Концепция регионального хозяйственного расчета Калининградской области и меры по ее реализации: Проект концепции перехода области на принципы самоуправления и самофинансирования. Кн. 1. Калининград: ГлавПЭУ, 1989. С.109.

21. Там же. С.45.

22. Концепция нового механизма хозяйствования Калининградской области на принципах самоуправления и самофинансирования // Калининградская правда. 1990. 10 янв.
23. Концепция создания и функционирования специальной экономической зоны "Калининград" как одного из направлений реализации принципов регионального хозрасчета / Рук. А.Я. Баринов. Калининград: ГлавПЭУ, 1989.
24. Никитин В.П., Федоров Г.М. Политэкономические и экономико-географические аспекты регионального хозяйствования: Географическое прогнозирование... С.7.
25. Никитин В.П., Федоров Г.М. Воспроизводственный подход к проблеме экономической самостоятельности регионов // Известия Всесоюзного географического общества. 1991. № 1. С.92.
26. Никитин В.П. Переход к рынку и региональное хозяйство // Географические проблемы экономической самостоятельности Калининградской области / Калинингр. ун-т. Калининград, 1991. С.13-15.
27. Федоров Г.М. О приоритетах социально-экономического развития Калининградской области // Там же. С.3-12.
28. Зверев Ю.М. Особая экономическая зона: этапы, проблемы, перспективы // Там же. С.70.
29. Кристианс В. Особая промышленная // Новое время. 1989. № 37. С.24.
30. Christians F. Wilhelm. Wege nach Russland. Hamburg, 1990. S.180.
31. Концепция зоны свободного предпринимательства в Калининградской области / Рук. Ю.С. Маточкин, А.Я. Баринов. Калининград, 1990.
32. Никитин В.П. Переход к рынку и региональное хозяйство // Географические проблемы экономической самостоятельности Калининградской области / Калинингр. ун-т. Калининград, 1991. С. 17.
33. Там же. С.19.
34. О признании утратившими силу и об отмене решений Президента Российской Федерации в части предоставления таможенных льгот: Указ Президента Российской Федерации от 06.03.95. № 244 // Российская газета. 1995. 11 марта.
35. Порядок компенсации потерь участников внешнеэкономической деятельности Калининградской области, возникающих в связи с принятием Указа Президента Российской Федерации от 06.03.95. № 244 12.04.1995., г. Москва // Свободная зона. № 20. 1995. Апрель.
36. Указ, который нас потряс: На вопросы "КП" отвечает Глава областной администрации Юрий Маточкин // Калининградская правда. 1995. 7 апреля.

37. Никитин В.П. Так кто же виноват и что делать? // Калининградская правда. 1995. 14 апреля.
38. О социально-экономическом развитии Калининградской области: Постановление правительства РФ № 573 от 12.08.92.
39. Об обеспечении внешнеэкономических условий для развития Калининградской области: Указ Президента РФ № 1625 от 23.12.1992.
40. О Калининградской области: Указ Президента РФ № 2117 от 07.05.1994.
41. О неотложных мерах по стабилизации экономического положения Калининградской области: Постановление Правительства РФ № 531 от 25.05.1994.
42. О Калининградской области: Постановление Государственной Думы РФ от 09.12.1994.
43. Концепция регионального развития Калининградской области Российской Федерации // Центр политической конъюнктуры России. М., 1994. (Рукопись). С. 28, 116.
44. Концепция социально-экономического развития Калининградской области как полуанклава России. М., 1995. (Рукопись). С.16.
45. Никитин В.П. Анализ подходов к проблеме экономической самостоятельности регионов страны и принципы построения концепции Калининградской области // Географическое прогнозирование социально-экономического развития Калининградской области / Отв. ред. Г.М. Федоров / Калинингр. ун-т. Калининград, 1990. С.17.
46. Федоров Г.М. К разработке программы регионального развития // Вестник Балтийского научного центра. 1993. № 1. С.11-12.
47. Ивченко В.В. Создание российско-иностранных технополисов - важный фактор развития анклавной территории России // Вестник Балтийского научного центра. 1993. № 3. С. 19-23.
48. Никитин В.П. Переход к рынку и региональное хозяйствование // Географическое прогнозирование... С.18, 20.
49. Никитин В.П. Политико-правовые условия регионального хозяйствования при переходе к рынку // Региональные исследования Калининградской области: итоги и перспективы / Калинингр. ун-т. Калининград, 1994. С.19-20.
50. Федоров Г.М. Географический аспект реструктуризации народного хозяйства Калининградской области // Региональные аспекты формирования рыночных мотивационных механизмов / Калинингр. ун-т. Калининград, 1994. С.19-20.

К главе 3

1. Galeotti M. Kaliningrad: a fortress without a state // Boundary and Security Bulletin. Vol. 2. № 2. 1993. July. P.56.
2. Калининградская область в девятой пятилетке. Калининград: Кн. изд-во, 1976. С.8.
3. Данные Калининградского областного управления статистики // Калининградская область в цифрах. Калининград, 1995.
4. Костяшов Ю.В. Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы // Вопросы истории. 1994. № 6. С.186-188.
5. Соколов В., Старцев М. Россия в Балтийском море: конфронтация или конверсия? // Независимая газета. 1994., 15 окт.
6. Рыбохозяйственный комплекс. К концепции перехода Калининградской области на хозяйственный расчет и самофинансирование. Калининград, 1990.
7. Стратегия развития региона / Под ред. проф. Г.М. Федорова. Калининград: НИИКИР при Калинингр. ун-те, 1993.
8. Horrigan B. How Many People Worked in the Soviet Defense Industry? // RFE/RL Research Report. Vol. 1. № 33. 1992. 21 August. P.36-37.
9. На родной кенигсбергщине ждут английского урожая, немецкого пива и русской свободы // Деловой мир. 1992. 9 июня. С.6.
10. Глезер О.Б., Колосов В.А., Петров Н.В., Смирнягин Л.В., Тревиш А.И. Субъекты федерации: какими им быть? // Полис. 1991. № 4. С.156-157; 159.
11. Свободные зоны: иллюзии и реальность // Экономика и жизнь. № 2. 1991. Январь; Хочу в зону! // Московские новости. № 24. 1991. 16 июня.
12. Кучерявый П.П., Федоров Г.М. География Калининградской области. Калининград: Кн. изд-во, 1989. 142 с.
13. Федоров Г.М. У карты Калининградской области. Калининград: Кн. изд-во, 1986. 191 с.
14. Гуревич Г.И., Казанов Ю.В. Полезные ископаемые Калининградской области. Калининград: Кн. изд-во, 1976. 100 с.
15. Об изменениях в национальном составе населения Калининградской области в постпереписной период (1989-1994 гг.). Калининград: Калинингр. обл. комитет гос. статистики, 1995. (Рукопись). С.3-4.
16. Об итогах микропереписи населения Калининградской области 1994 года. Калининград: Калинингр. обл. комитет гос. 1995. (Рукопись). С.2-3.

17. Маленькие "плюсы" в море больших "минусов". Социально-экономическое положение Калининградской области в 1994 году // Янтарный край. 1995. 3 февр.
18. О некоторых тенденциях в демографических процессах Калининградской области (по материалам микропереписи населения 1994 года). Калининград: Калинингр. обл. комитет гос. статистики 1995. (Рукопись). С.7.
19. Социально-экономическое положение Калининградской области в 1994 году. Калининград: Калинингр. обл. комитет гос. статистики 1995. (Рукопись). С.85-88.
20. Там же. С. 91, 67.
21. Калининградская область в восьмой пятилетке. Калининград: Кн. изд-во, 1972. 255 с.
22. Калининградская область в одиннадцатой пятилетке. Калининград: Кн. изд-во, 1986. 147 с.
23. Социально-экономическое положение ... С. 9.
24. Там же. С.9.
25. Там же. С.129.
26. Там же. С.89.
27. Там же. С.7.
28. Перспективы развития рекреационного комплекса Калининградской области. Калининград: Балт. науч. центр, 1993. 37 с.
29. Социально-экономическое положение ... С.29.
30. Калининградская область в цифрах: 1994. Калининград: Калинингр. обл. комитет гос. статистики, 1995. С.173.
31. Обзор экономики России: 1994, IV. М.: Прогресс-Академия, 1995. С.110.
32. Калининградская область в цифрах... С.176-177.
33. Там же. С.173.
34. Социально-экономическое положение ... С.133.

К заключению

1. Нисневич Б. Калининградская область - Россия в центре Европы... // Калининградская правда. 1995. 10 июня.
2. Фадеев С. Неофициальный Бунич // Экономическая газета. 1995. №22. С. 1, 12.

Научное издание

Геннадий Михайлович Федоров
Юрий Михайлович Зверев

**Калининградские альтернативы
Социально-экономическое развитие Калининградской области
в новых геополитических условиях**

Лицензия № 020345 от 27.12.1991 г.

Редакторы Н.Н. Мартынюк, Л.Г. Ванцева. Технический редактор Н.Н.
Николаева. Корректор Л.Г. Владимирова.
Оригинал-макет подготовлен Д.В. Голубиным.

Подписано в печать 28.09.95. Формат 60×90 1/16.
Бумага для множительных аппаратов. Усл. печ. л. 9,9.
Уч.-изд. л. 8,7. Тираж 1000 экз. Заказ .

Калининградский государственный университет
236041, г. Калининград обл., ул. А. Невского, 14

ИПП “Янтарный сказ”, 236000, Калининград обл., ул. К. Маркса, 18

Сведения об авторах

Федоров Геннадий Михайлович - доктор географических наук, профессор, академик Академии гуманитарных наук, ректор Калининградского государственного университета.

Родился в 1949 г. в Псковской области. В 1972 г. окончил Санкт-Петербургский государственный университет. Экономико-географ. Автор более 150 научных работ по проблемам геодемографии и вопросам комплексного развития Калининградской области. В Калининградской области с 1972 г.

Зверев Юрий Михайлович - кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии Калининградского государственного университета.

Родился в 1960 г. в Костроме. В 1982 г. окончил Калининградский государственный университет. Экономико-географ. Автор более 30 статей по проблемам политической и военной географии. В Калининградской области с 1975 г.